

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский научный центр

ТРУДЫ
ОБЪЕДИНЕННОГО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ГУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ
2012

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2013

УДК 001
ББК 72г(2)
Т78

Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2012 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. — СПб.: Наука, 2013. — 125 с.

ISSN 2313-8092
ISBN 978-5-02-038232-9

Редакционная коллегия:

акад. *Н. Н. КАЗАНСКИЙ* (председатель), *Е. А. ИВАНОВА* (ученый секретарь),
чл.-кор. РАН *В. Е. БАГНО*, чл.-кор. РАН *Е. В. ГОЛОВКО*,
чл.-кор. РАН *И. И. ЕЛИСЕЕВА*, *Э. И. КОЛЧИНСКИЙ*, акад. *А. В. ЛАВРОВ*,
В. П. ЛЕОНОВ, чл.-кор. РАН *И. П. МЕДВЕДЕВ*, чл.-кор. РАН *С. И. НИКОЛАЕВ*,
чл.-кор. РАН *Е. Н. НОСОВ*, акад. *В. В. ОКРЕПИЛОВ*,
чл.-кор. РАН *М. Б. ПИОТРОВСКИЙ*, *И. Ф. ПОПОВА*,
акад. *И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ*, *Э. А. ТРОПП*, *И. В. ТУНКИНА*,
Т. В. ЧЕРНИГОВСКАЯ, *Ю. К. ЧИСТОВ*

ISSN 2313-8092
ISBN 978-5-02-038232-9

© Санкт-Петербургский научный центр РАН,
2013
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

21—22 октября 2013 г. в Санкт-Петербургском научном центре РАН прошла научная конференция «Собирательство культурного наследия Северо-Запада (ученые, экспедиции, коллекции)». Организаторами научного мероприятия стали Санкт-Петербургский научный центр РАН, Объединенный научный совет по общественным и гуманитарным наукам, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Государственный Эрмитаж.

Конференция носила междисциплинарный характер. В ней приняли участие около 60 представителей различных областей гуманитарного знания: историки, филологи, этнографы, музееведы, архивисты, искусствоведы Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона. В ходе работы конференции ее участники посетили Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, где ознакомились с экспедиционными фотоматериалами.

На конференции прошло обсуждение самого широкого круга вопросов и перспектив развития совместных научных программ и проектов, связанных с собирательством культурного наследия Северо-Запада.

Одна из тем, которые обсуждались на конференции, была посвящена исследованиям, проводимым на основе архивных материалов. Она нашла отражение в статьях А. И. Терюкова, Л. П. Рощевской и А. А. Бровиной, А. С. Лызовой, Е. В. Марковской, О. В. Шабалиной, Н. М. Баженовой. В своей статье Ф. В. Панченко описывает выполняющуюся группой специалистов в 2011—2013 гг. подготовку краткого Каталога русских нотированных певческих рукописей XII—XX вв., хранящихся в петербургских собраниях ИРЛИ РАН, Российской национальной библиотеке, Библиотеке Академии наук, приводит полученные результаты и дает общие характеристики фондов, содержащих музыкальные материалы. Л. В. Королькова представляет фотографические источники первой трети XX в., хранящиеся в Российском этнографическом музее. Некоторые из них до настоящего времени не введены в научный оборот и известны лишь ограниченному кругу специалистов.

Исследования, проводимые на основе музейных коллекций, нашли свое отражение в статьях Е. И. Носовой, Е. А. Яровой и С. Б. Павлова, А. В. Чирковой.

Многие статьи посвящены изучению устных и письменных традиций Северо-Запада. Материалы, записанные в фольклорных экспедициях Пушкинского Дома на Русский Север в 2007—2013 гг., исследуются А. И. Васкул и

Н. Г. Комелиной, а в статье А. Б. Бильдюг совместно с другими авторами отражены результаты археографических экспедиций ИРЛИ РАН на северо-запад Кировской области в 2012—2013 гг. В статье Л. И. Ивановой использованы результаты экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН в с. Вешкелица, которая состоялась в июле 2013 года. Статья А. П. Панюкова посвящена обзору архивных материалов фольклорного фонда Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. Г. В. Лобковой исследуется экспедиционная деятельность Санкт-Петербургской консерватории, отмечается ее вклад в изучение народной музыкальной культуры Русского Севера и Северо-Запада России.

Многие коллекции музеев изначально комплектовались в экспедициях его первыми сотрудниками и привлеченными помощниками. Собирателям коллекций и их роли в сохранении культурного наследия Северо-Запада посвящены статьи других авторов.

А. Н. Власов анализирует роль местных краеведов в изучении и собирании Устьянского фольклора. Предметом статьи А. А. Бурькина является история этнографической экспедиции молодых ленинградских этнографов Н. А. Котовщиковой, К. Я. Ратнера и В. Н. Чернецова на полуостров Ямал в 1928—1929 гг. Этнографические коллекции, собранные ими, хранятся в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Л. М. Кознева в своей статье отмечает роль местных учителей и духовенства в собирании и изучении говоров Вологодской губернии в XVIII—XIX вв. Статья С. В. Ковалевой основана на истории уникального деревянного храма, расположенного на острове Малый Леликовский.

Многообразие тем отражает наметившиеся направления в изучении культурных традиций Северо-Запада. Доклады, заслушанные на конференции, легли в основу статей, подготовленных для двух номеров журнала «Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию», авторами которых являются исследователи из Петербурга, Петрозаводска, Сыктывкара, Вологды, Апатитов.

Сопредседатели конференции «Собирательство культурного наследия Северо-Запада (ученые, экспедиции, коллекции)», члены-корреспонденты РАН М. Б. Пиотровский и В. Е. Багно

I. БИБЛИОТЕКИ И АРХИВЫ — ИСТОЧНИК РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ ГУМАНИТАРИЕВ

А. И. ТЕРЮКОВ

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ САВВАИТОВ И ЕГО СОБРАНИЕ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КОМИ В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

В статье рассматривается научная деятельность П. И. Савваитова, его роль в становлении коми литературного языка во второй половине XIX в. Кроме того, отмечается роль священников Русской православной церкви, которые сыграли большую роль в переводах различных книг на коми язык. В основу статьи положены архивные материалы, сохранившиеся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: этнография коми, лингвистика коми языка, история культуры, история Русской православной церкви, история науки, архивные материалы, Российская национальная библиотека, П. И. Савваитов, Русский Север.

Считается, что на сегодняшний день значительную часть источниковедческой базы по истории, этнографии и лингвистике финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья (марийцев, мордвы, коми, коми-пермяков и удмуртов) составляют материалы, которые введены в научный оборот во второй половине XVIII—начале XX в. Они в большинстве своем известны исследователям и активно используются при написании статей, монографий и т. д. Однако существуют значительные массивы оригинальных материалов, которые все еще остаются за пределами научного знания. Это в первую очередь касается архивных собраний, находящихся в крупнейших архивохранилищах страны.

Одним из таких «хрестоматийных», но фактически малоизвестных является собрание П. И. Савваитова в Рукописном отделении Российской национальной библиотеки в Петербурге.

Павел Иванович Савваитов (1815—1895) — историк, лингвист, этнограф и археограф, библеист, член-корреспондент Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности.¹ Родился он в Вологде, в семье

© А. И. Терюков, 2013. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия.

¹ Павел Иванович Савваитов: Юбилей его ученой деятельности, 1837—1887. С. 245—262. Приложен список трудов П. И. Савваитова, составленный М. И. Семев-

священнослужителя местного кафедрального собора. Окончил Вологодскую семинарию (1833 г.), а потом Духовную академию в Петербурге (1837 г.). После окончания Академии по I разряду Комиссией духовных училищ был направлен в 1837 г. преподавателем в Вологодскую духовную семинарию, где служил 5 лет. Потом состоял преподавателем Санкт-Петербургской духовной семинарии, в которой преподавал патристику и герменевтику. Эту службу он совмещал с преподаванием русского языка и словесности в различных учебных заведениях столицы, в частности в Павловском кадетском корпусе (1843—1862), Петербургском коммерческом училище (1845—1847), Школе гвардейских прапорщиков (1853—1854) и т. д.

Одновременно в Вологде начинается его научно-краеведческая работа. Во многом к этому его подвигло знакомство с М. П. Погодиным, с которым Савваитов познакомился во время посещения в 1841 г. московским ученым г. Вологды. О знакомстве с ним последний записал «Был у Савваитова — он живет вместе с отцом своим священником и занимает одну маленькую комнату. Здесь он занимается своей философией и историей. Кто бы подумал, что за этим огарком, в захолустье бедного губернского города, в полуразвалившейся избенке читаются и размышляются Августин и Кант! Он усладил мое путешествие и сообщил мне много любопытных сведений». Под руководством известного московского исследователя появляются его первые краеведческие сочинения по местному фольклору.² Ибо, по мнению вологодского краеведа, «Ничто так хорошо не знакомит нас с духом народа, с его понятиями, поверьями, домашним и нравственным бытом, как народные пословицы, поговорки, притчи, песни, сказки и так называемые былины разных времен, особенно же былины старого времени».³ В другой ранней работе исследователя — «Дорожных заметках» — содержатся богатые сведения по истории края, описания населенных мест, характеристика церквей и хранящихся в них памятников письменности, сведения о традиционных занятиях вологжан. К заметкам прилагались записи сказок на русском и зырянском (коми) языках.⁴ Но особенно его интересует вологодская церковная история.⁵ В то же время он начинает активно собирать различные исторические документы и рукописные сочинения. В этом П. И. Савваитов особенно преуспел в 1846—1853 гг., когда занимался обследованием губернских и монастырских книгохранилищ в Вологодской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях. Позднее, в 1859 г., он передал в Археографическую комиссию Академии наук 1315 различных актов XVI—XVIII вв., связанных с историей Вологодского

ским; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели. (Материалы для словаря писателей, уроженцев Вологодской губернии). С. 103—107; Веселовские Ал. и Ал-др. Вологжане-краеведы. Источники словаря. С. 94—97; Костромина И. Н. П. И. Савваитов // Этнография и фольклор коми. Труды ИЯЛИ. Вып. 17. С. 124—130; Безносикова Л. М. Савваитов П. И. // Коми язык. Энциклопедия. С. 418.

² Савваитов П. И. 1) Вологодские песни. С. 270—271; 2) Дорожные заметки: От Вологды до Устюга. С. 310—336. О публикациях П. И. Савваитовым образцов русского фольклора см.: Гура В. В. Вологодский край и его народная поэзия. (История собирания и изучения). С. V—XX.

³ Савваитов П. И. Вологодские песни. С. 270.

⁴ Савваитов П. И. Дорожные заметки: От Вологды до Устюга.

⁵ Например, П. И. Савваитов составляет описание Спасо-Прилуцкого, Духова монастырей и Спасо-Обыденной церкви в Вологде.

края.⁶ Со временем П. И. Савваитов становится одним из крупнейших специалистов по отечественной истории, автором ряда книг, ставших заметным событием в российской науке.⁷ Издает ряд крайне важных для понимания русской истории древних текстов.⁸

Позднее по протекции М. Н. Погодина Савваитов назначается профессором по кафедре патристики и герменевтики Духовной академии в Петербурге. В эти годы он серьезно занимается богословием. Так, например, П. И. Савваитов являлся активным участником подготовки перевода Библии с церковнославянского на современный русский язык. Результатом проведенной тогда редакторской работы явилось издание, которое используется до настоящего времени, и только в начале XXI в. было принято решение о создании нового перевода Священного Писания. По поручению министра народного просвещения А. С. Норова он в 1861—1866 гг. подготовил и выпустил славяно-греческую билингву Нового Завета. Важнейшей его работой как библеиста является «Библейская герменевтика», изданная в 1857 году.⁹ Это краткое, но предельно ясное и строго систематическое руководство оставалось образцом в русской библеистике на протяжении всего XIX в. П. И. Савваитов определяет герменевтику как «науку, в которой перечисляются правила, как узнавать и понимать подлинный смысл Священного Писания». Следуя общепринятому тогда делению, он указывает на различие между смыслом «буквальным» и «таинственным», рассматривает роль словоупотребления в творениях отцов Церкви, показывает, насколько важно для толкования Слова Божьего учитывать обстоятельства, времени, обстановки и прочих условий создания библейских книг. Заключительные главы посвящены переводам и библейским парафразам.¹⁰ Под наблюдением ученого было положено и начало издания «Великих Миней-Четьих», собранных митрополитом Макарием.¹¹

В 1867 г. П. И. Савваитов назначается правителем дел Ученого комитета Министерства народного просвещения; на этой должности он прослужил до своей смерти в 1895 г.¹² Также он состоял членом ряда научных обществ, с

⁶ Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археологической Комиссии. Коллекция П. И. Савваитова.

⁷ Савваитов П. И. 1) Путешествия новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия, с предисловием и примечаниями; 2) Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное.

⁸ Новгородские писцовые книги, изданные Археологической комиссией; Новгородская летопись по Синодальному хартийному списку.

⁹ Савваитов П. И. Библейская герменевтика. Эта книга является расширенным вариантом изданной раньше «Библейской герменевтики или толковательного богословия». Сочинение проф. С.-Петербургской духовной семинарии П. Савваитова. СПб., 1844.

¹⁰ Его перу принадлежат еще несколько книг на эту тематику. Например: Православное учение о способе толкования Священного Писания. Сочинено проф. П. И. Савваитовым; Священное Писание. СПб., 1878.

¹¹ Великие Миней-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием.

¹² Кондаков Н. П. П. И. Савваитов: (некролог) // ЖМНП. 1895. № 9. С. 26—31; П. И. Савваитов. Некролог // Нижегородские губернские ведомости. 1895. № 30; П. И. Савваитов. Некролог // Правительственный Вестник. 1895. № 153; П. П. С. П. И. Савваитов. (Некролог) // Московские ведомости. 1895. № 193; Полевой П. П. И. Савваитов. [Некролог] // Нива. 1895. № 31. С. 745—746; П. И. Савваитов. [Некролог] // Исторический Вестник. 1895. № 9. С. 820—821.

1873 г. был членом-корреспондентом Императорской Академии наук. На выборах в Академию его коллега, академик И. И. Срезневский, дал ему такую характеристику: «Как ученый-труженик он приготовлен к труду очень разнообразными знаниями и, между прочим, знанием языков, а вместе с тем и готовностью трудиться — с увлечением, без усталы, денно и ночью».¹³

Еще во время преподавательской работы в Вологодской семинарии в 1837—1842 и 1843—1850 гг. в должности профессора философии и преподавателя всеобщей гражданской истории П. И. Савваитов столкнулся с проблемой перевода богослужебных книг на коми язык. Он совершил несколько поездок к коми, начал собирать сведения о них, выучил язык. В 1848 г. ученый пишет свою первую заметку о коми языке.¹⁴ Как писал П. И. Савваитов позднее, «живая речь народа была главным источником, из которого почерпались сведения о грамматическом устройстве зырянского языка».¹⁵ В 1850 г. он издал зырянскую грамматику и словарь.¹⁶ К составлению «Грамматики» его подтолкнуло открытие по указу Святейшего Синода в 1843 г. класса зырянского языка при Вологодской семинарии, готовящего священнослужителей для работы среди коми-зырян. В прошении, представленном позднее на имя министра народного просвещения в ноябре 1845 г., говорится, что инициатива создания данного класса принадлежит именно П. И. Савваитову.¹⁷ В нем он пишет, что необходимость в этом была вызвана надобностью стимулировать возвращение семинаристов в коми приходы для проповеди святого учения на родном языке паствы. А для успеха этого дела была необходима грамматика коми языка. Из этой записки видно, что рукопись его «Грамматики» была готова уже в 1845 г. и была представлена для издания в Министерство народного просвещения.¹⁸ По принятому в то время порядку рукопись была направлена на обсуждение в Академию наук и Вологодскую епархию. Основным ее рецензентом на тот момент был академик А. М. Шегрен.¹⁹ Отметив в своем

¹³ Срезневский И. И. Труды П. И. Савваитова. С. 133—141.

¹⁴ Савваитов П. И. Сведения о наречиях зырянского языка.

¹⁵ Савваитов П. И. Грамматика зырянского языка. С. VIII.

¹⁶ Савваитов П. И. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. В Российской национальной библиотеке имеется печатный экземпляр «Грамматики» и «Словаря», где указан другой год издания — 1849. Рец.: Грамматика и словарь Зырянского языка П. Савваитова // Географические известия РГО. 1848. Ч. 2. С. 309—310; Рецензию А. М. Шегрена см.: ЖМНП. 1850. Ч. LXVII, июль; см. об этом: Санкт-Петербургские ведомости. 1850. № 155—160; То же: Отечественные Записки. 1850. Т. LXXII, сентябрь; Москвитянин. 1850. Ч. 6. № 21. Кн. 1; Волков Ю. Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 43. Современную характеристику этой книги см.: Тираспольский Г. Т. И. А. Куратов — языковед. 1980. С. 85—93.

¹⁷ Прошение П. И. Савваитова на имя Министра народного просвещения // Сб. мат-лов по истории изучения зырянского языка (РО РНБ. Ф XVI-9. Л. 1).

¹⁸ Материалы и черновики книги П. И. Савваитова «Грамматика зырянского языка» (Там же. Ф XVIII-111. Л. 40—90).

¹⁹ Мнение академика А. М. Шегрена о «Грамматике зырянского языка» П. И. Савваитова и «Зырянско-русского и русско-зырянского словаря» П. И. Савваитова. Читана в Историко-филологическом отделении ИАН 7 января 1848 г. // Сб. мат-лов по истории изучения зырянского языка (Там же. Л. 2—21 об.). Отзыв профессора П. И. Савваитова на мнение академика А. М. Шегрена о «Грамматике зырянского языка» и словарях П. И. Савваитова. Писарская копия с подписью П. И. Савваитова. 3 марта 1848 г. (Там же. Л. 22—25).

отзыве 1846 г. плюсы и минусы представленного сочинения, академик предложил автору отправиться в Коми край для сбора дополнительного лингвистического материала. Активное обсуждение этого сочинения продолжалось в первую очередь священнослужителями из числа зырян и пермяков и после ее издания.²⁰ Сочинение П. И. Савваитова было удостоено Академией наук Демидовской премии и отмечено вознаграждением в размере 1200 руб. от Святейшего Синода.²¹ Деятельность П. И. Савваитова во многом способствовала становлению литературных норм коми языка, хотя материалы этих дискуссий остались вне пределов современных исследователей и не используются ими. В архиве сохранились его материалы по изучению сохранившихся к тому времени памятников древнекоми (древнепермской) письменности, в частности текста на иконе так называемой «Зырянской Троицы». Его предшественники, И. И. Лепехин и А. И. Шегрен, видели их, писали об этом, но только П. И. Савваитов скопировал эти тексты и предложил первый вариант их прочтения.²² Именно после этого начинается настоящее научное изучение этого уже «мертвого» языка. Ученый принял активное участие как переводчик и рецензент в переводах на коми язык различных богослужебных и официальных текстов. Материалы об этом также сохранились в его архиве.²³ Проводя эту работу, П. И. Савваитов открыто конфликтовал со своим основным конкурентом Г. С. Лыткиным.²⁴ Главной причиной их разногласий было использование разных форм правописания коми языка. П. И. Савваитов настаивал на своем алфавите, а Г. С. Лыткин предлагал использовать при переводах так называемый «шегреновско-академический» вариант. Так, в 1881 г. П. И. Савваитов обратился с письмом на имя Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, где выступил против издания перевода на коми язык «Литургии Иоанна Златоуста», выполненного Г. С. Лыткиным. Последнего поддержала великая княгиня Александра Иосифовна, поэтому П. И. Савваитов надеялся только на покровительство К. П. Победоносцева.²⁵ Этот труд Г. С. Лыткина так и не был

²⁰ Сборник материалов по истории изучения зырянского языка (Там же. F XVI-9. Л. 27—94); Донесения и замечания учителей Алексея и Андрея Поповых о сочинениях П. И. Савваитова «Грамматика зырянского языка» и словарях. Представлена епископу Вологодскому и Устюжскому Феогносту. 1855 (Там же. F XVI-9. Л. 56—73). Там же находится и «Объяснения профессора П. И. Савваитова на отзыв учителей Поповых». Л. 75—90.

²¹ Девятнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 17 апреля 1850 года. СПб., 1850. С. 91—102.

²² Сборник материалов о зырянах (РО РНБ. F XVII-70. Л. 20—22а).

²³ См., например: *Савваитов П. И.* Рецензия на «Сокращенный Катехизис на русском и зырянском языках, составленный Андреем Поповым» (Там же. F XVIII-111. Л. 91—100), и т. д.

²⁴ Мнение П. И. Савваитова, правителя дел Ученого комитета Министерства народного просвещения по делу департамента Министерства народного просвещения об издании книги Г. С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык». Черновой автограф, не подписанный и не заверченный. Первый лист на бланке Ученого комитета МНП, датированный 27 (29?) апреля 1885 г. // Сб. мат-лов по истории изучения зырянского языка. В переплете (Там же. F XVI-9. 111 лл. Л. 105 об.—109 об.).

²⁵ Письмо П. И. Савваитова обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву. Писарская копия // Сборник материалов о зырянах (Там же. F XVII-70. Л. 10—10 об.); То же: Карандашный черновик. Автограф (Там же. F XVIII-111. Л. 101—102 об.).

напечатан. Вследствие этого его функциональная деятельность в сфере религиозного просвещения позднее стала поводом для характеристики как человека, «стремившегося воспитать народ в духе религиозной покорности и смирения».²⁶ Вообще, П. И. Савваитов считал свои лингвистические взгляды «истинно правильными» и боролся за принятие в качестве основного учебного пособия для преподавания своей «Зырянской грамматики». Поэтому многие лингвистические тексты его оппонентов и сделанные ими переводы имеют бесчисленные ремарки «неправильно» и его исправления на свой лад.

Еще во время работы в Вологодской семинарии П. И. Савваитов начал публиковать работы по этнографии народов коми. Первой среди них была работа «Некоторые сведения об Усть-Сысольском уезде Вологодской губ.».²⁷ В ней дается краткий очерк хозяйственной жизни коми. В архиве сохранились подготовительные материалы к этой статье, датированные автором 9 июня 1842 года.²⁸ В них имеются коми термины охотничьих и рыболовных снастей, ловушек, заготовки дичи и рыбы и т. д. Не потеряли своего значения как этнографического источника его статьи о зырянских деревянных календарях и денежном счете.²⁹ В основу его статьи о деревянных календарях лег анализ значков с образца, принадлежавшего Русскому археологическому обществу.³⁰ По-видимому, речь идет о календаре, представленном этому Обществу С. Е. Мельниковым.

В своих лингвистических штудиях П. И. Савваитов большое значение придавал фольклорным материалам. Чтобы продемонстрировать возможности живого языка коми, в прибавлении к своей «Грамматике» он опубликовал некоторые тексты на языке оригинала: 4 сказки, около 100 пословиц и поговорок, цикл свадебных причитаний. Сразу после выхода книги усть-сысольские краеведы определили человека, от которого П. И. Савваитов получил этот текст. Правда, об этом стало известно только в конце 1930-х гг. из опубликованных лингвистических работ И. А. Куратова.³¹ По его мнению, этот текст был записан его братом, В. А. Куратовым. Рукопись этих причитаний сохранилась в архиве.³² На сегодня мы имеем два варианта текста, один из которых по структуре несколько отличается от опубликованного в книге П. И. Савваитова. Текстологический анализ показывает, что в рукописях имеются некото-

²⁶ *Микушев А. К., Рочев Ю. Г., Чисталев П. И.* История собирания и издания коми фольклора. С. 12.

²⁷ *Савваитов П. И.* Некоторые сведения об Усть-Сысольском уезде Вологодской губ. С. 428—433; То же: Вологодские губернские ведомости. 1843. № 27.

²⁸ *Савваитов П. И.* Количество земли, народонаселения, промыслы, торговля и судоходство в Усть-Сысольском у. (Вологодской губ.). Подписанный автограф. 1842 (РО РНБ. Ф XVII-70 Л. 4 об.—5 об.).

²⁹ *Савваитов П. И.* 1) О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной св. Стефаном; То же: Труды первого Археологического съезда в Москве. М., 1871. Т. 2. С. 408—416; 2) Ур и шайт. Зырянские названия копейки и рубля. Извлечено из записки Г. С. Лыткина. С. 56—57.

³⁰ *Савваитов П. И.* Материалы для изучения зырянских святцев. (Название условное. Здесь мною объединены несколько материалов с прорисовками и оттисками с календаря и древнепермских букв. — А. Т.) (РО РНБ. Ф XVII-70. Л. 15—19).

³¹ *Куратов И. А.* Лингвистические работы. С. 71.

³² Тексты коми свадебных причитаний (РО РНБ Ф XVIII-111. Л. 135—148, 149—167).

рые разночтения с публикацией. Так, незаглавленные П. И. Савваитовым части в них имеют особые названия. В книгу не попали комментарии на русском языке, например к причитаниям в бане. В рукописях много непонятного. Во-первых, они написаны явно разными людьми (можно различить несколько почерков. — *А. Т.*). Во-вторых, имеют несколько отдельных пагинаций, начинающихся с № 1. В-третьих, некоторые разделы имеют русский перевод, причем коми и русский тексты написаны разными людьми и иногда разными чернилами. В-четвертых, все эти тексты написаны не самим П. И. Савваитовым; об этом можно судить, сопоставляя их с подписанными им текстами и собственноручными черновиками. Но они не имеют четко указанного авторства. Лишь на листе 141, где записан текст причитания, исполняемого невестой утром в день венчания, имеется приписка карандашом «сочинительница мещанка вдова Татiana Иванова». Эта приписка может уточнить только место записи текста: он записан в г. Усть-Сысольске, ибо это единственное место в Коми крае, где горожане имели сословный статус мещан.

Занимаясь историей и культурой Русского Севера, и Коми края в частности, П. И. Савваитов не мог пройти мимо деятельности Русской православной церкви в этом регионе. Этой теме была посвящена всего одна небольшая статья.³³ Но о серьезных намерениях в разработке этого научного направления говорят сохранившиеся в рукописях подготовительные материалы. Имея доступ к церковным архивам, ученый не только делал выписки, но и собирал оригинальные документы. Так, например, он критически рассмотрел известный труд П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей» в части, касающейся Вологодской епархии, существенно дополнив ее новыми материалами.³⁴ Такой же подробный разбор был сделан им в отношении статьи митрополита Евгения (Болховитинова).³⁵ Вообще, деятельность митрополита Евгения в Вологде очень интересовала П. И. Савваитова; он специально занимался сбором материалов о его занятиях, которые сохранились в его архиве.³⁶

Полемизируя с Г. С. Лыткиным о времени присоединения Коми края к Московскому государству, П. И. Савваитов предлагал праздновать 500-летие начала крещения коми не в Усть-Выми, а в Котласе (по коми — в Пыресе), где началась в 1375 г. просветительская деятельность Стефана Пермского. Кроме

³³ *Савваитов П. И.* Начало и распространение христианства в Вологодской епархии. Учреждение Вологодской епархии. С. 11—25.

³⁴ *Савваитов П. И.* Список настоятелей и пустынь Вологодской епархии (с основания по 1851 г. включительно) // Сборник материалов для истории Вологодской епархии. РО РНБ. F I-787. Л. 21—76.

³⁵ Исторические сведения о Вологодской епархии и о Пермских, Вологодских и Устюжских преосвященных архиереях митрополита Евгения (Болховитинова) с рукописными дополнениями П. И. Савваитова // Там же (РО РНБ. F XVII-68. Л. 84—100).

³⁶ Собрание бумаг митрополита Евгения. 1808—1837 (РО РНБ. F XVII-50); Сборник из бумаг митрополита Евгения 1808—1837 (Там же. F XVII-59); Выписки исторические о зырянском народе митрополита Евгения (Там же. F XVII-62); Исторические сведения о Вологодской епархии и о Пермских, Вологодских и Устюжских преосвященных архиереях митрополита Евгения (Болховитинова) с рукописными дополнениями П. И. Савваитова // Выписки исторические о зырянском народе митрополита Евгения (Там же. F XVII-68. Л. 84—100).

того, он считал, что полное вхождение Коми края в Московское государство произошло позднее, в 1472 г., при Иване III, с чем во многом соглашаются современные историки.³⁷

После переезда в столицу П. И. Савваитов становится одним из главных знатоков языка и традиционной культуры коми. Он получает на рецензирование все материалы по данной тематике, которые поступали в Русское Географическое общество, Министерство народного просвещения, в другие учреждения, поддерживает связи с местными корреспондентами.³⁸ Так складывается знаменитое «собрание Савваитова», которое теперь находится в Российской национальной библиотеке.³⁹

Впервые попытку опубликовать материалы в виде списка-указателя в 1928 г. предприняло Общество изучения Коми края, созданное в г. Усть-Сысольске (Сыктывкаре). Оно обратилось в Археографическую комиссию Академии наук СССР с просьбой оказать содействие в сборе материалов по Коми краю в архивах и библиотеках Ленинграда. Этой работой в 1929 г. занимались сотрудники комиссии Н. Е. Чаев и П. А. Садиков под руководством ученого секретаря А. И. Андреева.⁴⁰ После завершения работы в Сыктывкар была представлена записка с картотекой-описью выявленных материалов. Она не была опубликована из-за финансовых проблем. Но С. А. Попов привел несколько примеров из собрания П. И. Савваитова. Приводя названия документов из нескольких сборников П. И. Савваитова, он нигде не дает полного описания рукописей. И это понятно, так как сам он не видел оригиналы и был вынужден довольствоваться полученными выписками. Поэтому в данной статье приведено полное описание одного из сборников материалов этого замечательного собирателя, много сделавшего для становления литературного языка коми.

Сборник материалов по истории изучения зырянского языка (В переплете. 111 лл. ОР РНБ. F XVI-9)

Л. 1. Прошение П. И. Савваитова на имя министра Народного просвещения о представлении им «Грамматики зырянского языка». Автограф. Подпись П. И. Савваитова. 13 ноября 1845. В конце — карандашная приписка о том, что «Грамматика зырянского языка» препровождена из Духовно-учебного управления к министру Народного просвещения 5 декабря 1845 г., а им отправлена в Императорскую Академию наук 8 декабря 1845 г. на имя Непременного секретаря академика Фуса. [Из прошения видно, что в 1843 г. в Воло-

³⁷ *Савваитов П. И.* О предполагаемом в Усть-Выми праздновании 500-летия со времени Пермской епархии и присоединении Зырянского края к Москве (ОР РНБ. F XVII-70. Л. 12—14 об.).

³⁸ Павел Иванович Савваитов: юбилей его ученой деятельности. 1837—1887. С. 820—821.

³⁹ *Бычков И. Ф.* Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской публичной библиотеке; Аннотированный указатель рукописных фондов Государственной публичной библиотеки. Вып. 4. Фонды русских деятелей XVIII—XX веков. Савваитов—Ястребцев.

⁴⁰ *Попов С. А.* Результаты работы по выявлению исторических документов о Коми в Ленинграде и Москве. С. 85—113.

годской семинарии было введено преподавание зырянского языка, и идея этого принадлежала П. И. Савваитову. — *А. Т.*].

Л. 2—14. Мнение академика А. М. Шегрена о «Зырянских грамматиках» Савваитова и Попова. Писарская копия. Приписка о том, одобрена Историко-филологическим отделением ИАН 8 мая 1846 г.⁴¹

Л. 14 об.—21. Мнение академика А. М. Шегрена о «Грамматике зырянского языка» П. И. Савваитова и «Зырянско-русском и русско-зырянском словаре» П. И. Савваитова. Читано в Историко-филологическом отделении ИАН 7 января 1848 г.

Л. 22—25. Отзыв профессора П. И. Савваитова на мнение академика А. М. Шегрена о «Грамматике зырянского языка» и словарях П. И. Савваитова. Писарская копия с подписью П. И. Савваитова. 3 марта 1848 г.

Л. 27—31 об. Замечания Н. Рогова на «Грамматику зырянского языка» и словари П. И. Савваитова. Писарская копия. Имеется отметка о том, что оригинал подписан Н. Роговым 15 февраля 1851 г. в с. Кудымкарском.⁴²

Л. 32—44 об. Разбор замечаний Н. Рогова на «Зырянскую грамматику» и словари П. И. Савваитова. Писарская копия, подписанная П. И. Савваитовым. 23 мая 1852 г.

Л. 46—55. Отзыв Усть-Сысольского Троицкого собора протоиерея Вонифатия Кокшарова и священников того же собора Мисаила Георгиевского, Корткеросского Успенской церкви Георгия Попова и Зеленецкой Богоявленской церкви Иоанна Попова о зырянских переводах, сделанных профессором П. И. Савваитовым и приложенных им к своей «Грамматике зырянского языка», и его словаре зырянско-русском и русско-зырянском. Недатированная писарская копия, которая имеет приписку: «Подлинный подписали: усть-сысольский Вонифатий Георгиев Кокшаров, священник Мисаил Георгиевский, исправляющий должность благочинного Корткеросской Успенской церкви священник Георгий Федотов Попов, Зеленецкой Иоанн Попов-Корткеросский». [Судя из следующего документа, отзыва братьев Поповых, данный отзыв был направлен на имя епископа Вологодского и Устюжского Феогноста. — *А. Т.*].

Л. 56—73. Донесения и замечания учителей Алексея и Андрея Поповых о сочинениях П. И. Савваитова «Грамматика зырянского языка» и словарях. Представлены епископу Вологодскому и Устюжскому Феогносту. Недатированная писарская копия. Авторы обозначены: «учитель зырянского языка кан-

⁴¹ Академик А. М. Шегрен на тот момент был основным экспертом в ИАН. Во время своего путешествия по Европейскому Северу в 1825—1829 гг. он был в Коми крае, изучал коми язык и являлся автором первой научной грамматики коми языка и первой научной монографии «Зыряне». О деятельности А. М. Шегрена см.: *Терюков А. И.* 1) Финно-угорская этнография в Петербурге—Ленинграде. С. 7—17; 2) А. И. Шегрен и М. А. Кастрен. С. 3—15; 3) К историографии этнической истории Русского Севера: А. И. Шегрен; Финно-угорские народы России: проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. С. 360—380; 4) Этнографическое изучение народов коми. С. 89—99; *Загребин А. Е.* Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII—первая половина XIX в.). С. 194—225; *Branch M. A. J. Sjogren. Studies of North.*

⁴² Рогов Николай Абрамович (1825—1905) — коми-пермяцкий просветитель, переводчик, краевед, лингвист и этнограф. О его деятельности см.: *Костромина И. Н.* Рогов Н. А. // Коми язык: энцикл. С. 407—408; *Терюков А. И.* Этнографическое изучение народов коми. С. 234—236.

дидат Алексей Попов, учитель Вологодского духовно-уездного училища Андрей Попов».⁴³

Л. 75—90. Объяснения профессора П. И. Савваитова на отзыв учителей Поповых. Писарская копия. 6 августа 1855 г.

Л. 91—94. Дело, содержащее критику и антикритику на «Зырянскую грамматику» и словарь того же языка, изданные в 1848 г. П. И. Савваитовым. Писарская копия, датированная 2 сентября 1857 г. Подписи: подлинный подписал Нил А. Ярославский. За столоначальника — В. Бабаевский.

Л. 95—102. Копия с донесения г. экстраординарного академика А. Шегрена о зырянском переводе г. Савваитова «Слова о пьянстве» и замечаниях на оный г. Попова. Недатированная писарская копия.

Л. 103—103 об. Письмо П. И. Савваитову от неперменного секретаря ИАН академика К. С. Веселовского от 31 августа 1863 г. с просьбой дать отзыв на перевод Маторина на зырянский язык «Беседы о присяге для свидетелей».

Л. 104—104 об. Ответ П. И. Савваитова с замечаниями на перевод Маторина на имя К. С. Веселовского. Автограф. 10 мая 1864 г.

Л. 105 об.—109 об. Мнение П. И. Савваитова, правителя дел Ученого комитета Министерства народного просвещения по делу Департамента Министерства народного просвещения об издании книги Г. С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык». Черновой автограф, неподписанный и незавершенный. Первый лист — на бланке Ученого комитета МНП, датированный 27 (29?) апреля 1885 г. [Из этого отзыва видно, что было дело Департамента Народного просвещения МНП № 44 б 1882 г. «О рукописях г. Лыткина», в котором находились письмо и отзыв академика Ф. Видемана. — А. Т.].⁴⁴

ЛИТЕРАТУРА

Аннотированный указатель рукописных фондов Государственной публичной библиотеки. Вып. 4. Фонды русских деятелей XVIII—XX веков. Савваитов—Ястребцев. Л., 1984.

⁴³ Здесь речь идет о братьях Алексее и Андрее Поповых, краеведах, авторах ряда переводов богослужебных и светских книг на коми язык. О них см.: *Костромина И. Попов А. Е.* // Коми язык: энцикл. С. 364—365; *Мартынов В. И.* Попов Андрей Ефимович // Литераторы земли Коми. С. 139; *Рукин П. А.* Злоключения одного из исследователей Зырянского края (Андрея Ефимовича Попова). С. 13—26; *Плосков И. А., Цыпанов Е. А.* Коми гижан культура панысьяс [Основатели коми литературной культуры. На коми языке]. С. 86—674; *Терюков А. И.* Этнографическое изучение народов коми. С. 271—273.

⁴⁴ Георгий Степанович Лыткин — первый коми ученый. Он закончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, всю свою жизнь проработал учителем 6-й Санкт-Петербургской гимназии. Автор ряда книг о коми, а также ряда переводов на коми язык. О нем см.: *Веселовские Ал. и Ал-др.* Вологжане-краеведы. С. 58; *Бадмаев А. В. Г. С.* Лыткин как калмыковед. С. 115—124; *Костромина И.* 1) Медводзя коми ученёй-лингвист. С. 40—44; 2) О словарях Г. С. Лыткина. С. 114—129; *Ванев А. Е.* Георгий Степанович Лыткин. С. 123—145; *Терюков А. И.* 1) Г. С. Лыткин — коми-зырянский просветитель. С. 229—244; 2) Из истории перевода Священного Писания на язык коми-зырян (П. И. Савваитов и Г. С. Лыткин). С. 206—222; 3) Этнографическое изучение народов коми. С. 295—305.

- Бадмаев А. В. Г. С.* Лыткин как калмыковед // Учен. зап. Калмыцкого НИИЯЛИ при Совете министров Калмыцкой АССР. Элиста, 1967. Вып. 5 (сер. филол.).
- Безносикова Л. М.* Савваитов П. И. // Коми язык. Энциклопедия. М., 1998.
- Библейская герменевтика или толковательное богословие. Сочинение проф. С.-Петербургской духовной семинарии П. Савваитова. СПб., 1844.
- Бычков И. Ф.* Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской публичной библиотеке. СПб., 1900. Вып. 1; СПб., 1902. Вып. 2.
- Ванеев А. Е.* Георгий Степанович Лыткин // Ванеев А. Е. Коми-зырянское просветительство. Сыктывкар, 2001.
- Великие Миней-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Под руководством П. И. Савваитова. Вып. 1—3. СПб., 1868—1883.
- Веселовские Ал. и Ал-др.* Вологжане-краеведы. Источники словаря. Вологда, 1923.
- Гура В. В.* Вологодский край и его народная поэзия. (История собирания и изучения) // Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: Сказки, песни, частушки / Под ред. В. В. Гура. Архангельск, 1965.
- Дилакторский П. А.* Вологжане-писатели. (Материалы для словаря писателей, уроженцев Вологодской губернии). Вологда, 1900.
- Загребин А. Е.* Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII—первая половина XIX в.). Ижевск, 2006.
- Кондаков Н. П.* П. И. Савваитов: (некролог) // ЖМНП. 1895. № 9.
- Костромина И.* Медводзя коми ученый-лингвист (Г. С. Лыткин чужан лунсян 150 во) [Первый коми ученый-лингвист. (К 150-летию со дня рождения). На коми языке] // Войвыв кодзув. Сыктывкар, 1985. № 6.
- Костромина И.* О словарях Г. С. Лыткина // Вопросы лексикологии и словообразования коми языка // Труды ИЯЛИ. Сыктывкар, 1984. Вып. 31.
- Костромина И. Н.* П. И. Савваитов // Этнография и фольклор коми. Труды ИЯЛИ. Сыктывкар, 1976. Вып. 17.
- Костромина И.* Попов А. Е. // Коми язык: энцикл. М., 1998.
- Костромина И. Н.* Рогов Н. А. // Коми язык: энцикл. М., 1998.
- Курапов И. А.* Лингвистические работы. Сыктывкар, 1939. Т. 2.
- Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической Комиссии. Коллекция П. И. Савваитова. Пг., 1915.
- Мартынов В. И.* Попов Андрей Ефимович // Литераторы земли Коми. Сыктывкар, 2000.
- Микушев А. К., Рочев Ю. Г., Чисталев П. И.* История собирания и издания коми фольклора // История коми литературы. Сыктывкар, 1979. Т. 1.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. СПб., 1885. Т. 1. Новгородская летопись по Синодальному хартеиному списку. СПб., 1888.
- П. И. Савваитов. Некролог // Нижегородские губернские ведомости. 1895. № 30.
- П. И. Савваитов. Некролог // Правительственный Вестник. 1895. № 153.
- П. И. Савваитов. [Некролог] // Исторический Вестник. 1895. № 9.
- Павел Иванович Савваитов: Юбилей его ученой деятельности, 1837—1887 // Русская старина. 1887. № 10. Приложен список трудов П. И. Савваитова, составленный М. И. Семевским.
- Полевой П.* П. И. Савваитов. [Некролог] // Нива. 1895. № 31.
- Православное учение о способе толкования Священного Писания. Соч. проф. П. И. Савваитовым. СПб., 1857.
- Плосков И. А., Цыпанов Е. А.* Коми гижан культура панысьяс [Основатели коми литературной культуры. На коми языке]. Сыктывкар, 2002.
- Попов С. А.* Результаты работы по выявлению исторических документов о Коми в Ленинграде и Москве // Зап. Об-ва изучения Коми края. Сыктывкар, 1930. Вып. 5.
- П. Р. С. П. И. Савваитов. (Некролог) // Московские ведомости. 1895. № 193.

- Рукин П. А.* Злоключения одного из исследователей Зырянского края (Андрея Ефимовича Попова) // Изв. Вологод. об-ва изучения Северного края. 1916. Вып. 4.
- Савваитов П. И.* Вологодские песни // Москвитянин. 1841. Ч. II. № 3.
- Савваитов П. И.* Дорожные заметки: От Вологды до Устюга // Москвитянин. 1842. Ч. VI. № 12.
- Савваитов П. И.* Некоторые сведения об Усть-Сысольском уезде Вологодской губ. // Москвитянин. 1842. Ч. 4. № 8.
- Савваитов П. И.* Сведения о наречиях зырянского языка // Географические известия РГО. 1848. Вып. 2.
- Савваитов П. И.* Грамматика зырянского языка. СПб., 1850.
- Савваитов П. И.* Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1850.
- Савваитов П. И.* Начало и распространение христианства в Вологодской епархии. Учреждение Вологодской епархии // Вестник РГО. 1858. Ч. 22. № 2.
- Савваитов П. И.* Библейская герменевтика. СПб., 1859.
- Савваитов П. И.* Ур и шайт. Зырянские названия копейки и рубля. Извлечено из записки Г. С. Лыткина // Изв. Имп. Археологического об-ва. 1859. Т. II. Вып. 1.
- Савваитов П. И.* Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1865.
- Савваитов П. И.* О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной св. Стефаном. М., 1873.
- Савваитов П. И.* О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной св. Стефаном // Труды Первого Археологического съезда в Москве. М., 1871. Т. 2.
- Савваитов П. И.* Путешествия новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия, с предисловием и примечаниями. СПб., 1872.
- Савваитов П. И.* Священное Писание. СПб., 1878.
- Савваитов П. И.* Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. 2-е изд. СПб., 1896.
- Срезневский И. И.* Труды П. И. Савваитова // Записки Академии наук. 1873. Т. 22. Кн. 1.
- Тираспольский Г. Т. И. А.* Куратов-языковед. Сыктывкар, 1980.
- Терюков А. И.* Финно-угорская этнография в Петербурге—Ленинграде // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы. Л., 1989.
- Терюков А. И. А. И. Шегрен и М. А. Кастрен* // Россия и Финляндия в XIX—XX вв. СПб., 1998.
- Терюков А. И.* К историографии этнической истории Русского Севера: А. И. Шегрен // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. № 10: Финно-угорские народы России: проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. СПб., 2007.
- Терюков А. И. Г. С. Лыткин* — коми-зырянский просветитель // Деятели русской науки XIX—XX веков. СПб., 2008. Вып. 4.
- Терюков А. И.* Из истории перевода Священного Писания на язык коми-зырян (П. И. Савваитов и Г. С. Лыткин) // Христианство в регионах мира. СПб., 2008.
- Терюков А. И.* Этнографическое изучение народов коми. СПб., 2011.
- Финно-угорские народы России: проблемы истории и культуры. Источники, исследования, историография. СПб., 2007.

A. I. Teriukov

PAVEL IVANOVICH SAVVAITOV AND HIS COLLECTED WORKS
ON TRADITIONAL CULTURE OF PEOPLES OF KOMI
IN THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY

The article considers the scientific activity of P. I. Savvaitov, his role in the formation of Komi literary language in the second half of the XIX century. Moreover, notes the role of priests of the Russian Orthodox Church, which played a major role in the translation of different books on the Komi language. The article is based on archive materials, deposited and preserved in the Manuscript Department of the Russian national library.

Keywords: The ethnography of Komi, the linguistics Komi language, the history of culture, the history of the Russian Orthodox Church, history of science, archival depository, Russian national library, P. I. Savvaitov, the Russian North.

LITERATURA

- Annotirovannyi ukazatel rukopisnykh fondov Gosudarstvennoy publichnoy biblioteki. Vyp. 4. Fondy russkikh deyateley XVIII—XX vekov. Savvaitov—Yastrebsev. L., 1984.
- Badmaev A. V. G. S. Lytkin kak kalmykoved // Uchen. zap. Kalmytskogo NIIYaLI pri Sovete ministrov Kalmytskoy ASSR. Elista, 1967. Vyp. 5 (seriya filologicheskaya).*
- Beznosikova L. M. Savvaitov P. I. // Komi yazyk. Entsiklopediya. M., 1998.*
- Bibleyskaya germeneytika ili tolkovatelnoe bogoslovie. Sochinenie prof. S.-Peterburgskoy dukhovnoy seminarii P. Savvaitova. SPb., 1844.*
- Bychkov I. F. Katalog sobraniya rukopisey P. I. Savvaitova, nyne prinaldezhashchikh Imperatorskoy publichnoy biblioteki. SPb., 1900. Vyp. 1; SPb., 1902. Vyp. 2.*
- Vaneev A. Ye. Georgiy Stepanovich Lytkin // Vaneev A. Ye. Komi-zyryanskoe prosvetitel'stvo. Syktyvkar, 2001.*
- Velikie Minei-Cheti, sobrannye vserossiyskim mitropolitom Makariem. Pod rukovodstvom P. I. Savvaitova. SPb., 1868—1883. Vyp. 1—3.*
- Veselovskie Al. i Al-dr. Vologzhane-kraevedy. Istochniki slovarya. Vologda, 1923.*
- Gura V. V. Vologodskiy kray i ego narodnaya poeziya. (Istoriya sobiraniya i izucheniya) // Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo Vologodskogo kraya: Skazki, pesni, chastushki / Pod red. V. V. Gura. Arkhangelsk, 1965.*
- Dilaktorskiy P. A. Vologzhane-pisateli. (Materialy dlya slovarya pisateley, urozhentsev Vologodskoy gubernii). Vologda, 1900.*
- Zagrebin A. Ye. Finno-ugorskie etnograficheskie issledovaniya v Rossii (XVIII—pervaya polovina XIX v.). Izhevsk, 2006.*
- Kostromina I. Medvodzya komi uchenyy-lingvist (G. S. Lytkin chuzhan lunsyan 150 vo) [Pervyy komi uchenyy-lingvist. (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya). Na komi yazyke] // Voyvyv kodzuv. Syktyvkar, 1985. N 6.*
- Kostromina I. O slovaryakh G. S. Lytkina // Voprosy leksikologii i slovoobrazovaniya komi yazyka // Trudy IYaLI. Syktyvkar, 1984. Vyp. 31.*
- Kostromina I. Popov A. Ye. // Komi yazyk: entsikl. M., 1998.*
- Kostromina I. N. P. I. Savvaitov // Etnografiya i folklor komi. Trudy IYaLI. Syktyvkar, 1976. Vyp. 17.*
- Kostromina I. N. Rogov N. A. // Komi yazyk: entsikl. M., 1998.*
- Kondakov N. P. P. I. Savvaitov: (nekrolog) // ZhMNP. 1895. N 9.*
- Kuratov I. A. Lingvisticheskie raboty. T. 2. Syktyvkar, 1939.*
- Kurdyumov M. G. Opisanie aktov, khranyashchikhsya v arkhive Imperatorskoy Arkheograficheskoy Komissii. Kolleksiya P. I. Savvaitova. Pg., 1915.*

- Martynov V. I.* Popov Andrey Yefimovich // Literaturny zemli Komi. Syktyvkar, 2000.
- Mikushev A. K., Rochev Yu. G., Chistalev P. I.* Istoriya sobiraniya i izdaniya komi folkloro // Istoriya komi literatury. Syktyvkar, 1979. T. 1.
- Novgorodskie pistovoye knigi, izdannye Arkheograficheskoy komissiiy. SPb., 1885. T. 1; Novgorodskaya letopis po Sinodalnomu khartheynomu spisku. SPb., 1888.
- Pavel Ivanovich Savvaitov: Yubiley ego uchenoy deyatelnosti, 1837—1887 // Russkaya starina. 1887. N 10. Prilozhen spisok trudov P. I. Savvaitova, sostavlenyy M. I. Semevskim.
- Polevoy P. P.* I. Savvaitov. [Nekrolog] // Niva. 1895. N 31.
- Pravoslavnoe uchenie o sposobe tolkovaniya Svyashchennogo Pisaniya. Soch. prof. P. I. Savvaitovym. SPb., 1857.
- P. I. Savvaitov. Nekrolog // Nizhegorodskie gubernskie vedomosti. 1895. N 30.
- P. I. Savvaitov. Nekrolog // Pravitelstvenny Vestnik. 1895. N 153.
- P. I. Savvaitov. [Nekrolog] // Istoricheskiy Vestnik. 1895. N 9.
- Ploskov I. A., Tsypanov Ye. A.* Komi gizhan kultura panysyas [Osnovateli komi literaturnoy kultury. Na komi yazyke]. Syktyvkar, 2002.
- Popov S. A.* Rezultaty raboty po vyyavleniyu istoricheskikh dokumentov o Komi Leningrade i Moskve // Zap. Ob-va izucheniya Komi kraya. Syktyvkar, 1930. Vyp. 5.
- P. R. S. P. I.* Savvaitov. (Nekrolog) // Moskovskie vedomosti. 1895. N 193.
- Rukin P. A.* Zloklyucheniya odnogo iz issledovateley Zyryanskogo kraya (Andreya Yefimovicha Popova) // Izv. Vologod. ob-va izucheniya Severnogo kraya. 1916. Vyp. 4.
- Savvaitov P. I.* Vologodskie pesni // Moskvityanin. 1841. Ch. II. N 3.
- Savvaitov P. I.* Dorozhnye zametki: Ot Vologdy do Ustyuga // Moskvityanin. 1842. Ch. VI. N 12.
- Savvaitov P. I.* Nekotorye svedeniya ob Ust-Sysolskom uezde Vologodskoy gub. // Moskvityanin. 1842. Ch. 4. N 8.
- Savvaitov P. I.* Svedeniya o narechiyakh zyryanskogo yazyka // Geograficheskie izvestiya RGO. 1848. Vyp. 2.
- Savvaitov P. I.* Grammatika zyryanskogo yazyka. SPb., 1850.
- Savvaitov P. I.* Zyryansko-russkiy i russko-zyryanskiy slovar. SPb., 1850.
- Savvaitov P. I.* Nachalo i rasprostranenie khristianstva v Vologodskoy eparkhii. Uchrezhdenie Vologodskoy eparkhii // Vestnik RGO. 1858. Ch. 22. N 2.
- Savvaitov P. I.* Bibleyskaya germenevtika. SPb., 1859.
- Savvaitov P. I.* Ur i shayt. Zyryanskie nazvaniya kopeyki i rublya. Izvlecheno iz zapiski G. S. Lytkina // Izv. Imp. Arkheologicheskogo ob-va. 1859. T. II. Vyp. 1.
- Savvaitov P. I.* Opisaniye starinnykh russkikh utvarey, odezhdy, oruzhiya, ratnykh dospekhev i konskogo pribora, v azbuchnom poryadke raspolozhennoe. SPb., 1865.
- Savvaitov P. I.* O zyryanskikh derevyannykh kalendaryakh i o permskoy azbuke, izobretennoy sv. Stefanom. M., 1873.
- Savvaitov P. I.* O zyryanskikh derevyannykh kalendaryakh i o permskoy azbuke, izobretennoy sv. Stefanom // Trudy Pervogo Arkheologicheskogo sezda v Moskve. M., 1871. T. 2.
- Savvaitov P. I.* Puteshestviya novgorodskogo arkhiepiskopa Antoniya v Tsargrad v kontse XII stoletiya, s predisloviem i primechaniyami. SPb., 1872.
- Savvaitov P. I.* Svyashchennoe Pisanie. SPb., 1878.
- Savvaitov P. I.* Opisaniye starinnykh russkikh utvarey, odezhdy, oruzhiya, ratnykh dospekhev i konskogo pribora, v azbuchnom poryadke raspolozhennoe. 2-e izd. SPb., 1896.
- Sreznevskiy I. I.* Trudy P. I. Savvaitova // Zapiski Akademii nauk. 1873. T. 22. Kn. 1.
- Tiraspol'skiy G. T. I. A.* Kuratov-yazykoved. Syktyvkar, 1980.
- Teryukov A. I.* Finno-ugorskaya etnografiya v Peterburge—Leningrade // Sovremennoe finno-ugrovedenie. Opyt i problemy. L., 1989.
- Teryukov A. I. A. I.* Shegren i M. A. Kastren // Rossiya i Finlyandiya v XIX—XX vv. SPb., 1998.

- Teryukov A. I.* K istoriografii etnicheskoy istorii Russkogo Severa: A. I. Shegren // Nestor. Jurnal istorii i kultury Rossii i Vostochnoy Evropy. N 10; Finno-ugorskie narody Rossii: problemy istorii i kultury. Istochniki, issledovaniia, istoriografiia. SPb., 2007.
- Teryukov A. I.* G. S. Lytkin — komi-zyryanskiy prosvetitel // Deyateli russkoy nauki XIX—XX vekov. SPb., 2008. Vyp. 4.
- Teryukov A. I.* Iz istorii perevoda Svyashchennogo Pisaniya na yazyk komi-zyryan (P. I. Savvaitov i G. S. Lytkin) // Khrisianstvo v regionakh mira. SPb., 2008.
- Teryukov A. I.* Etnograficheskoe izuchenie narodov komi. SPb., 2011.
- Finno-ugorskie narody Rossii: problemy istorii i kultury. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya. SPb., 2007.

Л. П. РОЩЕВСКАЯ, А. А. БРОВИНА

**СОХРАНЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПЕЧОРСКОЙ БРИГАДЫ
ПОЛЯРНОЙ КОМИССИИ АН СССР
В КОНТЕКСТЕ МЕЖАРХИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹**

Уникальным событием в истории академической науки, оказавшим существенное влияние на развитие европейского Севера России, стала Печорская бригада Полярной комиссии АН СССР, посетившая в 1933 г. Северный край и Коми автономную область. Документы о деятельности бригады хранятся в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН, Государственном архиве Архангельской области, Архиве РАН и его Санкт-Петербургском филиале, Национальном архиве Республики Коми.

В статье проанализирован богатый комплекс документов из различных архивов страны, отражающий уникальное событие в истории академической науки, оказавшее существенное влияние на развитие Европейского Севера России, а именно экспедицию Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР, посетившей в 1933 г. Северный край и Коми автономную область. Работа Печорской бригады АН СССР — яркий пример синтеза фундаментальной науки с глобальными государственными задачами.

Ключевые слова: Печорская бригада, Академия наук СССР, Полярная комиссия, Европейский Север России, развитие академических исследований, информационный потенциал архивов, документальное наследие науки.

Комплексная экспедиция Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР в Северный край и Коми автономную область, состоявшаяся в 1933 г., стала уникальным событием в истории академической науки. Для страны это был период форсированного развития тяжелой промышленности, реконструкции народного хозяйства на основе новейшей техники. Для решения глобальных задач были задействованы все экономические, а в особенности человеческие, ресурсы государства. Стимулирование трудовой активности рабочих достигалось при помощи административных рычагов, широкого размаха социалистического соревнования, а также их собственного энтузиазма. Акаде-

© Л. П. Рощевская, А. А. Бровина, 2013. Коми научный центр Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Россия.

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1003 («Документальное научное наследие Российской академии наук на Европейском Севере России: выявление, систематизация, интерпретация»).

мия наук СССР, возглавляемая в тот период акад. А. П. Карпинским, не могла оставаться в стороне от масштабных государственных программ.

Изучение природных богатств Европейского Севера было начато Императорской Академией наук еще в XVIII в. Побуждающим мотивом служили интересы российских властей, нуждавшихся в получении более полного представления о природных ресурсах и богатствах северных недр, хозяйственной деятельности населения тех мест и возможностях налогообложения. В основном исследования проводились в ходе экспедиционных работ, результаты которых по большей части анализировались и публиковались в С.-Петербурге. В экспедициях участвовали академики: ботаник И. И. Лепехин, медик Н. Я. Озерецковский, географ Ф. П. Литке, зоологи К. М. Бэр и А. Ф. Миддендорф, геолог Ф. Н. Чернышев, ботаник и географ А. Н. Бекетов, языковед А. А. Шахматов, минералог Е. С. Федоров, палеонтолог В. П. Амелицкий и др. Широкого размаха экспедиционная деятельность Академии наук на Европейском Севере достигла в середине XIX в. Первые стационарные научно-исследовательские учреждения, пока еще не академические, появились в конце XIX в. Известный зоолог Н. П. Вагнер в 1882 г. создал на Соловках биологическую станцию, позже переведенную в пос. Александровск на Кольском полуострове (1899 г.). В Карелии в 1871 г. при губернском статистическом комитете возник Олонецкий музей памятников древности, естественных произведений, предметов промышленности, а также бытовых вещей, употребляемых местным населением. В 1906 г. А. В. Журавским была организована естественно-историческая станция в с. Усть-Цильма Архангельской губ. (ныне Республика Коми) как стационарное научное учреждение Петербургской Императорской Академии наук, в 1911 г. преобразованная в Печорскую опытную сельскохозяйственную станцию Департамента земледелия.²

Присутствие академической науки на Севере резко усилилось после 1917 г. При Академии наук была создана Полярная комиссия с целью изучения и освоения природных богатств Севера. Поставленная перед комиссией в начале 1933 г. конкретная задача ознакомления с природными ресурсами северных районов, с точки зрения обеспечения топливной и сырьевой базы Ленинградской промышленности, вылилась в обширную программу исследования северного края. Правильно подойти к разрешению поставленной задачи было бы немыслимо без более широкой постановки вопросов общего изучения Печорского бассейна как создающегося народно-хозяйственного комплекса.³ Фундаментальные академические принципы этого изучения способствовали тому, что в 1933 г. состоялось широкомасштабное обследование Европейского Севера России Печорской бригадой Полярной комиссии АН СССР.

Решение применить для научной экспедиции производственный термин «бригада» было достаточно необычным, оно привлекало внимание современным, созвучным требованиям эпохи звучанием.⁴ Термин получил большое

² *Роцевская Л. П.* 1) Установление контактов Коми автономной области с Академией наук СССР (1927—1930-е гг.). С. 24—35; 2) Наука в деятельности Общества изучения Коми края. С. 5—12.

³ Научный архив Коми НЦ УрО РАН (НА Коми НЦ УрО РАН), ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 1—2.

⁴ Слово *бригада* (франц. *brigade*) обозначает: 1) формирование, соединение войск во всех видах вооруженных сил; 2) группа работников, объединенных с целью

распространение с декабря 1929 г., когда в Москве проходил первый Всесоюзный съезд ударных бригад. На этой волне и в научных кругах возникла идея назвать экспедиционную поездку в Северный край бригадой. Тем не менее в научной среде академических работников термин не прижился. В истории Академии наук Печорская бригада и по названию осталась единственной, уникальной.

Этой уникальной странице в истории Академии наук следует уделить особое внимание как яркому примеру синтеза фундаментальной науки с глобальными государственными задачами.

В литературе сложилось мнение о тесной связи между деятельностью Печорской бригады и началом планомерных академических исследований, а также промышленным освоением Европейского Севера и в особенности современной Республики Коми.

Первые научные и политические оценки мероприятий, связанных с Печорской бригадой АН СССР, были сделаны ее участниками. Еще во время поездки ведущий академический журнал «Вестник Академии наук СССР» опубликовал несколько статей и информационных заметок о ее работе на Севере. В публикациях уже тогда наблюдалась высокая оценка деятельности бригады.

Краткая информация о работе Печорской бригады АН СССР имеется в некоторых республиканских изданиях того периода. Чаще всего в них акцентируется внимание на факте посещения г. Сыктывкар президентом Академии наук А. П. Карпинским и общих вопросах деятельности Печорской бригады на территории Коми автономной области.

Первые обобщающие труды и сборники документов по истории региона также лишь констатируют факт состоявшейся экспедиции. Так, в коллективной монографии «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней» письменная информация о работе бригады отсутствовала, но была опубликована фотография «Студенты Коми государственного педагогического института на встрече с президентом АН СССР А. П. Карпинским. Июнь 1933 г.».⁵ В архангельском сборнике документов по культурному строительству основным итогом деятельности Печорской бригады АН СССР назван организационный — создание Бюро по изучению Севера.⁶ В постсоветский период предметами исследований являлись как цели, так и ход экспедиции.⁷ Печорская бригада АН СССР рассматривалась как родоначальница академического центра в Северном крае. Деятельность бригады в целом оценивается как решающий фактор для создания стационарного академического учреждения в Коми АССР. Казалось бы, о Печорской бригаде известно немало, но в литературе повторяются одни и те же факты, а многие остаются в тени или вообще неизвестны.⁸

выполнения определенной задачи, например производственной (Гуманитарный словарь. М., 2002).

⁵ История Коми АССР с древнейших времен до наших дней.

⁶ Культурное строительство на Севере. 1917—1941 годы. С. 178—180.

⁷ Малкова Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. С. 62—67; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 2. С. 373—375.

⁸ Калинин Е. П., Тимонин Н. И. История одной фотографии. (К 70-летию визита академика А. П. Карпинского в г. Сыктывкар) // Геолог Севера (Мин-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми). 2003. 23 мая. С. 1, 5; Юш-

Не оспаривая значение этих фактов, следует подчеркнуть, что главным результатом поездки академических ученых все-таки стала разработка народнохозяйственных планов на большую перспективу. Важнейшая научная проблема заключается в выяснении результатов деятельности Печорской бригады АН СССР, т. е. как результаты ее работы отразились во 2-м пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

Новый взгляд на роль Печорской бригады АН СССР в истории государства позволяет сформировать богатый документальный комплекс, выявленный в архивах страны. Документы о деятельности бригады сохранились в фондах Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН (ф. 1 «Президиум Коми научного центра Уральского отделения РАН, 1944—наст. вр.»);⁹ Государственного архива Архангельской области (ф. р-5931 «Коллекция документов Северной базы АН СССР и Архангельского научно-исследовательского стационара АН СССР, 1920—1951»); Архива РАН (ф. 2 «Секретариат Президиума Российской академии наук, 1918—2009») и его Санкт-Петербургского филиала (ф. 75 «Полярная комиссия АН СССР (ПК АН СССР). 1914—1936»; ф. 333 «Толмачев Александр Иннокентьевич, 1903—1979, специалист в области ботанической географии, систематики растений и флористики, заслуженный деятель науки России и Таджикистана»; ф. 948 «Шеников Александр Петрович, 1888—1962, ботаник-луговед, чл.-корр. АН СССР»); Национального архива Республики Коми (ф. р-3 «Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области (облисполком, ОБИК), 1921—1937», ф. р-701 «Представительство Коми автономной области при Президиуме ВЦИК, 1921—1923, 1925—1938»).

Исторически сложилось так, что большая часть документов Печорской бригады АН СССР, начиная с подготовки экспедиции и завершая итоговыми документами, сохранилась в архивных фондах Европейского Севера России. Своеобразным лидером является Научный архив Коми НЦ УрО РАН, в фондах которого выявлен максимальный объем подлинных документов. Все организационные вопросы, а следовательно, и документация находились в ведении ученого секретаря Полярной комиссии АН СССР А. И. Толмачева. Скорее всего, весь документальный массив «путешествовал» с бригадой по Северному краю и был оставлен в фондах Бюро по изучению Севера, созданного в Архангельске в 1933 г. (председатель А. И. Толмачев). В 1935 г. бюро преобразовано в Северную Базу Академии наук СССР, которая в 1941 г. была эвакуирована в г. Сыктывкар. После реэвакуации в Архангельск вернулись уже копии документов, которые, кстати сказать, Полярная комиссия изначально создавала в значительных количествах. Большое количество копий одного документа — характерная особенность делопроизводства 1930—1950-х гг. При множестве копий зачастую подлинники отсутствуют, а многие документы не име-

кин Н. П. Северная одиссея академика А. П. Карпинского // Геолог Севера. 1993. 20 авг.; Тимонин Н. И., Калинин Е. П. Печорская бригада Академии наук // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2002. № 2. С. 2—4; Так начинался Коми научный центр... Сыктывкар, 1996. С. 7—9; Иевлев А. А., Асхабов А. М. Предыстория образования Института геологии Коми научного центра УрО РАН. С. 60—83.

⁹ Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. Справочник по фондам (Коми НЦ УрО РАН).

ют ни автографов, ни штампов-заверителей. Но можно с уверенностью сказать, что именно благодаря этому Полярной комиссии в сложные времена первой половины XX в. удалось сохранить достаточно полный комплекс документов. Так, чье-то мудрое решение позволяет нам сегодня подробно изучать историю деятельности Печорской бригады АН СССР в контексте освоения природных богатств северных территорий.

Документы по данной теме можно разделить на несколько групп: нормативные, делопроизводственные, материалы прессы, переписка и фотографии.

Нормативные документы — постановления, распоряжения центральных органов власти, Политбюро ВКП(б) и Президиума АН СССР, определявшие основные задачи и проблемы освоения территории, выявлены в виде приложений к протоколам Полярной комиссии АН СССР либо заверенных копий. К распорядительным документам следует отнести информационные сведения о решениях Президиума АН СССР, СОПСа и Полярной комиссии АН СССР по проблемам освоения Печорского края, которые были опубликованы в Вестнике АН СССР за 1931—1935 гг. Среди решений Президиума АН СССР привлекают внимание документы, свидетельствующие о том, какое большое внимание уделяла АН СССР развитию взаимоотношений с местными органами власти Коми области.

Научно-организационные вопросы отражены в делопроизводственных документах — протоколах и решениях Полярной комиссии АН СССР, различных научных организаций и объединений, совместно готовивших и проводивших экспедицию. Они достаточно полно отражают суть обсуждаемых вопросов, поражают точностью формулировок и широтой охвата проблем. Однако встречаются и очень лаконичные протоколы, которые, по-видимому, создавались в походных условиях и призваны были зафиксировать суть обсуждаемого и само решение. Значительно подробнее организационные вопросы прослеживаются по материалам служебной переписки.

Обширная переписка Полярной комиссии привлекает особое внимание, поскольку она отражает и процесс подготовки экспедиции, и сам ход ее работы. Преимущественно письма были написаны секретарем Полярной комиссии А. И. Толмачевым, чаще всего «от руки», иногда карандашом, на листах разного формата и качества бумаги. По способу создания, виду и сохранности писем заметно, что часть корреспонденции создавалась в походных условиях. В письмах, относящихся к весне 1933 г. и в большинстве своем подписанных президентом Академии А. П. Карпинским, подробно отражен подготовительный этап формирования состава бригады, переговоров с заинтересованными организациями по вопросу о финансировании работ Печорской бригады, сбора рукописей и геологических карт Печорского края, согласования маршрутов с ГУЛАГ ОГПУ. По содержанию можно получить представление о дискуссионных и нерешенных организационных проблемах, о механизмах принятия решений в условиях того времени. В письмах отражено личное отношение и восприятие увиденного участниками экспедиции; описаны научные проблемы, стоявшие перед членами бригады; служебные обстоятельства, возникавшие в ходе работ; методы, результаты и решения.

Эпистолярный блок документального наследия экспедиции расширяет уникальный документ эпохи — экспедиционный дневник Печорской бригады. В фонде Полярной комиссии этот документ хранится под заголовком: «Жданко М. Е. Дневник экспедиции Печорской бригады 12. 06—7. 12. 1933 г.». Бе-

зусловно, авторство дневника ошибочно приписано ведущему русскому гидрографу, исследователю Белого моря и морей Дальнего Востока Михаилу Ефимовичу Жданко, в 1917—1921 гг. работавшему в Полярной комиссии. Он скончался 16 ноября 1921 г. и в этой экспедиции не участвовал. Изучение записей и штампов на титуле, таких как «Из материалов Печорской бригады», «Полярная комиссия Академии наук СССР», «Дневник дорожных наблюдений за 1933 г. всего 181 стр.», а также карандашное ведение ежедневных записей, краткость и обрывистость некоторых из них наводит на мысль, что именно этот документ является «живым» свидетелем всего происходившего. Сохранность текста дневника вполне удовлетворительная, он легко читается, четко прослеживается хронология событий от 12 июня до 3 сентября 1933 г. и маршрут бригады. Тематически перекликаются несколько направлений повествования: научные и организационные проблемы, местами включены стенограммы заседаний; описания походно-бытовых условий поездки, маршруты; первичные наброски, зарисовки и расчеты по конкретным направлениям изучения природных богатств края; личные впечатления от увиденного в населенных пунктах; описание окружающей природы; фенологические записи. Анализ стилевых особенностей и богатство содержания дневника, профессиональные записи геологических обнажений, запись на титуле «М. Едемского июнь 1933 г.», а также записи о произведенных снимках, сверенных с сохранившимися фотографиями, позволили прийти к выводу, что составителем дневника являлся участник бригады геолог М. Б. Едемский.¹⁰

Он же был и автором многих фотографий, сделанных в экспедиции. Подтверждением тому является не только дневник, но и фотоснимки Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР. Снимки сохранены в фондах 75 и 948 Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и сформированы в три дела: «Фотографии выездной Печорской бригады с участием академика Карпинского А. П.» (1933, 371 л.), «Фотоснимки Печорской бригады Полярной комиссии (с приложением списка) (1933 г., 90 л.), «Фотографии Печорской комплексной экспедиции АН СССР (1933 г., 188 л.)».

Фотографии черно-белые, видовые и групповые, размером преимущественно 9×12 см, сохранены позитивами (649 экз.), негативы не выявлены. Объектом съемок, как правило, становились: места наблюдения и окрестности, геологические обнажения пород и общие виды буровых вышек, промыслов, заводов, сельхозугодий. Групповые фотографии представлены следующими сюжетами: приветственные кадры при подходе парохода к пристани, шеренги встречающих на пристани; момент прибытия на набережную, митинги при встрече бригады, встречи бригады с трудовыми коллективами. Можно выделить блок фотографий с участием А. П. Карпинского, где академик запечатлен на теплоходе «Вождь», среди встречающих на пристани, на осмотре каменоломни, среди студентов, при посещении совхоза в местечке Чов под Сыктывкаром. Среди авторов фотографий были также: А. И. Толмачев и А. П. Шенни-

¹⁰ Едемский Михаил Борисович (1872, Тотемский у. Вологодской губ.— 28. 12. 1933, Ленинград), геолог, окончил Петербургский университет, с 1921 г. работал по заданию Северной научно-промышленной экспедиции ВСНХ (изучал гипсы на р. Пинега, на Северной Двине), затем в системе АН СССР в 1930 г. обследовал п-ов Канин. По возвращении с Печоры работал над собранными геологическими материалами, вел организационную работу по составлению геологической карты Усинского бассейна (Толмачев А. Михаил Борисович Едемский [некролог]. № 2. С. 51—54).

ков. К сожалению, значительное число снимков не имеет основных характеристик съемки: автор, дата и место съемки. Имеются многочисленные копии одних и тех же кадров. В целом качество и информативность фотографий, учитывая давность и условия их изготовления, можно оценить как вполне удовлетворительные.

Более подробно следует охарактеризовать материалы прессы. Подготовка и деятельность Печорской бригады АН СССР получила большое освещение в академических изданиях, прежде всего в ежемесячном научном журнале «Вестник АН СССР», основанном в 1931 г. В журнале публиковали статьи и заметки о подготовке поездки в Печорский край, которыми руководил секретарь Полярной комиссии АН СССР, член постоянного совещания по проблемам Севера при Академии наук и руководитель Печорской бригады А. И. Толмачев. Предстоящая поездка освещалась как часть деятельности Полярной комиссии. Уже в первом номере нового журнала появились сведения, что Печорская подкомиссия Полярной комиссии готовится к краевой конференции по изучению производительных сил, созываемой в Архангельске в конце мая.¹¹

В материалах подчеркнуто, что основное внимание привлекают вопросы планирования научно-исследовательских работ на Севере. Президиум АН СССР поручил Полярной комиссии объединить все работы по изучению Севера, ведущиеся академическими учреждениями. На собраниях представителей академических учреждений подвели итоги работы академии по изучению Севера за 1930—1931 гг. Выяснилось, что Северный край почти совершенно, а север Западной Сибири — полностью выпал из сферы внимания ученых. Ориентируясь на изучение названных территорий, Полярная комиссия внесла коррективы в свои планы и участвовала в проработке материалов народно-хозяйственных планов 2-й пятилетки. Для созданной Госпланом СССР конференции по размещению производительных сил Севера А. И. Толмачев подготовил доклад о задачах Академии по изучению Севера во 2-й пятилетке.¹²

А. И. Толмачев развернул большую пропагандистскую работу о деятельности научных учреждений на Севере в журналах и газетах.¹³

Деятельность Печорской бригады широко освещалась в центральной и местной прессе. Еще во время пребывания в Коми области А. И. Толмачев посылал в Ленинград известному журналисту С. М. Шпицеру все местные газеты с информацией о поездке по территории Коми области. Тот собирал газетные вырезки и на основании писем Толмачева размещал информационные материалы в ленинградских газетах. 10 сентября 1933 г. ленинградская «Вечерняя красная газета» опубликовала информацию о поездке бригады. Он же, видимо, содействовал публикациям статей А. И. Толмачева в журнале «Вестник знания». Другим представителем центральной прессы был, видимо, Дм. Попель, помещавший в газетах краткие заметки о пребывании бригады в

¹¹ Вестник АН СССР. 1931. № 1. С. 50.

¹² Советский Север. 1933. № 2. С. 280—238.

¹³ Толмачев А. И. 1) Печорская бригада АН СССР; 2) Богатства Печоры и их освоение // Правда Севера. Архангельск. 1933. 6 сент.; 3) Академия наук на севере // За социалистическую науку. 1933. 31 дек.; 4) О работе Печорской бригады АН СССР; 5) Научно-исследовательские работы в Северном крае; 6) Печорская бригада и Полярная комплексная экспедиция. С. 308—311; 7) О работе Северной Базы АН СССР в III пятилетке.

Архангельске. В Архангельске в бригаду приняли в качестве сопровождающего сотрудника газеты «Правда Севера» П. С. Смурова, деятельность которого строго контролировалась, а статьи предварительно просматривал секретарь бригады Ю. К. Максимович.¹⁴ Хорошая статья была написана по результатам заседания в Крайплане о работе бригады архангельским журналистом Сергеем Марром.¹⁵

Несколько специфичны публикации о Печорской бригаде в комиязычной прессе на латинице. Газета «Вӧрлэдзись» — орган Сыктывкарского обкома и горкома ВКП(б) — несколько номеров почти целиком посвятила этой теме. 15 и 16 июня 1933 г. опубликована большая статья А. И. Бабушкина о Печорском бассейне и перспективах промышленного развития региона, в том числе о решении транспортного узла Печора—Кама—Эжва. Приезд Печорской бригады оценивался как историческое событие для всего Печорского края. В номере за 16 июня опубликована заметка акад. Р. Л. Самойловича о роли Академии наук в национальной политике. 18 июня газету украсил лозунг на русском языке «Горячий привет лучшим представителям Советской науки!». На заставке помещена информация о том, что гости приедут на пароходе «Вождь» и что среди приезжающих — академик А. Е. Ферсман, а в центре газетной полосы размещен портрет А. П. Карпинского и его краткая биография. В номере опубликовано приветствие Карпинскому как президенту Всесоюзной академии наук от имени облисполкома и обкома ВКП(б) на коми и русском языках. На развороте имеется большая подборка материалов под общим названием «Природные богатства области — на службу строительства социализма». В подборке содержатся краткие справки о А. Е. Ферсмане, А. А. Чернове, Р. Л. Самойловиче, А. И. Толмачеве, Н. А. Кулике, С. В. Керцелли. Следующий номер газеты от 20 июня был посвящен встрече Печорской бригады на пристани г. Сыктывкар. Опубликовано приветствие А. П. Карпинского на русском и коми языках, приветствия на русском языке Сыктывкарского горкома партии, IV пленума Усть-Усинского райисполкома, несколько мелких заметок о встрече гостей.

22 июня в газете снова был помещен большой портрет А. П. Карпинского, дана краткая информация об учреждениях Академии наук в Ленинграде на коми языке, отчет о торжественном заседании, состоявшемся 20 июня в Сыктывкаре, статья А. И. Толмачева и его портрет, статьи секретаря Коми обкома партии Ф. И. Булышева и руководителя Крайплана Н. Г. Рослова. В следующих номерах газеты продолжали публиковать краткие заметки о том, где побывала и что посетила бригада. Преобладал официальный материал, присланный из центра. Большинство местных публикаций анонимны. Это дает основание предположить, что корреспондентский состав газеты был невелик. Оформление данных номеров отмечено большим количеством портретов, разнообразием шрифтов. Самое главное — многие публикации дублированы на коми и русском языках.

В то же время публикациям присущ некоторый максимализм в характеристиках и оценке внутреннего состояния области, имеются и неточности при характеристике отдельных членов бригады. Некоторых из них величали профессорами, хотя это не всегда соответствовало действительности. В обыден-

¹⁴ НА Коми НЦ УрО РАН, ф. 1, оп. 18, д. 1, л. 9.

¹⁵ *Марр С.* От Двины до склонов Урала // *Правда Севера.* 1933. 9 сент.

ном сознании при оценке заслуг человека звание профессора воспринималось как наивысшее. Иногда в заметках завышался уровень развития науки и научных учреждений в области: наличие нескольких техникумов воспринималось как значительный прогресс в развитии культуры и образования. Явно превышено количество коми, обучавшихся в тот момент в центре страны.

Таким образом, местная пресса много внимания уделяла Печорской бригаде, тем самым содействуя пропаганде деятельности Академии наук и подчеркивая значение деятельности ученых для развития Коми автономной области.

Начиная с 1933 г. в центральной прессе было опубликовано несколько статей о деятельности Печорской бригады АН СССР, но главное внимание было уделено ее итогам. Публикации, скорее, посвящены изложению основных идей «Рабочей гипотезы народно-хозяйственного освоения Ухта-Печорского края».¹⁶

В совокупности документы позволяют реконструировать наиболее полную и обстоятельную картину о результатах деятельности Печорской бригады АН СССР, о том, как в 1930-х гг. разрабатывался план перспективного развития Печорского края как одного из самых богатых энергетическими ресурсами регионов страны. Впервые появившаяся возможность основательного изучения документов из разных архивов страны позволяет восполнить многие существенные пробелы в прежних знаниях, основанных на неполных публикациях или неполном прочтении документов. Сформировалось представление о конкретных темах и проблемах, которые поднимала Печорская бригада Полярной комиссии АН СССР, еще находясь на Севере.

Исторически сложилось так, что комиссия создается для выполнения каких-либо определенных функций или проведения специальных мероприятий. Комиссии в Академии наук объединяли разных специалистов и даже могли содержать рабочий аппарат. Наиболее крупной и стала Комиссия по изучению естественных производительных сил России, с 1930 г. — Совет по изучению производительных сил (СОПС), который объединял отдельных ученых и научные общества и сыграл большую роль при изучении территории Печорского края.¹⁷

Толчком для развития Северного края явилась работа комиссии Политбюро ВКП(б) в апреле 1931 г., на которой обсуждали вопросы, связанные с поисками гелиеносных газов, нефти, угля и ухтинского радия.¹⁸ 16 ноября 1932 г. вышло постановление Совета труда и обороны «Об организации Ухто-Печорского треста», которое предлагало приступить к промышленной добыче нефти и нефтяных продуктов, а через несколько дней опубликовано одноименное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) с очень близким содержанием. Начало 1933 г. ознаменовалось решением Государственного планового комитета Совета народных комиссаров СССР (Госплана СССР) об организации планомерного освоения Печорского угольного бассейна.

Вопрос об организации объезда Печорского края специальной комплексной бригадой Академии наук в целях выявления возможностей использования

¹⁶ Вестник АН СССР. 1933. № 12. С. 47—52.

¹⁷ Кольцов А. В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915—1930 гг.

¹⁸ Иевлев А. А. Радиевый завод // Покаяние (Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий). С. 147—150.

ресурсов этих территорий в качестве сырьевой и топливной базы для промышленности Ленинградской области был поднят именно по инициативе СОПС.¹⁹

В процессе обсуждения поставленного вопроса выявилась необходимость более широкой постановки всего дела и, в частности, освещения перспектив развития производительных сил Печорского края как самостоятельного народно-хозяйственного комплекса части Северного края. Полярная комиссия АН СССР, созданная также в годы Первой мировой войны и занимавшаяся комплексными проблемами изучения полярных стран и регионов (гидрологии, климатологии, условий жизни населения и др.), провела работы над планом и расчетами предполагаемой поездки. Подкомиссия Полярной комиссии по изучению Северного края, рассматривавшая материалы по изучению края на вторую пятилетку, признала основным по значению пунктом программы работ на 1933 г. создание Печорской бригады АН СССР и проведение ее силами комплексной экспедиции по изучению Северного края.

Перед бригадой поставлены следующие задачи. На основе детального ознакомления на месте с результатами и ходом научно-исследовательских работ по практическому освоению природных ресурсов Печорского бассейна дать основы плана научно-исследовательских работ. В этом плане выделить и конкретизировать ту часть, которую надо выполнять силами академии, наметить формы участия АН СССР в предпринимаемых другими организациями изысканиях, оказать практическую помощь местным хозяйственным организациям в оценке добытых материалов. Иными словами, бригада должна была разработать план подробного изучения Печорского края для развития производительных сил Коми автономной области. Такие задачи требовали сосредоточения больших, чем в обычных академических экспедициях, сил.²⁰

В состав Печорской бригады вошли сотрудники академии, в том числе Совета по изучению производительных сил, Энергетического и Химического институтов, Государственного горно-химического треста «Апатит», Ленинградского университета, Ленинградского горного института, группа сотрудников ГУЛАГ ОГПУ, несколько специалистов отдела Севера Института экономики Коммунистической академии при ЦИК во главе с руководителем группы в Госплане СССР экономистом С. В. Славиним.

В бригаду вошли следующие ученые: экономист В. Н. Васильев, геологи М. Б. Едемский и А. А. Чернов, физик В. И. Баранов, специалисты в области химии — В. А. Смирнов, геодезии и гравиметрии — П. М. Горшков, гидрологии — П. И. Толмачев, энергетики — А. Н. Шишов, животноводства — С. В. Керцелли, геоботаники — А. Н. Шенников и А. И. Толмачев, работники хозяйственных органов Северного края И. В. Бирюков и Н. Г. Рослов и Коми области А. И. Бабушкин и экономист Ф. С. Сметанин, а также представитель треста «Апатит» Н. Г. Соловьянов.

Велись длительные переговоры о включении в состав бригады академика А. Е. Ферсмана, его проезд несколько раз откладывался в связи с занятостью, а затем болезнью и в итоге не состоялся. Тем не менее его громадный научно-организационный опыт академика, приобретенный при освоении богатств Кольского полуострова, конечно, был учтен.

¹⁹ Архив РАН, ф. 2, оп. 1 (1933), л. 94.

²⁰ НА Коми НЦ УрО РАН, ф. 1, оп. 2, д. 13, л. 1—2.

Впервые в истории в состав академической бригады включили большую группу местных краевых, областных и уездных руководителей, рядовых работников. Они присутствовали на заседаниях, готовили необходимую информацию, участвовали в выработке решений. Участие в ежедневной работе бригады значительно расширяло кругозор местных областных административных, хозяйственных, советских и партийных кругов. И все же, предваряя выводы, следует признать, что главные решения принимали члены бригады, роль местных представителей власти и руководителей хозяйственных организаций не была значительной.

Курировал мероприятие президент АН СССР, председатель Полярной Комиссии АН СССР, акад. А. П. Карпинский. Участие самого авторитетного ученого страны подчеркивало высокий статус бригады. Внимательно и заинтересовано относился Карпинский как председатель Полярной комиссии к организации и поездке Печорской бригады, лично участвовал в составлении необходимых документов, вел активную переписку. Некоторые совещания проводил на своей квартире.

Руководителем бригады был назначен ученый секретарь Полярной комиссии АН СССР А. И. Толмачев, который впервые посетил Европейский Север в 1920-х гг. в составе Коми-Печорской экспедиции, изучавшей флору Малоземельской тундры и дельты Печоры. Выявленный архивный материал и анализ состава личной библиотеки А. И. Толмачева, сохранившейся в библиотеке Сыктывкарского госуниверситета, показывают крупную фигуру ученого и организатора научных исследований в самых разных областях, ученого с планетарным уровнем мышления и глубоко понимаемой гражданственностью.²¹ На всю жизнь А. И. Толмачев сохранил устойчивый интерес к Печорскому краю. Он стоял у истоков создания научных учреждений на Европейском Севере, был председателем Бюро по изучению Северного края Полярной комиссии АН СССР (1934—1936 гг.), директором Северной базы АН СССР (1939—1941 гг.) в Архангельске. При непосредственном участии ученого на Севере создавались научные учреждения, разрабатывались программы перспективных исследований и планы экономического развития региона, от силы его убеждения зависело соотношение и порядок исследования по отраслям знаний. А. И. Толмачев проявил себя не только как узкий специалист-ботаник, но и как человек широкого научного кругозора. Он неформально подходил к исполнению своих обязанностей, поэтому его деятельность по организации научных учреждений вышла за рамки чисто ботанических исследований. Являясь естественником по специальности, он много внимания уделял геологии, а также гуманитарным наукам, поощряя исследования национальной периферии. Умелое сочетание познаний в сфере естественных и социально-экономических наук позволили Толмачеву оценивать многие явления и процессы на Севере с принципиально новых позиций.

А. И. Толмачев подчеркивал, что для организации деятельности бригады нужны были в основном руководящие работники, они и составили ядро научного коллектива. Все участники бригады исходили из трех принципиальных посылок: бригада есть организация академическая; это лишь первый шаг по пути объединения сотрудников Академии науки и отраслевых специалистов,

²¹ *Роцевская Л. П.* Организатор научных исследований на Европейском Севере А. И. Толмачев. С. 6—72 (НА Коми НЦ УрО РАН, ф. 3, оп. 2, д. 299—237 и др.).

центра и местных учреждений; действия и требования Академии правомерны, но трудно осуществимы.

Из Ленинграда группа ученых отправилась 6 июня. В начальный пункт поездки — Архангельск — А. П. Карпинский, А. И. Толмачев, М. Б. Едемский, А. А. Чернов, А. Н. Шишов, Н. В. Васильев и В. А. Смирнов прибыли 8 июня 1933 г. К ним в Архангельске присоединились С. В. Керцелли и Г. Н. Соловьянов. «Колонны трудящихся во главе с представителями общественных организаций прибыли на вокзал, где устроили ученым торжественную встречу», — писали газеты. «Правда Севера» посвятила встрече специальный номер. В беседе А. П. Карпинского с журналистом Д. Попелем академик подчеркнул: «Цель моего приезда в Архангельск — установить непосредственную связь с руководящими организациями края, с тем чтобы обеспечить наибольшую интенсивность предстоящих больших работ Академии наук на Севере. Недра этого края таят неисчерпаемые богатства. Выявить и освоить эти богатства — задача науки и общественности».²² Члены бригады ознакомились с жизнью Архангельска, работой учреждений и организаций. 12 июня на пароходе «Вождь» А. П. Карпинский и сопровождающие его ученые выехали в Сыктывкар, куда прибыли 20 июня 1933 г.

Академик А. П. Карпинский из Сыктывкара вернулся на пароходе в Архангельск.

Целью посещения членами бригады был, в частности, пос. Чибья, известный своими нефтяными и радиевыми месторождениями. Исследования на Ухте начались 23 июня и продолжались 10 дней. Члены бригады должны были осмотреть несколько объектов: водный промысел и добычу тяжелой нефти на Яреге. Далее по территории Коми АССР ехали по маршруту Ухта—Ижма—Усть-Уса—Колва—Воркута—Инта—Косью—Кочмес—Адзва-Вом. Здесь бригада разделилась. Одна группа отправилась по р. Адзва до Пом-Вашор. Вторая — вверх по Печоре с остановками Усть-Кожва—Кедровый Шор—Воя—Еджид-Кырта—Усть-Уса. После объединения все прибыли в с. Усть-Цильма, оттуда через Нарьян-Мар и Югорский Шар вернулись в Архангельск. А. И. Толмачев писал, что члены экспедиции перемещались, используя пароходы, автомобили, лодки и даже лошадей.

Во всех районах, которые посетила бригада, ученые знакомились с народнохозяйственными объектами, заслушивали сообщения местных работников о хозяйственной деятельности местных организаций, о результатах проделанных на местах научно-исследовательских работ и наконец определяли круг предстоящих научно-исследовательских работ. Члены бригады с горечью отмечали, что с научно-организационной точки зрения проводимые на местах исследования крайне примитивны. Так, на Водном, из-за недостатка помещений, проводили опыты по выделению брома под открытым небом. В Воркуте не могли получить данные о калорийности углей, так как отсутствовала необходимая для этого лаборатория. Ученые увидели, что угольное месторождение только начинает разрабатываться, а крайне суровые климатические условия усугубляются трудностями с обеспечением питания, рабочей силы, механизмов. Уголь стране был нужен. Вывод ученых был таков: для решения транспортной и топливной проблемы края необходимо сокращать завоз строительных материалов на Воркуту с юга Печорского края и использовать мест-

²² НА Коми НЦ УрО РАН, ф. 1, оп. 18, д. 1, л. 13.

ные каменные материалы и лес в производстве. Более важным было другое решение — о начале обязательных стационарных работ по изучению вечной мерзлоты в целях повседневного обслуживания нужд шахтного и транспортного строительства и углубления методики мерзлотных исследований. Поездка на Щугор показала, что там уголь более низкого качества. Исследователи пришли к выводу, что на качество угля влияла ранняя добыча и его выветривание в штабелях. Поездка на Усть-Кожву объяснялась необходимостью форсирования строительства лесозаводов. В Печорском крае члены бригады встретились не только с явным отставанием освоения лесов от других сторон развития производительных сил, но и несомненными фактами недооценки значения лесопромышленности в комплексе развития народного хозяйства Печорского бассейна.²³

Находясь в с. Усть-Цильма, члены бригады сосредоточили свое внимание на двух проблемах: сельском хозяйстве и водном транспорте. А. И. Толмачев писал, что с работой Усть-Цилемской зональной сельскохозяйственной станции внимательно знакомились в течение нескольких дней, чтобы выяснить не только перспективы развития сельского хозяйства в Усть-Цилемском районе, но и некоторые вопросы, имеющие общее значение для потребностей развивающейся горной промышленности. Вторым важным вопросом для бригады в Усть-Цильме была проблема реконструкция водного транспорта на реках Печорского бассейна в связи с необходимостью налаживания на Печоре строительства непарового флота, в масштабах, обеспечивающих покрытие всей соответствующей потребности бассейна, рационального ведения хозяйства затонов. При обсуждении транспортных проблем выяснилось, что Усть-Цилемская метеорологическая станция должна быть превращена в центральную станцию по Печорскому краю не только для сельского хозяйства, но и для освоения месторождений, а также стать опорным пунктом Академии наук на севере.²⁴

В Нарьян-Маре подробное знакомство с состоянием оленеводства привело к грустным выводам. Организованная Институтом оленеводства зональная станция не стала ведущим центром. Бригада рекомендовала перестроить работу Ижемского ветеринарно-бактериологического института, зоотехникума и оленеводческой зональной станции, поскольку сотрудники этих учреждений занимались псевдонаучными трудами типа «Методика организации оленьих бегов», «Организация выставок по оленеводству».

Географическое положение Ненецкого округа на морском побережье требовало создания морского транспорта, так как в стране большое внимание уделяли развитию Северного морского пути. Внимание бригады было сосредоточено на развитии Печорского порта и морских связей Печорского бассейна с другими частями Севера с учетом роста грузооборота, особенно при планируемом массовом вывозе угля. Была обозначена и еще одна важнейшая задача — обеспечить продление навигации в низовьях Печоры и ближайшей части моря путем затягивания навигации осенью и более раннего начала навигации весной. Если первое решалось посредством ледокольной кампании, то для второго направления необходимо было, прежде всего, изучение ледового режима восточной части Баренцева моря гидрометеорологическими станция-

²³ Там же, л. 10.

²⁴ Там же, л. 10—11.

ми, т. к. основным препятствием для ранних рейсов на Печору являлось почти неизменно наблюдаемое скопление льдов к востоку от о. Колгуев.

Утром 26 августа на пароходе «Вятка» путешественники вышли в море и прибыли в Архангельск 29 августа 1933 г., где состоялось совместное заседание членов экспедиции и президиума Архангельского Крайплана с подведением итогов и планированием научно-исследовательских работ на 1934 г.²⁵

По итогам работы Печорской бригады на территории Северного края в совместных обсуждениях с краевыми и областными специалистами, представителями промышленности были выработаны и приняты более 12 постановлений, касающихся развития Воркутинского, Усть-Усинского, Усть-Цилемского, Ухтинского районов, об организации гидрометеорологической службы, развитии транспорта в Печорском крае, о деятельности Печорского отделения Ухто-Печорского треста, о развитии оленеводческого хозяйства Ненецкого округа.

На основе этих документов были приняты решения Полярной комиссии АН СССР в Ленинграде об итогах работы Печорской бригады (9 октября 1933 г.), Ученого совета Европейской секции СОПС по группе Севера (15 октября 1933 г.), президиума АН СССР об итогах работы Печорской бригады (17 и 20 октября 1933 г. и в январе 1934 г.), а также на совещании в Ленинградском облплане об уточнениях в предложенную Печорской бригадой АН СССР программу развития Северного края на 2-ю и 3-ю пятилетки (25 марта 1934 г.).

Фактически принятые Печорской бригадой решения включали все стороны развития и исследования территории и стали составной частью будущих пятилетних планов.

Для реконструкции этого исторического события был выявлен и проанализирован большой комплекс документов из фондов четырех архивов, которые прямо или косвенно отражают подготовку, проведение и результаты деятельности Печорской бригады АН СССР. Понятно, что разного рода упоминания еще возможно обнаружить и в других фондах. Однако объем документов и материалов прессы, проанализированный авторами, позволяет представить тематико-хронологическую ретроспективу этого события. По итогам работы коллективом авторов Коми научного центра УрО РАН подготовлено к публикации научно-справочное издание, в котором на документальной основе отражены основные моменты работы Печорской бригады АН СССР. Всего в сборнике использовано около 100 документов (48 писем, 8 телеграмм, 18 протоколов, стенограмм и выписок различных совещаний, 12 постановлений и решений, принятых по итогам работы в каждом обследуемом районе, 5 различных заявлений и докладных записок членов бригады, 7 заметок, статей и резолюций). Этот комплекс достаточно полно отражает научно-организационные вопросы, которыми занималась академическая бригада на Севере, иллюстрирует широту охвата проблем и глобальность сделанных выводов.

Масштаб поставленных задач и объем выполненных Печорской бригадой АН СССР работ по определению размеров и границ минерально-сырьевого потенциала страны, по составлению промышленно-экономических прогнозов позволяют охарактеризовать данный коллектив как уникальный. Очень мобильное и творческое научное сообщество разных специалистов из различных учреждений и организаций страны провело обследование Печорского

²⁵ Государственный архив Архангельской области, ф. р-5931, оп. 1, д. 15, л. 48.

края, результаты которого стали основой прогнозов. Реализация перспективного планирования и экономических прогнозов способствовала открытию новых нефтяных, газовых и угольных провинций и районов и во многом содействовала созданию мощного минерально-сырьевого потенциала страны. Это был громадный вклад Академии наук в модернизацию северных территорий, что позволяют сегодня подтвердить фонды архивов Европейского Севера, которые сохранили богатейшие комплексы документов.

ЛИТЕРАТУРА

- Иевлев А. А.* Радиевый завод // Покаяние. Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Сыктывкар, 2005. Т. 8. Ч. 1.
- Иевлев А. А., Асхабов А. М.* Предыстория образования Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2013.
- История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1962.
- История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 2.
- Кольцов А. В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915—1930 гг. СПб., 1999.
- Культурное строительство на Севере. 1917—1941 годы. Докл. и мат-лы. Архангельск, 1986.
- Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. Справочник по фондам / Сост. Роцевская Л. П., Бровина А. А., Чупрова Э. Г.; Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2007.
- Малкова Т. А.* Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. Сыктывкар, 2008.
- Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук / Сост. Роцевская Л. П., Бровина А. А., Савина С. И.; Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2001.
- Роцевская Л. П.* Наука в деятельности Общества изучения Коми края // Изв. Об-ва изучения Коми края. Сыктывкар, 2012. Вып. 12.
- Роцевская Л. П.* Организатор научных исследований на Европейском Севере А. И. Толмачев // Чтения, посвященные 100-летию Ф. Г. Тараканова. Сб. докл. и сообщений. Сыктывкар, 2000.
- Роцевская Л. П.* Установление контактов Коми автономной области с Академией наук СССР (1927—1930-е гг.) // Клио. 2012. № 11 (71).
- Советский Север. 1933. № 2.
- Так начинался Коми научный центр... Сыктывкар, 1996.
- Тимонин Н. И., Калинин Е. П.* Печорская бригада Академии наук // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2002. № 2.
- Толмачев А.* Михаил Борисович Едемский [некролог] // Вестник АН СССР. 1934. № 2.
- Толмачев А. И.* Научно-исследовательские работы в Северном крае // Вестник АН СССР. 1934. № 11.
- Толмачев А. И.* О работе Печорской бригады АН СССР // Вестник АН СССР. 1934. № 1—2, 3.
- Толмачев А. И.* О работе Северной Базы АН СССР в III пятилетке // Новый Север. 1937. № 5.
- Толмачев А. И.* Печорская бригада АН СССР // Хозяйство Севера. 1933. № 2.
- Толмачев А. И.* Печорская бригада и Полярная комплексная экспедиция. Общий очерк // Экспедиция АН СССР. 1933. Л., 1934.

L. P. Roshchevskaya, A. A. Brovina

SAVING DOCUMENTS PECHORA BRIGADE POLAR COMMISSION
OF THE USSR ACADEMY IN THE CONTEXT
OF THE ARCHIVES INTERACTION

A unique event in the history of academic science, had a considerable influence on the development of the European North of Russia, became the Pechora Brigade Polar Commission of the USSR, who visited in 1933, the Northern Territory and the Komi Autonomous Region.

The documents on the activities of the brigade were deposited in the archives of the Science Komi Science Centre, the State Archive of the Arkhangelsk region, the Archives of RAS and its St. Petersburg branch, the National Archives of the Republic of Komi.

The article deals with a rich set of documents from different archives of the country, reflecting a unique event in the history of academic science that had a significant impact on the development of the European North of Russia, namely the expedition of the Pechora Brigade of the USSR Academy of Sciences Polar Commission, which in 1933 visited the Northern Region and the Komi Autonomous Province. The work of the Pechora Brigade of the USSR Academy of Sciences is a vivid example of synthesis of basic science with global state tasks.

Keywords: Pechora Brigade, Academy of Sciences of the USSR, Polar Commission, the European North of Russia, the development of academic research, the information potential of the archives, the documentary heritage of science.

LITERATURA

- Ievlev A. A.* Radievyy zavod // Pokayanie. Komi respublikanskiy martirolog zhertv massovykh politicheskikh repressiy. Syktyvkar, 2005. T. 8. Ch. 1.
- Ievlev A. A., Askhabov A. M.* Predystoriya obrazovaniya Instituta geologii Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. Syktyvkar, 2013. S. 147—150.
- Istoriya Komi ASSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Syktyvkar, 1962.
- Istoriya Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka. Syktyvkar, 2004. T. 2.
- Koltsov A. V.* Sozdanie i deyatelnost Komissii po izucheniyu estestvennykh proizvoditelnykh sil Rossii. 1915—1930 gg. SPb., 1999.
- Kulturnoe stroitelstvo na Severe. 1917—1941 gody. Dokl. i mat-ly. Arkhangelsk, 1986.
- Lichnye fondy Nauchnogo arkhiva Komi nauchnogo tsentra Uralskogo otdeleniya RAN. Spravochnik po fondam / Sost.: Roshchevskaya L. P. Brovina A. A., Chuprova E. G.; Komi NTs UrO RAN. Syktyvkar, 2007.
- Malkova T. A.* Nauchnye issledovaniya territorii Respubliki Komi v pervoy polovine XX veka. Syktyvkar, 2008.
- Putevoditel. Nauchnyy arkhiv Komi nauchnogo tsentra Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk / Sost. Roshchevskaya L. P., Brovina A. A., Savina S. I.; Komi NTs UrO RAN. Syktyvkar, 2001.
- Roshchevskaya L. P.* Nauka v deyatelnosti Obshchestva izucheniya Komi kraya // Izv. Ob-va izucheniya Komi kraya. Syktyvkar, 2012. Vyp. 12.
- Roshchevskaya L. P.* Organizator nauchnykh issledovaniy na Yevropeyskom Severe A. I. Tolmachev // Chteniya, posvyashchennye 100-letiyu F. G. Tarakanova. Sb. dokl. i soobshcheniy. Syktyvkar, 2000.
- Roshchevskaya L. P.* Ustanovlenie kontaktov Komi avtonomnoy oblasti s Akademiei nauk SSSR (1927—1930-e gg.) // Klio. 2012. N 11 (71). S. 24—35.
- Sovetskiy Sever. 1933. № 2. S. 280—238.
- Tak nachinalsya Komi nauchnyy tsentr... Syktyvkar, 1996.

- Timonin N. I., Kalinin Ye. P.* Pechorskaya brigada Akademii nauk // Vestnik Instituta geologii Komi NTs UrO RAN. 2002. N 2.
- Tolmachev A.* Mikhail Borisovich Yedemskiy [nekrolog] // Vestnik AN SSSR. 1934. N 2.
- Tolmachev A. I.* Nauchno-issledovatel'skie raboty v Severnom krae // Vestnik AN SSSR. 1934. N 11.
- Tolmachev A. I.* O rabote Pechorskoy brigady AN SSSR // Vestnik AN SSSR. 1934. N 1—2, 3.
- Tolmachev A. I.* O rabote Severnoy Bazy AN SSSR v III pyatiletke // Novyy Sever. 1937. N 5.
- Tolmachev A. I.* Pechorskaya brigada AN SSSR // Khozyaystvo Severa. 1933. N 2.
- Tolmachev A. I.* Pechorskaya brigada i Polyarnaya kompleksnaya ekspeditsiya. Obshchiy ocherk // Ekspeditsiya AN SSSR. 1933. L., 1934.

Ф. В. ПАНЧЕНКО

**РУКОПИСНЫЕ КНИГИ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ХРАНИЛИЩАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.
ОПЫТ РАБОТЫ НАД КАТАЛОГОМ¹**

В статье описывается подготовка краткого Каталога русских нотированных певческих рукописей XII—XX вв., хранящихся в петербургских собраниях ИРЛИ РАН, РНБ, БАН, выполнявшаяся группой специалистов в 2011—2013 гг. Приводятся полученные результаты и даются общие характеристики фондов, содержащих музыкальные материалы. Основные задачи проекта состояли в выявлении нотированных певческих рукописей церковнославянской традиции путем просмотра фондовых описей, печатных описаний, визуального осмотра рукописей и в составлении их кратких описаний. В результате работы был создан Каталог, в который вошли краткие описания более 3000 рукописей. В Каталоге оказался представленным богатейший фонд памятников, отражающих все эпохи и стили русского церковно-певческого искусства от XII до XX в. Публикация Каталога чрезвычайно расширит возможности исследовательского поиска и будет способствовать более глубокому изучению русской певческой книжности.

Ключевые слова: каталог, певческие книги, описания, палеография, нотация, архивы, рукописи.

Русская профессиональная музыкальная культура на протяжении многих столетий развивалась в русле церковно-певческого искусства. Свидетельства о более чем тысячелетней ее истории сохранились в многочисленных памятниках книжной культуры — певческих нотированных рукописях. Эти источники с каждым годом все интенсивнее используются как исследователями, так и музыкантами-практиками. Однако поиск необходимого материала для исследования сопряжен со множеством проблем, вызванных, в частности, несовершенством существующего справочного аппарата.

© Ф. В. Панченко, 2013. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-04-00195 а («Краткий каталог русских нотированных церковно-певческих рукописей XII—XX вв., хранящихся в собраниях Отделов рукописей ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, РНБ, БАН»).

Идея создания Сводного каталога нотированных певческих книг более ста лет вынашивалась в среде музыкантов-медиевистов, однако время ее реализации наступило лишь теперь.² Три года назад по инициативе Пушкинского Дома был собран коллектив ученых, работающих в разных учреждениях и ведомствах: Институте русской литературы, Библиотеке Российской академии наук, Российской национальной библиотеке и Санкт-Петербургской консерватории, для работы над Сводным каталогом. Группа состояла из шести специалистов — филологов-архивистов и музыковедов-медиевистов, обладающих многолетним опытом работы с певческими нотированными рукописями, являющихся обработчиками фондов и составителями научных описаний рукописей, авторами многочисленных источниковедческих исследований.³

Было решено начать с обследования крупнейших хранилищ Петербурга, фонды которых являются наиболее востребованными, и, опираясь на опыт Археографической комиссии Академии наук, формирующей «Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР»,⁴ составить «Краткий каталог русских нотированных церковно-певческих рукописей XII—XX вв., хранящихся в собраниях Отделов рукописей РНБ, БАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН». Проект с этим названием был поддержан Российским гуманитарным научным фондом.

Богатейшие фонды трех главных хранилищ Санкт-Петербурга до настоящего проекта не имели специализированных тематических каталогов или картотек, учитывающих музыкальные рукописи всех архивных фондов.⁵ Это вызывало значительные трудности у исследователей, не имевших доступа к большинству фондов, поскольку значительная часть архивных описей отличается неполнотой в части атрибуции музыкальных рукописей. Поиск интересных материалов в многотысячных собраниях и коллекциях путем сплошного просмотра подчас малоинформативных описей приводил к тому, что зна-

² См.: *Панченко Ф. В.* Сводный каталог славяно-русских нотированных певческих рукописей: Предварительные замечания. С. 43—49. Статья посвящена историческому обзору археографической деятельности отечественных музыкантов-медиевистов, анализу современного состояния учета и изучения памятников русской церковно-певческой традиции и проблемам научного описания певческих рукописей. В статье обосновывается необходимость и своевременность создания Сводного каталога всех нотированных церковно-певческих рукописей, находящихся в государственных хранилищах РФ. Определяются пути и методы организации работ по составлению Сводного каталога.

³ В исследовательскую группу вошли: Ф. В. Панченко (ИРЛИ, руководитель проекта), Е. Д. Конусова (ИРЛИ), А. Н. Кручинина (СПб. консерватория), Н. В. Рамазанова (РНБ), М. Ю. Любимова (РНБ), В. Г. Подковырова (БАН).

⁴ Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966; Предварительный список славяно-русских рукописей XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986.

⁵ В последние десятилетия специалистами РНБ и БАН было создано несколько каталогов научных описаний певческих рукописей и справочных изданий: *Рамазанова Н. В.* 1) Рукописные книги собрания Придворной певческой капеллы; 2) Нотированные рукописи древнерусской традиции; Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV—XVII вв.; Певческие рукописи в собрании Библиотеки Академии наук; Описание рукописного отдела Библиотеки РАН.

чительная часть материалов оставалась невостребованной, в то время как наиболее известные рукописи эксплуатировались избыточно, что неизбежно приводило к их ветшанию. Таким образом, целью предложенного проекта стало не только создание информационно-поискового аппарата для облегчения работы исследователей, но и обеспечение сохранности исторических фондов.

Основная задача проекта состояла в выявлении всех нотированных певческих рукописей церковно-славянской традиции путем просмотра фондовых описей, печатных описаний, визуального осмотра рукописей и составление их кратких описаний, которые должны были бы послужить исходным материалом для будущих работ по полному научному описанию рукописей. В течение трех лет были обследованы и обработаны все имеющиеся собрания и коллекции трех петербургских хранилищ. Было просмотрено 189 описей (в РНБ — 44 собрания, в БАН — 85, в ИРЛИ — 60), содержащих в общей сложности 64 666 описаний единиц хранения. Нотированные рукописи были обнаружены в 130 собраниях (в РНБ — 32 собрания, в БАН — 54, в ИРЛИ — 44).

Параллельно с выявлением по описям проводился визуальный осмотр рукописей. В частности, в БАН удалось провести тотальное обследование всех фондов, позволившее выявить не только новые певческие нотированные рукописи, но и значительную часть нотированных рукописей и фрагментов, входящих в состав непевческих сборников. Всего коллективом участников проекта было выявлено 3110 нотированных певческих рукописей: в РНБ — 1464, в БАН — 965, в ИРЛИ — 681. Все рукописи получили краткие описания, а в результате работы был сформирован Каталог. Каталогная статья описания включает наиболее значимые элементы: шифр, название (с раскрытием содержания сборников), датировка, объем, формат, тип письма. К основным элементам добавлены указания, определяющие специфику певческой рукописи и являющиеся важными датирующими признаками. Это характеристика фонетической редакции текста и типа нотации.

Просмотренные собрания и коллекции трех хранилищ имеют самый разный состав памятников письменности. Одни собрания содержат единичные памятники церковно-певческой книжности, другие представляют собой целые комплексы, в большинстве случаев внутри крупных собраний. Собственно специальными собраниями певческих книг являются Архангельское певческое (БАН) и собр. М. В. Бражникова (ИРЛИ). К ним примыкает собр. Придворной певческой капеллы (РНБ), лишь несколько единиц из которого — не нотные рукописи. Большим количеством нотированных рукописей отличаются фонды, формировавшиеся на протяжении многих лет путем единичных поступлений или небольших комплексов, а также исторически сложившихся «главных» собраний, таких как Основное собрание и собрание Текущих поступлений БАН, Основное и Новое собрание рукописной книги РНБ. Большие объемы этих собраний дают и значительное число нотированных рукописей.

Наиболее весомыми по объему и составу певческих рукописей являются монастырские собрания РНБ — Кирилло-Белозерское (218 певческих рукописей) и Соловецкое (201), специальные собрания — Архангельское певческое БАН (92 рукописи), собрание Придворной певческой капеллы РНБ (88), М. В. Бражникова ИРЛИ (64), а также коллекции Титова в РНБ (224) и Чуванова в БАН (78).

Описанный комплекс всех выявленных рукописей включает в себя памятники, созданные в течение XII—XX вв., которые репрезентируют тради-

цию русского средневекового пения на всех этапах ее письменной истории. В количественном отношении самым многочисленным является круг рукописей XVII—XIX вв. Однако каждое из хранилищ имело свою историю формирования и состав собраний в них существенно отличается.

В истории собирания рукописей Российской национальной библиотеки (Императорская публичная библиотека, Государственная публичная библиотека) с конца XVIII в. значительную роль играли приобретения фундаментальных коллекций, а также передача на хранение как в XIX, так и в XX вв. библиотек крупных монастырей и духовных учреждений. Поэтому в фондах РНБ имеется немало редких рукописей раннего «пергаменного» периода и нотированные кодексы XV в., однако преобладают рукописи XVI—XVII вв. Период расцвета русской певческой культуры, к которому относятся рукописи XVI—XVII вв., представлен почти во всех крупных собраниях РНБ, как монастырских, так и коллекционных.⁶

В старейшей российской библиотеке — Библиотеке Российской академии наук (Библиотеке Императорской академии наук, Библиотеке академии наук СССР), ведущей свое начало от личной библиотеки императора Петра I, фонды собирались на протяжении трехсот лет. Музыкальные рукописи поступали на хранение в БАН как единичные приобретения, так и в составе коллекций ученых и собирателей.⁷ В XX в. существенным источником пополнения фондов явились археографические экспедиции сотрудников академической Библиотеки, которые особенно интенсивно проводились в первое десятилетие XX в. и в конце 50—начале 90-х гг. Существенный массив рукописей поступил в БАН в послереволюционные годы (1920—1930-е) в связи с реорганизацией и ликвидацией многочисленных научных, общественных и религиозных организаций. В результате в фондах БАН оказались представлены древней-

⁶ Информация о некоторых собраниях и коллекциях РНБ содержится в опубликованных обзорах фондов, см.: *Кручинина А. Н.* 1) Певческие рукописи из библиотеки Новгородского Софийского собора. С. 120—131; 2) Проблемы описания певческих нотированных рукописей из собрания М. П. Погодина; Рукописные книги собрания М. П. Погодина. С. 17—78 (*Кручинина А. Н., Рамазанова Н. В.* Описание рукописей № 376—426); *Рамазанова Н. В.* 1) Памятники музыкальной культуры в Отделе рукописи Российской национальной библиотеки (обзор поступлений за 1975—1995 гг.). С. 12—18; 2) Вторая жизнь рукописи (певческий сборник из собрания М. Н. Тиханова). С. 409—418; 3) Книги певческие. С. 315—331; 4) Певческие рукописные книги Кирилло-Белозерского монастыря. С. 8—15.

⁷ О певческих рукописях БАН см. статьи Ф. В. Панченко: Русские музыкальные рукописи в собрании Библиотеки Академии наук: Обзор фондов. С. 27—33; Рукописные памятники старообрядческой певческой культуры в собрании М. И. Чуванова. С. 43—54; Премудрости выговских мастеропевцев (рукопись из собрания Ф. А. Каликина). С. 205—224; Описание рукописей БАН // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. I, вып. 4. Книжная традиция Кубенозерья. Вологда, 2001. С. 140—181 (совместно с А. А. Амосовым и Н. Ю. Бубновым); Стихирарь конца XVI в. из собрания С. Г. Строганова // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 206—305; Музыкальные рукописи в собрании В. Г. Дружинина // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1859—1936). БАН. Мат-лы науч. чтений 5 февр. 2010 г. СПб., 2011. С. 89—101; К истории певческой традиции Соловецкого монастыря первой половины XVI века. С. 48—54; Памятники книжной культуры Русского Севера в Библиотеке Российской академии наук: Выставка в научно-исследовательском отделе рукописей БАН. С. 23—25.

шие нотированные кодексы XII в., средневековые крюковые рукописи XVI—XVII вв., церковно-певческие рукописи Нового времени, преимущественно XVIII в. Существенным по объему и значимости является комплекс старообрядческих рукописей XVIII—XX вв., созданных в традициях средневековой культуры, но имеющих свою определенную специфику в разных регионах и согласиях.

Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, основанное В. И. Малышевым в 1949 г., за полвека существования стало третьим по численности рукописных памятников в Санкт-Петербурге (после РНБ и БАН). Большую часть фондов составили рукописи, привезенные археографическими экспедициями из разных регионов страны, организованными В. И. Малышевым и его последователями.⁸ Поэтому основной массив рукописей относится к различным старообрядческим рукописно-книжным традициям, среди которых встречаются отдельные средневековые памятники, сохранявшиеся в частных и общинных библиотеках староверов. Эта специфика сказалась на относительной молодости памятников. Здесь преобладают рукописи XVIII—XIX вв., но имеется и значительное число рукописей XVII в., несколько XVI и даже одна — конца XV в.⁹ В территориальных собраниях нередко также нотолинейные рукописи XVIII в., но этот тип памятников богаче представлен, например, в собрании академика В. Перетца.

Созданный каталог, несмотря на краткость описаний, дает богатый материал для дальнейших изысканий. Предварительный анализ фондов показывает, что большая часть фондов связана с рукописно-книжными и певческими традициями Северо-Запада России. Наиболее показательны в этом отношении фонды больших и малых монастырских библиотек: Кирилло-Белозерского, Соловецкого монастырей, Александро-Невской лавры (РНБ), Николо-Корельского, Красногорского, Александро-Свирского, Большого Тихвинского Успенского и Михайло-Архангельского Великоустюжского монастырей (БАН). Кроме монастырских в фондах имеются книги из церквей и духовных учреждений: Новгородского Софийского собора, Петроградской Духовной семинарии и Санкт-Петербургской Духовной академии (РНБ). Рядовые рукописи и уникальные памятники музыкального творчества этих собраний сохраняют певческий репертуар крупных церковных хоров северо-западного региона. Ценнейший комплекс севернорусских певческих рукописей входит в состав Архангельского собрания БАН и отражает преимущественно традиции культового пения приходских храмов XVII—XVIII вв. В севернорусских собраниях сосредоточены рукописи как средневековой традиции, роспевы которых зафиксированы разными типами невменной нотации, так и традиции Нового времени, с обновленным монодийным и многоголосным репертуаром и со свойственной ему системой нотолинейной записи.

⁸ Большинство фондов Древлехранилища отражено в хрониках археографических экспедиций в Трудах отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

⁹ См.: Фролов С. В. 1) Певческие рукописи Древлехранилища Пушкинского Дома. С. 76—80; 2) Старейшая певческая рукопись Древлехранилища Пушкинского Дома. С. 384—386; 3) Певческие рукописи Карельского собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева. С. 430—443.

Пожалуй, самый многочисленный пласт певческих рукописей северорусского происхождения собран археографическими экспедициями и представляет собой книги XVII—начала XX в. Археографическое открытие Русского Севера, осуществленное ученым-хранителем РО БАН Вс. И. Срезневским, положило начало Северному собранию БАН (в настоящее время оно входит в состав Основного), а также многочисленным территориальным собраниям БАН и ИРЛИ. Каргопольское, Кубенское (БАН), Северодвинское, Пинежское, Верхнее-Печорское, Карельское, Красноборское, Мезенское, Усть-Цилемское (ИРЛИ) содержат сотни старообрядческих певческих рукописей, создававшихся как в главном духовном центре старообрядцев-беспоповцев — Выголексинском старообрядческом общежитии, так и местными книгописцами. Здесь на всей территории преобладала поморская певческая традиция. Большая часть старообрядцев-беспоповцев в Новгороде и Пскове, в Прибалтике (Неманское и Двинское собр. в БАН, Латгальское, Причудское и собр. И. Н. Заволоко в ИРЛИ) ориентировалась также на поморскую книжную и певческую традиции, крепко их удерживая и развивая. Об этом красноречиво говорят многочисленные книги местного письма вплоть до середины XX в.

Ценнейшие памятники поморской культуры содержатся в коллекциях старообрядческих книжников: Ф. А. Каликина (БАН, ИРЛИ), М. А. Епифанова (БАН, РНБ), М. И. Чуванова (БАН), И. Н. Заволоко (ИРЛИ), а также ученых — исследователей старообрядчества, в первую очередь В. Г. Дружинина (БАН).

Рукописное наследие старообрядцев поповских согласий широко представлено в территориальных собраниях: Гуслицком, Керженском, Белорусском (ИРЛИ), Белокриницком, Казачьем, Семеновском (БАН). Каждое из них хранит свидетельства певческой культуры главных поповских духовных центров: подмосковных Гуслиц, нижегородского Керженца, Ветки (Белоруссия), Кубани (казаки-некрасовцы), Белой Криницы (Украина). Многообразный материал старообрядческих нотированных рукописей собран на территории Кировской области (Вятское собр. БАН), где проживают старообрядцы различных согласий и толков: поморцы, филипповцы, федосеевцы, странники, поповцы-белокриницкого согласия и др.

Следует отметить, что разные учреждения совершали экспедиции в одни и те же регионы в разные годы, поэтому многие из вышеперечисленных собраний оказываются связанными между собой общими источниками и взаимно дополняют друг друга. Эта же связь обнаруживается в некоторых фондах разных хранилищ, поступивших от коллекционеров, например от Н. Я. Колобова (БАН и РНБ), М. А. Епифанова (БАН, РНБ), Ф. А. Каликина (БАН, ИРЛИ), В. В. Лукьянова (БАН, ИРЛИ), В. Ф. Груздева (ИРЛИ, РНБ), М. И. Успенского (БАН, ИРЛИ) и др. Имущество закрытых в XX в. духовных центров также оказалось распылено по разным хранилищам. Например, певческие книги собрания Волковского старообрядческого молитвенного дома частью хранятся в БАН (в составе собр. Текущих поступлений), частью — в РНБ.

История коллекций и фондов трех хранилищ должна стать не просто предметом целенаправленного изучения, но специальным направлением исследовательской деятельности источниковедов. Эти знания необходимы как для базового контекстного восприятия выдающихся памятников музыкальной письменности, так и для формирования адекватного понимания сущности русской самобытной певческой культуры в целом.

Работа над каталогом показала своевременность и целесообразность проведения подобных изысканий, имеющих большое прикладное значение. Даже участники проекта, неплохо знавшие фонды библиотек, были поражены многочисленностью и многообразием сохранившихся подлинных свидетельств тысячелетней певческой культуры русского народа. Публикация составленного Каталога, снабженная археографическими очерками фондов и системой указателей, существенно расширит источниковую базу и заметно облегчит поиск материалов.

Многие певческие рукописи петербургских хранилищ являются выдающимися памятниками книжной культуры, среди которых находятся безусловные шедевры книжного искусства, кодексы-энциклопедии, уникальные списки произведений церковно-певческого искусства. В певческих рукописях имеются памятники всех этапов развития средневекового творчества начиная с Остромирова евангелия, содержащего раннюю форму нотации — экфонетическую, с пергаменных кодексов XI—XIV вв., отражающих ранний этап освоения византийской певческой традиции, через корпус средневековых кодексов, содержащих богатейший фонд русского национального мелоса, проявленного в произведениях разных жанров и стилей, — к рукописям поздней церковно-певческой традиции, характеризующейся влиянием музыкального искусства Нового времени, и, наконец, к самобытной певческой книжности старообрядцев. Без сомнения, собранный в главных хранилищах Петербурга комплекс из более чем трех тысяч нотированных рукописей — это одна из ценнейших частей русского культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

- Кручинина А. Н.* Певческие рукописи из библиотеки Новгородского Софийского собора // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов / Ред. И. Н. Курбатова, М. И. Тарасова. СПб., 1979.
- Кручинина А. Н.* Проблемы описания певческих нотированных рукописей из собрания М. П. Погодина // Всесоюз. науч. конф. «Проблемы описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности». Тез. докл. М., 1979.
- Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 9, вып. 1. Певческие рукописи выголексинского письма: XVIII—первая половина XIX в. / Сост. Ф. В. Панченко. СПб., 2001.
- Панченко Ф. В.* К истории певческой традиции Соловецкого монастыря первой половины XVI века (по нотированным рукописям БАН и РНБ) // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: Сб. науч. ст. и докл. / Отв. ред.-сост. О. Г. Волков. Соловки, 2011.
- Панченко Ф. В.* Музыкальные рукописи в собрании В. Г. Дружинина // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1859—1936). БАН. Мат.-лы науч. чтений. 5 февр. 2010. СПб., 2011.
- Панченко Ф. В.* Памятники книжной культуры Русского Севера в Библиотеке Российской академии наук: Выставка в научно-исследовательском отделе рукописей БАН (К 110-летию создания Рукописного отдела) // Бражниковские чтения-2011: Церковно-певческие традиции Русского Севера. Буклет. СПб., 2011.
- Панченко Ф. В.* Премудрости выговских мастеров певцев. (Рукопись из собрания Ф. А. Каликина) // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве: К 600-летию основания Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2000.

- Панченко Ф. В.* Рукописные памятники старообрядческой певческой культуры в собрании М. И. Чуванова // Петербургский музыкальный архив. Сб. ст. и мат-лов. СПб., 1998. Вып. 2.
- Панченко Ф. В.* Русские музыкальные рукописи в собрании Библиотеки Академии наук: Обзор фондов // Петербургский музыкальный архив. Сб. ст. и мат-лов. СПб., 1997. Вып. 1.
- Панченко Ф. В.* Сводный каталог славяно-русских нотированных певческих рукописей: Предварительные замечания // Современные проблемы археографии. Сб. ст. по мат-лам конф., проходившей в Библиотеке РАН 25—27 мая 2010 г. СПб., 2011.
- Панченко Ф. В.* Стихирарь конца XVI в. из собрания С. Г. Строганова // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006.
- Панченко Ф. В., Амосов А. А., Бубнов Н. Ю.* Описание рукописей БАН // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. I, вып. 4. Книжная традиция Кубенозерья. Вологда. 2001.
- Певческие рукописи в собрании Библиотеки Академии наук: Каталог выставки / Сост. Ф. В. Панченко. СПб., 1994.
- Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966.
- Предварительный список славяно-русских рукописей XV в., хранящихся в СССР. (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986.
- Рамазанова Н. В.* Вторая жизнь рукописи (певческий сборник из собрания М. Н. Тиханова) // Русь и Южные славяне. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина. СПб., 1998.
- Рамазанова Н. В.* Книги певческие // Опись монастырского имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998.
- Рамазанова Н. В.* Нотированные рукописи древнерусской традиции. (Новые поступления в Отдел рукописей РНБ). СПб., 2012.
- Рамазанова Н. В.* Памятники музыкальной культуры в Отделе рукописи Российской национальной библиотеки (обзор поступлений за 1975—1995 гг.) // Петербургский музыкальный архив. СПб., 1997. Вып. 1.
- Рамазанова Н. В.* Певческие рукописные книги Кирилло-Белозерского монастыря // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. СПб., 2000.
- Рамазанова Н. В.* Рукописные книги собрания Придворной певческой капеллы: Каталог. СПб., 1994.
- Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV—XVII вв. / Сост. Л. А. Петрова, Н. С. Серегина. Л., 1988.
- Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 1992. Вып. 2 (Кручинина А. Н., Рамазанова Н. В. Описание рукописей № 376—426).
- Фролов С. В.* Певческие рукописи Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29.
- Фролов С. В.* Певческие рукописи Карельского собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева (в контексте истории русской музыки) // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41.
- Фролов С. В.* Старейшая певческая рукопись Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Т. 31. Л., 1976.

F. V. Panchenko

RELIGIOUS CHANT MANUSCRIPTS IN THE ARCHIVES
OF S.-PETERSBURG.
RESULTS OF WORK ON THE CATALOGUE

An article describes the results of work on the «Brief catalogue of Russian notated religious chant manuscripts of XII—XX c., stored in collections of the Department of manuscripts of the Institute of Russian literature (Pushkinsky Dom), Russian National Library and Library of Academy of Sciences». The article presents general characteristic of funds, containing music materials. The main purpose of the project was to reveal all notated manuscripts, relating to Slavic-Russian religious chant tradition by looking through of the funds inventories and published descriptions, to carry out a visual examination of the manuscripts and make up their brief description. As a result the brief descriptions of more than 3000 notated manuscripts, revealed in the main S.-Petersburg archives, were included in the Catalogue. It presents a richest fund of the religious chant manuscripts, which reflect all periods and styles of the traditional Russian culture of XII — XX centuries. The publication of Catalogue will strengthen significantly the capacity of the further research and stimulate more intensive study of the Russian religious chant tradition.

Keywords: catalogue, chant manuscripts, descriptions, paleography, notation, archives, manuscripts.

LITERATURA

- Kruchinina A. N.* Pevcheskie rukopisi iz biblioteki Novgorodskogo Sofijsko-go sobora // Problemy istochnikovedcheskogo izuchenija rukopisnyh i staropechatnyh fondov / Red. I. N. Kurbatova, M. I. Tarasova. GPB. L., 1979. S. 120—131.
- Kruchinina A. N.* Problemy opisanija pevcheskih notirovannyh rukopisei iz sobranija M. P. Pogodina // Vsesoyuz. nauch. konf. «Problemy opisanija rukopisei i faksimil'nogo izdanija pamjatnikov pis'mennosti». Tez. dokl. M., 1979.
- Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki RAN. T. 9, vyp. 1. Pevcheskie rukopisi vygoleksinskogo pis'ma: XVIII—pervaja polovina XIX v. / Sost. F. V. Panchenko. SPb., 2001.
- Panchenko F. V.* K istorii pevcheskoi tradicii Soloveckogo monastyrja pervoi poloviny XVI veka (po notirovannyh rukopisja BAN i RNB) // Duhovnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie Soloveckogo monastyrja: Sb. nauch. st. i dokl. / Otv. red.-sost. O. G. Volkov. Solovki, 2011.
- Panchenko F. V.* Muzykal'nye rukopisi v sobranii V. G. Druzhinina // Pamjati Vasilija Grigor'evicha Druzhinina (1859—1936). BAN. Mat-ly nauch. chtenii. 5 fevr. 2010. SPb., 2011.
- Panchenko F. V.* Pamjatniki knizhnoi kul'tury Russkogo Severa v Biblioteke Rossiiskoi akademii nauk: Vystavka v nauchno-issledovatel'skom otdel' rukopisei BAN. (K 110-letiju sozdanija Rukopisnogo otdela) // Brazhnikovskie chtenija-2011: Cerkovno-pevcheskie tradicii Russkogo Severa. Buklet. SPb., 2011.
- Panchenko F. V.* Premudrosti vygovskih masteropevcev. (Rukopis' iz sobranija F. A. Kalikina) // Monastyrskaja tradicija v drevnerusskom pevcheskom iskusstve: K 600-letiju osnovanija Kirillo-Belozerskogo monastyrja. SPb., 2000.
- Panchenko F. V.* Rukopisnye pamjatniki staroobrjadcheskoi pevcheskoi kul'tury v sobranii M. I. Chuvanova // Peterburgskii muzykal'nyi arhiv. Sb. st. i mat-lov. SPb., 1998. Vyp. 2.
- Panchenko F. V.* Russkie muzykal'nye rukopisi v sobranii Biblioteki Akademii nauk: Obzor fondov // Peterburgskii muzykal'nyi arhiv. Sb. st. i mat-lov. SPb., 1997. Vyp. 1.

- Panchenko F. V.* Svodnyi katalog slavjano-russkikh notirovannykh pevcheskikh rukopisei: Predvaritel'nye zamechaniya // *Sovremennyye problemy arheografii*. Sb. st. po mat-lam konf., prohodivshei v Biblioteke RAN 25—27 maja 2010 g. SPb., 2011.
- Panchenko F. V.* Stihirar' konca XVI v. iz sobranija S. G. Stroganova // *Mat-ly i soobsheniya po fondam Otdela rukopisei BAN*. SPb., 2006.
- Panchenko F. V., Amosov A. A., Bubnov N. Yu.* Opisanie rukopisei BAN // *Pamjatniki pis'mennosti v muzejah Vologodskoi oblasti. Katalog-putevoditel'*. CH. I, vyp. 4. Knizhnaja tradicija Kubenozer'ja. Vologda. 2001.
- Pevcheskie rukopisi v sobranii Biblioteki Akademii nauk: Katalog vystavki / Sost. F. V. Panchenko. SPb., 1994.
- Predvaritel'nyi spisok slavjano-russkikh rukopisei XI—XIV vv., hranjashihsja v SSSR // *Arheograficheskie ezhegodnik za 1965 god*. M., 1966.
- Predvaritel'nyi spisok slavjano-russkikh rukopisei XV v., hranjashihsja v SSSR. (Dlja Svodnogo kataloga rukopisnykh knig, hranjashihsja v SSSR). M., 1986.
- Ramazanova N. V.* Vtoraja zhizn' rukopisi (pevcheskii sbornik iz sobranija M. N. Tihanova) // *Rus' i Yuzhnye slavjane*. Sb. st. k 100-letiju so dnja rozhdenija V. A. Moshina. SPb., 1998.
- Ramazanova N. V.* Knigi pevcheskie // *Opis' monastyrskogo imushestva Kirillo-Belozerskogo monastyrja 1601 g.* SPb., 1998.
- Ramazanova N. V.* Notirovannyye rukopisi drevnerusskoi tradicii. (Novye postupleniya v Otdel rukopisei RNB). SPb., 2012.
- Ramazanova N. V.* Pamjatniki muzykal'noi kul'tury v Otdel rukopisi Rossiiskoi nacional'noi biblioteki (obzor postuplenii za 1975—1995 gg.) // *Peterburgskii muzykal'nyi arhiv*. Vyp. 1. SPb., 1997.
- Ramazanova N. V.* Pevcheskie rukopisnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrja // *Monastyrskaja tradicija v drevnerusskom pevcheskom iskusstve*. SPb., 2000.
- Ramazanova N. V.* Rukopisnye knigi sobranija Pridvornoi pevcheskoi kapelly: Katalog. SPb., 1994.
- Rannjaja russkaja lirika: Repertuarnyi spravocchnik muzykal'no-poyeticheskikh tekstov XV—XVII vv. / Sost. L. A. Petrova, N. S. Seregina. L., 1988.
- Rukopisnye knigi sobranija M. P. Pogodina. Katalog. SPb., 1992. Vyp. 2 (Kruchinina A. N., Ramazanova N. V. Opisanie rukopisei N 376—426).
- Frolov S. V.* Pevcheskie rukopisi Drevlehranilisha Pushkinskogo Doma // *TODRL*. L., 1974. T. 29.
- Frolov S. V.* Pevcheskie rukopisi Karel'skogo sobranija Drevlehranilisha im. V. I. Malysheva (v kontekste istorii russkoi muzyki) // *TODRL*. L., 1988. T. 41.
- Frolov S. V.* Stareishaja pevcheskaja rukopis' Drevlehranilisha Pushkinskogo Doma // *TODRL*. L., 1976. T. 31.

Е. В. МАРКОВСКАЯ

**КОЛЛЕКЦИИ СКАЗИТЕЛЯ П. И. РЯБИНИНА-АНДРЕЕВА
В ФОЛЬКЛОРНОМ АРХИВЕ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КАРНЦ РАН**

В фольклорном архиве ИЯЛИ КарНЦ РАН содержатся звуковые и рукописные материалы, записанные от последнего представителя династии сказителей Рябининых — Петра Ивановича Рябинина-Андреева, а также материалы, приобретенные Институтом от самого сказителя. В статье представлен анализ всех имеющихся материалов архива в контексте ранее опубликованного наследия сказителя.

Ключевые слова: династия Рябининых, сказители, былины, новины, сталинский фольклор, Карелия, Заонежье.

Петр Иванович Рябинин-Андреев принадлежит к младшему поколению рода Рябининых, прославленных певцов русского былинного эпоса.

Он родился в 1905 г. в Заонежье, в дер. Гарница, находящейся неподалеку от о. Кижы, на пути к с. Сенная Губа.

В фольклорном архиве ИЯЛИ КарНЦ РАН содержатся звуковые и рукописные материалы, записанные от Петра Ивановича Рябинина-Андреева, а также материалы, приобретенные Институтом от самого сказителя. Произведения П. И. Рябинина-Андреева содержатся в шести фольклорных коллекциях 1931—1951 гг.¹ Также существуют материалы, касающиеся его сотрудничества с Институтом (переписка, машинописные материалы сборников с произведениями, ходатайства об улучшении условий жизни сказителя и др.), которые хранятся в делах документации Института. Звуковые материалы представлены гибкими пластинками с тремя произведениями: «Королевичи из Крякова» (1940 г.), «Как было у вдовки Пашеньки девять сыновей да одна дочь» (27. 02. 1941 г.), новина о Тойво Антикайнене.

Петр Иванович Рябинин-Андреев исполнял былины, воспринятые им от отца Ивана Герасимовича и от деда Ивана Трофимовича. Иван Трофимович был широко известен благодаря своим поездкам по России и к южным славянам. Иван Герасимович был пасынком И. Т. Рябинина. От деда им была вос-

© Е. В. Марковская, 2014. Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

¹ Научный архив ИЯЛИ КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, кол. 60, 68, 69, 69а, 122, 194.

принята былина «Вольга Святославович и Микула Селянинович», исполненная им уже в 6 лет, а от его отца, Ивана Герасимовича, им были унаследованы несколько былин: «Бой Добрыни со змеем», «Добрыня Никитич в отъезде», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Худая жена, жена умная», «Королевичи из Крякова», «Ставер Годинович и Василиса Никулична», «Илья Муромец и ссора с князем Владимиром». Эти былины включены в коллекцию 69. Опубликованы они были в 1940 г. в сборнике «Былины П. И. Рябинина-Андреева».² П. И. Рябинин-Андреев был еще и талантливым сказочником. Его репертуар богат жанровыми разновидностями сказок. Как отмечает составитель сборника «Сказки Заонежья» Н. Ф. Онегина, «при их чтении создается впечатление о незаурядных способностях исполнителя, прекрасно владеющего устной традицией. Сюжеты изложены логично, выдержана традиционная сказочная формульность».³ Из 15 сказок, хранящихся в архивной коллекции Института, в 1986 г. опубликовано пять сказок этого сказителя в упомянутом сборнике.

Былины Петра Ивановича Рябинина-Андреева публиковались неоднократно: кроме упомянутого выше сборника «Былины П. И. Рябинина-Андреева» в книге «Онежские былины»,⁴ в сборнике «Сказители-орденоносцы»,⁵ в «Былинах Севера»⁶ и некоторых других изданиях.

В 1926 г. состоялась встреча 21-летнего Рябинина-Андреева с участниками экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга», где молодой человек исполнил былины, что обычно делали только старики. Так начался период становления от слишком молодого и «торопящегося» человека, по выражению Настасьи Степановны Богдановой, до признанного сказителя.⁷ В научном архиве наиболее ранними считаются записи двух былин от Петра Ивановича: «Ставер Годинович и Василиса Никулична» и «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром» (коллекция 68), сделанные в экспедиции 1931 г. собирателями Н. Н. Тяпонкиной и М. Б. Каминской.

Петр Иванович Рябинин-Андреев являлся хранителем семейной традиции, он поддерживал и сохранял два прославленных «рябининских» напева, весь композиционный и стилистический строй былин своих предшественников. Однако, по словам Юрия Александровича Новикова, и его эпическое знание имело много различных источников, что позволяло обогатить исполняемые произведения новым сюжетом, оригинальной формулой, ярким художественным образом,⁸ что отличало его индивидуальную манеру исполнения. Во время своей поездки в Москву вместе с заонежской сказительницей Настасьей Степановной Богдановой он научился от нее двум былинам. Исследователи отмечали, что, когда материал был близок ему духовно, Рябинин-Андреев мог быть и замечательным импровизатором, «сочетая свое индивидуальное твор-

² Былины П. И. Рябинина-Андреева.

³ Онегина Н. Ф. О сказочной традиции Заонежья. С. 12.

⁴ Онежские былины.

⁵ Сказители-орденоносцы Советской Карелии: Ф. А. Конашков, М. М. Коргуев, П. И. Рябинин-Андреев.

⁶ Былины Севера. Т. 2: Прионежье, Пинега, Поморье.

⁷ Чистов К. В. Забывать и стыдиться нечего... С. 181.

⁸ Новиков Ю. А. Об истоках эпических репертуаров Т. Г. Рябинина и П. И. Рябинина-Андреева. С. 49.

чество с вековыми формулами фольклорной этики, наработанными многими поколениями певцов».⁹ Это был творческий человек, талантливый певец, который бережно сохранял традиции, владел эпической обрядностью, соблюдал ее и старался передать свои знания сыну.

Но слава и популярность Рябинина, отношение к нему официальной власти были связаны не только со знанием старых былин, но и с сочинением современных произведений былинного склада. От Рябинина-Андреева ждали новин, и он создал эпические произведения, из которых лучшими и талантливыми произведениями в то время были признаны новины «О Сталине», «О Ворошилове», «О Чапаеве», «О Тойве Антикайнене». В научном архиве его новины и авторские стихотворения на современные темы содержатся в трех коллекциях: в 69-й коллекции 21 новина; одна новина в коллекции 60; больше всего новин и стихотворений — 48 единиц — содержит коллекция 69 а. Рябинин-Андреев был грамотен и сам мог записывать свои произведения. Так, в 1951 г. Институтом ИЯЛИ были приобретены материалы собственноручной записи сказителя П. И. Рябинина-Андреева, составившие уже упомянутую отдельную коллекцию 69 а.

В архиве имеются материалы о так называемой «творческой помощи» сказителям со стороны профессиональных филологов при создании новин. Так, сохранился доклад Марии Ивановны Костровой на Всесоюзном совещании по фольклору в 1940 г. В этом докладе, посвященном работе с П. И. Рябининым, есть такие строки: «Большая часть былин, как я уже говорила раньше, импровизировалась. Приблизительно три четверти, как „былины о Чапаеве”, так и „былины о Сталине”, были симпровизированы устно. Буквально каждый стих новых былин П. И. брал всегда нараспев. Он мыслил себе свои произведения как такие, которые будут в первую голову сказываться, а потом уже печататься и читаться. И в себе он видел прежде всего сказителя, а потом уже писателя. Если написанный им симпровизированный стих не укладывался в былинный напев, то автор моментально его изменял. Следует сказать, что сперва П. И. диктовал мне большие куски своих былин, я их записывала со слов, а затем их зачитывала сказителю. После этого он мне его начинал тут же „пропевать”. Я держала перед собой записанный со слов текст и следила за ним с карандашом в руках. <...> Он безупречно владеет каноничным в роду Рябининых 11- и 13-сложным былинным стихом с цезурой в середине и ударением на третьем слоге с конца. Нежелательные плеоназмы сказитель, как правило, замечал сам и иногда поправлял их собственноручно в моих записях».¹⁰

Эти же особенности творчества отмечаются во вступлении к сборнику былин сказителя. «П. И. Рябинин одновременно и носитель крепкой эпической традиции, и создатель нового, современного героического эпоса. <...> Рябинин принадлежит к числу тех сказителей, в новом творчестве которых особенно крепко новое связывается с традиционным. Героика современно-

⁹ Смолицкий В. Г. П. И. Рябинин в работе над «советскими» былинами. С. 61.

¹⁰ Научный архив ИЯЛИ КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 3, д. 288. Стенограмма Всесоюзного совещания по фольклору. Декабрь 1940 г. С. 21—24. Впоследствии текст доклада в сокращенном варианте был опубликован в сборнике: Доклад фольклориста М. И. Костровой о работе со сказителями П. И. Рябининым и Ф. А. Конашковым на совещании по вопросам творческой помощи сказителям и народным певцам во Всесоюзном доме народного творчества. 10 декабря 1940 г. С. 161—172.

сти облачается у таких сказителей в привычные образы богатырских былин, сюжет разворачивается в рамках канонической былинной композиции. ⟨...⟩ Петр Иванович Рябинин из всех наиболее чувствует себя связанным традицией». ¹¹ Имеется еще одна особенность творчества этого талантливого человека — желание прославить героев своего края. Такими произведениями являются былина о Т. Антикайнене и сказ о Кижском восстании. Творчество Рябинина этого времени привлекало внимание других сказителей. Так, Пудожский сказитель И. Т. Фофанов исполнял новины Рябинина о Чапаеве и о Ворошилове в собственной интерпретации, а сказитель-карел Т. Е. Туруев создал собственную былинку о Чапаеве.

Новины П. И. Рябинина оценивались правительством, он был награжден орденом «Знак Почета». В архиве содержится ряд материалов, подтверждающих высокую оценку его творчества: «Поздравление КНИИК и Союза писателей Карелии Петра Ивановича с орденом „Знак почета“ Союза ССР»; ¹² «„Удостоверение Андрееву-Рябинину П. И. ⟨...⟩ в том, что он является сказителем, одним из немногих хранителей сокровищ устного народного творчества ⟨...⟩ состоит на особом учете Карельской комиссии по охране памятников старины и искусства с просьбой ко всем организациям оказывать всевозможное содействие путем представления ему соответствующих льгот, преимуществ и снабжения”. Дата — 1933 г., подпись — зам. директора КНИИ — Макарьев»; ¹³ «Заявление председателю Исполнительного комитета Карельской Республики Э. А. Гюллингу с просьбой о помощи и поддержке сказителей Ф. А. Конашкова, А. С. Богдановой, П. И. Рябинина-Андреева от частного лица профессора Колесова (Москва)» ¹⁴ и некоторые другие.

Среди всеобщего одобрения не доволен был только сам Петр Иванович. «Я сам чувствую, что это еще не то...». ¹⁵ По мнению В. Г. Смолицкого, талант и творческое чутье заставили самого певца услышать фальшь в его былинах-новинах. В послевоенное время интерес к новодельным произведениям ослабевает, и знаменитый сказитель уходит в забвение. Умер П. И. Рябинин-Андреев в возрасте сорока девяти лет, в 1953 г.

В архиве в коллекции 122 содержатся автобиография, записанная самим Петром Ивановичем, и его биографии, написанные исследователями фольклора. Приведена информация о репертуаре сказителя на 1939 г.: «...знает приблизительно 50 сказок, 100 песен, 100 пословиц, 12 былин ст., 4 новых. Сколько записано: 13 сказок, 10 былин на советскую тему, 4 былины, 1 песня». ¹⁶ Эти данные свидетельствуют о том, что его репертуар оказался значительно шире, чем представлено в архиве. Это во многом связано с особенностями направленности сбора фольклорного материала в советский период, когда интересовались не полнотой жанрового состава сказителя, а решались ка-

¹¹ Былины П. И. Рябинина-Андреева. С. 4.

¹² Научный архив ИЯЛИ КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 3, д. 266. Переписка фольклорной группы с научными учреждениями. 1938—1939 гг. С. 30.

¹³ Там же, д. 78. Переписка и другие документы (сводки, планы, анкеты-приложения к переписке). 1933 г. С. 102.

¹⁴ Там же. С. 108—110.

¹⁵ См.: *Смолицкий В. Г.* П. И. Рябинин в работе над «советскими» былинами. (Новые материалы). С. 63.

¹⁶ Научный архив ИЯЛИ КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, кол. 122, ед. хр. 70.

кие-то конкретные политические задачи. На современном этапе исследователи продолжают писать о жизни и творчестве этого неординарного человека. Подтверждением этому могут послужить работы К. В. Чистова, Ф. Миллера,¹⁷ Т. Г. Ивановой,¹⁸ О. В. Захаровой,¹⁹ Т. С. Курец²⁰ и других ученых, а также публикации к 90-летию со дня рождения П. И. Рябинина-Андреева в журнале «Живая старина» (1995, № 1). Возможно, что обобщение материалов, хранящихся в фольклорном архиве ИЯЛИ, с материалами других архивов могло бы дать основу для новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Былины П. И. Рябинина-Андреева / Подгот. текстов, статья и примеч. В. Базанова; под ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1940.
- Былины Севера. Т. 2. Прионежье, Пинега, Поморье / Подготовка текста и комм. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.
- Доклад фольклориста М. И. Костровой о работе со сказителями П. И. Рябининым и Ф. А. Конашковым на совещании по вопросам творческой помощи сказителям и народным певцам во Всесоюзном доме народного творчества. 10 декабря 1940 г. // Фольклор России в документах советского периода 1933—1941 гг.: Сб. документов / Сост. Е. Д. Гринько, Л. Е. Ефанова, И. А. Зюзина, В. Г. Смолицкий, И. В. Тумашева. М., 1994.
- Захарова О. В.* Поэтика сюжета в эпической традиции Рябининых-Андреевых: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Петрозаводск, 2005.
- Иванова Т. Г.* Сказитель и официальная политика в области фольклористики в 1930-е годы (о жанровой природе песенного советского эпоса) // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (докл. III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения'99»). Петрозаводск, 2000.
- Курец Т. С.* Исполнители фольклорных произведений (Заонежье, Карелия) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2008.
- Миллер Ф.* Новины П. И. Рябинина-Андреева // Сталинский фольклор. СПб., 2006.
- Новиков Ю. А.* Об истоках эпических репертуаров Т. Г. Рябинина и П. И. Рябинина-Андреева // Рябининские чтения'95. Сб. докл. Петрозаводск, 1997.
- Онегина Н. Ф.* О сказочной традиции Заонежья // Сказки Заонежья / Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск: Карелия, 1986.
- Онежские былины / Подбор былин и научная ред. текстов Ю. М. Соколова; подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. Чичерова. М., 1948.
- Сказители-орденоносцы Советской Карелии: Ф. А. Конашков, М. М. Коргуев, П. И. Рябинин-Андреев / Ред. Н. Новиков. Петрозаводск, 1939.
- Смолицкий В. Г.* П. И. Рябинин в работе над «советскими» былинами (Новые материалы) // Рябининские чтения'95. Сб. докл. Петрозаводск, 1997.
- Чистов К. В.* Забывать и стыдиться нечего... СПб., 2006.

¹⁷ Миллер Ф. Новины П. И. Рябинина-Андреева. С. 54—58.

¹⁸ Иванова Т. Г. Сказитель и официальная политика в области фольклористики в 1930-е годы. (О жанровой природе песенного советского эпоса). С. 84—91.

¹⁹ Захарова О. В. Поэтика сюжета в эпической традиции Рябининых-Андреевых.

²⁰ Курец Т. С. Исполнители фольклорных произведений (Заонежье, Карелия). С. 210—216.

E. V. Markovskaja

COLLECTIONS OF THE STORYTELLER P. I. RYABININ-ANDREYEV
IN FOLKLORE ARCHIVE OF INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE
AND HISTORY OF KARELIAN RESEARCH CENTRE

In folklore archive of ILLH KarRC RAS contains audio and handwritten material recorded from the last member of the dynasty narrators Ryabinins — Pyotr Riabinin-Andreev and materials purchased by the Institute from the narrator. The article presents an analysis of all available archive material in the context of previously published heritage storyteller.

Keywords: Ryabinin, storytellers, bylinas, noviny, Stalin folklore, Karelia, Zaonezhye.

LITERATURA

- Byliny P. I. Rjabinina-Andreeva / Podgot. tekstov, stat'ja i primech. V. Bazanova; pod red. A. M. Astahovoi. Petrozavodsk, 1940.
- Byliny Severa. T. 2. Prionezh'e, Pinega, Pomor'e / Podgot. teksta i komm. A. M. Astahovoi. M.; L., 1951.
- Doklad fol'klorista M. I. Kostrovovi o rabote so skaziteljami P. I. Rjabininym i F. A. Konashkovym na soveshanii po voprosam tvorcheskoi pomoshi skaziteljam i narodnym pevcam vo Vsesoyuznom dome narodnogo tvorchestva. 10 dekabnja 1940 g. // Fol'klor Rossii v dokumentah sovetskogo perioda 1933—1941 gg.: Sb. dokumentov / Sost. E. D. Grin'ko, L. E. Efanova, I. A. Zyuzina, V. G. Smolickii, I. V. Tumasheva. M., 1994. S. 161—172.
- Zaharova O. V. Poyetika syuzheta v jepicheskoj tradicii Rjabininyh-Andreevyh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.09. Petrozavodsk, 2005.
- Ivanova T. G. Skazitel' i oficial'naja politika v oblasti fol'kloristiki v 1930-e gody (o zhanrovoi prirode pesennogo sovetskogo yeposa) // Master i narodnaja hudozhestvennaja tradicija Russkogo Severa (doklady III Mezhdunar. nauch. konf. «Rjabininskie chtenija'99»). Petrozavodsk, 2000.
- Kurec T. S. Ispolniteli fol'klornyh proizvedenii (Zaonezh'e, Karelija) / Izd. podgot. T. S. Kurec. Petrozavodsk, 2008.
- Miller F. Noviny P. I. Rjabinina-Andreeva // Stalinskii fol'klor. SPb., 2006.
- Novikov Yu. A. Ob istokah jepicheskikh repertuarov T. G. Rjabinina i P. I. Rjabinina-Andreeva // Rjabininskie chtenija'95. Sb. dokl. Petrozavodsk. 1997.
- Onegina N. F. O skazochnoi tradicii Zaonezh'ja // Skazki Zaonezh'ja / Sost. N. F. Onegina. Petrozavodsk: Karelija, 1986.
- Onezhskie byliny / Podbor bylin i nauchnaja red. tekstov Yu. M. Sokolova; podgot. tekstov k pečati, primech. i slovar' V. Chicherova. M., 1948.
- Skaziteli-ordenonoscyy Sovetskoi Karelii: F. A. Konashkov, M. M. Korguev, P. I. Rjabinin-Andreev / Red. N. Novikov. Petrozavodsk, 1939.
- Smolickii V. G. P. I. Rjabinin v rabote nad «sovetskimi» bylinami (Novye materialy) // Rjabininskie chtenija'95. Sb. dokl. Petrozavodsk, 1997.
- Chistov K. V. Zabyvat' i stydit'sja nechego... SPb., 2006.

II. АКАДЕМИЧЕСКИЕ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ЧАСТЬ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Е. И. НОСОВА

СЛЕПКИ ПЕЧАТЕЙ ИЗ СОБРАНИЯ АКАДЕМИКА Н. П. ЛИХАЧЕВА (1862—1936): ПУТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ

В Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН в коллекции № 54 хранится 287 слепков с западноевропейских печатей IX—XIX вв. Они составляют часть собрания печатей и булл академика Николая Петровича Лихачева, историка, одного из ведущих специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам в России конца XIX—начала XX в. Будучи одновременно ученым, коллекционером и преподавателем, он собрал уникальную в своем роде коллекцию. В статье прослеживается судьба этой небольшой коллекции слепков на основе архивных документов (СПФ АРАН, Архив СПбИИ РАН), с тем чтобы выявить этапы и принципы деятельности Н. П. Лихачева как коллекционера.

Ключевые слова: Н. П. Лихачев, коллекционирование, печати, слепки, Национальный архив Франции.

Коллекция академика Николая Петровича Лихачева (1862—1936), историка, палеографа, специалиста по вспомогательным историческим дисциплинам, по замыслу ее создателя, должна была представлять всю историю письменности: русской, восточной и западноевропейской со времен ее возникновения и вплоть до начала XX в.¹ Коллекция складывалась не только как крупнейшее историческое собрание, аналогичное Музею книги в Лейпциге,² но и как база для отечественных специалистов в области дипломатики и палеографии.³ Это наложило специфический отпечаток на коллекцию, который сегодня менее очевиден из-за разделения последней между крупными институтами и музеями Санкт-Петербурга.⁴ В процессе приобретения документов

© Е. И. Носова, 2015. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия.

¹ Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев дипломатической выставки». С. 36.

² Мещерская Е. Н., Пиотровская Е. К. Музей палеографии академика Н. П. Лихачева и его судьба. С. 49.

³ Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев...». С. 36—37.

⁴ Подробнее о судьбах собрания Лихачева см.: Мещерская Е. Н., Пиотровская Е. К. Музей палеографии... С. 58—61.

Лихачев стремился собирать не только подлинники, но и позднейшие копии и даже подделки, а также дополнить уже существующий массив грамот другими экземплярами из тех же средневековых архивов и канцелярий.⁵ Помимо собственно памятников письменности он покупал справочники, каталоги, палеографические альбомы, открытки с репродукциями рукописей и документов.⁶ В этом контексте появление в его собрании слепков печатей можно рассматривать не только как подтверждение интереса Лихачева к сфрагистике как к самостоятельной сфере исследования,⁷ но и как стремление к созданию целостной панорамы истории письма, так как печать, с одной стороны, является неотъемлемой частью документа, а с другой — представляет собой также памятник письменности.

В архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН хранится сегодня 287 слепков с западноевропейских печатей.⁸ Они относятся к самым разным эпохам и странам и отличаются друг от друга внешне. Отсюда возникает закономерный вопрос, как они все оказались в составе одного собрания, какими путями они попали к Лихачеву. Задача реконструкции способов приобретения этой небольшой коллекции усложняется тем, что при самих печатях не сохранилось никаких свидетельств об источниках комплектования. Приобретая у антикваров документы, Лихачев часто сохранял обложки с вырезками из аукционных каталогов и счета или надписывал сам название антикварного дома, через который сделано приобретение. К сожалению, в случае с печатями мы не располагаем подобным материалом. Единственным источником сведений остается личный архив Лихачева, большая часть которого хранится сегодня в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (ф. 246), и сами печати со всеми следами информации, сохранившимися на них.

Нашим отправным пунктом стало письмо из Филиала Архива РАН, опубликованное Л. Г. Климановым, долгое время разрабатывавшим вопрос коллекционерских связей Н. П. Лихачева. Это письмо написано 15 ноября 1897 г. Лихачеву Густавом Сервуа (Servois), который занимал в то время должность директора Национального архива Франции.⁹ В письме Сервуа сообщает, что Лихачеву отправлены заказанные им 115 слепков печатей, из которых 41 сле-

⁵ Пример анализа одного из таких комплексов см.: *Чиркова А. В.* Французские акты XI—XIII вв. из собрания Н. П. Лихачева: К вопросу о формировании коллекции. С. 122—134.

⁶ Большая часть библиотеки Н. П. Лихачева хранится сегодня в Отделе Библиотеки Академии наук при СПбИИ РАН. Прикладной характер своей библиотеки отмечал сам Лихачев: «О происхождении книжных собраний желательно формулировать так: „Библиотека академика Лихачева во всех ее отделах, обслуживающих коллекции музея”» (СПФ АРАН, ф. 246, оп. 4, ед. хр. 47, л. 29).

⁷ Лихачева зачастую называют одним из основоположников византийской и древнерусской сфрагистики. См.: *Степанова Е. В., Сотникова М. П., Климанов Л. Г.* Сфрагистика и Н. П. Лихачев. С. 298. Ему принадлежат первые в России курсы лекций по этой дисциплине. Например, «Древнейшая сфрагистика». Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте за 1904/05 уч. г. СПб.: Издание слушателей Института, 1906; *Западная и русская дипломатика и сфрагистика Древнего Востока.* СПб.: Типография Морского министерства, 1907.

⁸ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 54. Оп. 7—10.

⁹ Подробнее о Г. Сервуа см.: *Langlois Ch.-V. Gustave Servois.* P. 365—367.

пок достался Лихачеву бесплатно. В целом заказ обошелся Лихачеву в 140 франков.¹⁰

Изготовление муляжей печатей стало к концу XIX в. регулярной практикой для Национального архива Франции, при котором с 30—40-х гг. существовала так называемая сфрагистическая служба (*Service sigillographique*). Она занималась изготовлением муляжей с оригиналов, хранившихся в архивах различных департаментов Франции. Этот процесс преследовал две цели. Во-первых, копии служили для накопления сравнительной базы для исследовательской работы, поскольку не существует двух абсолютно идентичных печатей. Во-вторых, печати представляли собой наиболее хрупкий элемент — они крошились, терялись, отрывались от документа, что существенно снижало их историческую ценность.¹¹ Результаты этой работы отложились сегодня в Национальном архиве Франции в виде отдельной коллекции, обозначенной буквами SC. К помощи этой службы и прибег Лихачев, чтобы заказать слепки для своего собрания.

Дальнейшие изыскания в филиале Архива РАН привели нас к письмам, адресованным Лихачеву господином Карто (*Carteaux*).¹² Об этом человеке, в отличие от Сервуа, известно довольно мало. По своей специальности он был медиком, специализировавшимся на изготовлении анатомических муляжей. Есть сведения, что его работы выставлялись на Индустриальной выставке 1844 г.¹³ С 1850 г. Карто сотрудничал с Национальным архивом Франции при разработке способов изготовления муляжей с печатей¹⁴ (в частности, с Жерменом Демеем (*Demay*), автором многих исследований по сфрагистике и каталогов¹⁵).

Первое имеющееся у нас письмо Карто датировано 16 ноября 1897 г., то есть оно написано на следующий день после письма Сервуа.¹⁶ В нем Карто подтверждает отправление ящика с печатями. Во втором письме Карто просит Лихачева уточнить, что именно его интересует, так как в его распоряжении находится около пятидесяти тысяч печатей, заказанных им в разных местах: в Национальной библиотеке Франции, в библиотеке Брюсселя, в Лувре, в музее Ключни.¹⁷ Здесь же он пишет, что для Лихачева предназначено 50 копий булл и печатей, изготовленных в технике гальванопластики.¹⁸ В апреле 1898 г. он отправляет Лихачеву еще 95 копий печатей общей стоимостью 75.5 франков.¹⁹

¹⁰ *Климанов Л. Г.* «Византийские отражения» в сфрагистике. С. 331.

¹¹ *Coulon A.* Le Service sigillographique et les collections d’empreintes de sceaux des Archives nationales. P. 17—18.

¹² СПФ АРАН, ф. 246, оп. 3, ед. хр. 183.

¹³ *Lebon E.* Le fondeur et le sculpteur: Technique du bronze et histoire de l’art. Répertoire // Les collections électroniques / Institut national d’histoire de l’art. [2013]. URL : <http://inha.revues.org/3474#tocto2n58> (дата обращения: 7. 11. 2013).

¹⁴ *Rapports sur le service des Archives, de la Bibliothèque nationale et des missions pendant l’année 1876.* P. 24; *Rapport adressé à M. le Ministre de l’instruction publique, des cultes et des beaux-arts sur les Archives Nationales pour les années 1876 et 1877.* P. 71.

¹⁵ *Luce S. Germain Demay.* P. 475.

¹⁶ СПФ АРАН, ф. 246, оп. 3, ед. хр. 183, л. 1—3 об.

¹⁷ Там же, л. 4 об.

¹⁸ Там же, л. 5.

¹⁹ Там же, л. 6.

Помимо того что Карто изготавливал печати для Лихачева, он еще и выступал его агентом на французском антикварном рынке, открывая все уловки, к которым прибегали любители древностей, чтобы приобрести приглянувшийся экземпляр. Так, он старается не появляться на рынке слишком часто, чтобы не показать торговцам свою заинтересованность.²⁰ Иногда покупатель мог сделать продавцу встречное предложение и поменяться с ним. В данном случае Карто собирался предложить некоему торговцу коллекцию немецких медалей в обмен на серию печатей.²¹ Наконец, в последнем письме он предлагает Лихачеву оригиналы и одно факсимиле — с печати Жана де Бриенна, французского рыцаря.²²

Эта печать обнаружилась в Архиве СПБИН РАН сравнительно легко.²³ На пергаменной полоске рукой Карто указано имя «Jean de Brienne, boutillier de France / 1288», а также то, что речь идет о факсимиле. Выявить прочие печати, упомянутые Карто, оказалось сложнее.

Первым критерием стал материал. По этому принципу все печати можно разделить на четыре группы. Подавляющее большинство печатей сделано из желтоватого воска, на их обороте выцарапан номер. Судя по их количеству, речь идет об основной массе печатей, заказанных Лихачевым через Карто непосредственно из Национального архива. Эту гипотезу мы рассмотрим ниже. Вторую группу составляют печати из более светлого воска, близкого по цвету к слоновой кости. На обороте этих печатей часто присутствуют надписи, сделанные рукой Карто. Две из этих надписей отсылают нас к Национальной библиотеке Франции. Третья категория — это печати, сделанные из цветного воска (красного, зеленого, темно-коричневого). Возможно, это именно те немногочисленные печати, которые Карто посылал Лихачеву, чтобы «дать ему представление» о печатях Национального архива.²⁴ Наконец, несколько муляжей выполнено не из воска, а из алебастра. Установить их происхождение нам не удалось. Отметим лишь, что они могут иметь немецкое происхождение, так как на обороте этих копий есть надписи по-немецки.

Вернемся к цифрам, выцарапанным на обороте слепков из желтого воска. Некоторые из этих цифр дополнены буквами (F, A, P, B), но большая часть не несет буквенных обозначений. К чему могут относиться эти цифры и буквы? Изначально сфрагистическая служба Национального архива изготавливала копии с оригиналов, хранящихся собственно в Национальном архиве. Так возникла так называемая «коллекция Дуэ д'Арк» (Douët d'Arcq, по имени составителя каталога этой коллекции²⁵), которая насчитывает 11 840 слепков. Номера без букв на обратной стороне слепков соответствуют печатям в каталоге Дуэ д'Арк.

Затем сфрагистическая служба Национального архива стала снимать копии в различных архивах департаментов Франции — Кот-д'Ор, Нор, Па-де-Кале. Эти муляжи образовали отдельные подколлекции в сфрагистической коллекции Национального архива. Буквы на обороте печатей из собрания

²⁰ Там же, л. 7 об.

²¹ Там же, л. 5 об.

²² Там же, л. 10 об.—11.

²³ Архив СПБИН РАН, ЗЕС, кол. 54, оп. 7, ед. хр. 3.

²⁴ СПФ АРАН, ф. 246, оп. 3, ед. хр. 183, л. 5.

²⁵ Collection de sceaux.

Лихачева соответствуют в данном случае этим подколлекциям: F — Фландрия,²⁶ В — Бургундия.²⁷

Таким образом, основная масса муляжей печатей, хранящихся сегодня в Архиве СПБНИИ РАН, изготавливалась для Национального архива, а уже затем — для Лихачева при посредничестве Карто. Ряд печатей был заказан также через Карто непосредственно из Национальной библиотеки Франции. Печати из цветного воска также несут на себе следы деятельности Карто — ярлычки с номерами согласно каталогам печатей Национального архива, надписанные рукой Карто. Они изготавливались и доставлялись Лихачеву отдельно от основного массива. Остается неизвестным лишь происхождение алебастровых слепков.

Проведенный анализ способствует углублению знаний об истории конкретного собрания и истории коллекционирования в целом. Немаловажным моментом является также и то, что выявленные связи с фундаментальными каталогами Национального архива способствовали атрибуции ряда слепков печатей, описание которых было ранее неполным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА Л. КАРТО К Н. П. ЛИХАЧЕВУ

Paris, le 16 Novembre 1897

Monsieur,

J'ai l'honneur de vous prévenir que la caisse de sceaux qui vous étaient destinés est partie hier. Je regrette beaucoup d'avoir mis autant de temps à vous les faire expédier, j'ai été obligé de m'absenter à différentes reprises pour visiter ma sœur qui est très malade et moi-même je ne suis pas très bien portant de sorte que mon travail de moulage a eu à en souffrir, je vous demande donc pardon et indulgence pour cette fois si dans cette petite collection de sceaux, vous en trouverez une assez grande partie qui laisse un peu à désiré [sic] comme exécution.

Dans l'envoi; à part les sceaux désignés dans la liste officielle qui est jointe à la lettre de M. Directeur, vous trouverez un paquet de quelques sceaux et de bulles que j'ai ajouté en supplément, dans l'espoir que je pourrai être assez heureux pour vous être agréable, j'en ai encore une petite quantité à vous envoyer, je n'ai pu le faire, le temps m'a manqué. Mais, Monsieur, si vous voulez bien me le permettre je me propose de compléter votre série de bulles dans toute la force de mes faibles moyens, partout où il me sera possible de pénétrer.

J'avais encore des sceaux en galvanoplastie et des bulles d'or en fac-similé à ajouter à votre envoi. Je remets encore cette exécution avec ce qui me sera possible de réunir de bulles.

²⁶ Demay G. Inventaire des sceaux de la Flandre recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières du département du Nord.

²⁷ Coulon A. Inventaire des sceaux de la Bourgogne recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières des départements de la Côte-d'Or, de Saône-et-Loire et de l'Yonne.

Je ne compte, Monsieur, vous faire de prochain envoi que vers la fin de décembre, car il me faudra un peu de temps pour en faire les moules, je compte sur votre bonne obligeance pour accepter de moi ce bien faible souvenir, car, Monsieur, j'ai honte de ma conduite lors de notre dernière entrevue au Grand hôtel du Louvre, j'ai été bien coupable de me laisser surprendre ainsi par la boisson, j'étais sorti le lendemain pour aller vous rendre une visite d'humiliation, mais j'avoue que je n'ai pas eu le courage de franchir la porte de l'hôtel, du reste nous nous sommes croisés puisque vous aviez encore eu la trop grande amabilité et obligeance de venir aux Archives, merci bien encore de bonne carte de visite.

Ainsi, Monsieur, il est bien convenu que vous voudrez bien me laisser faire mon polit envoi de sera [sic] comme ma réhabilitation que vous m'accorderez.

Avant de terminer cette petite lettre j'ai encore une prière à vous adresser, ce serait, Monsieur, d'avoir la bonté de remettre une petite boîte dans laquelle se trouvent quelques mauvaises épreuves de sceaux en galvanoplastie à Mintzloff, qui viendra les prendre chez vous. Je vous demande bien pardon de cette liberté c'est un des chefs de section des Archives qui est parent avec cette demoiselle qui m'a demandé cette faveur, je n'ai pas osé lui refuser [sic], merci d'avance, Monsieur, de votre obligeance et de votre dérangement.

J'espère que mon envoi arrivera à bon port et qu'il n'y aura rien de casser, si quelquefois par hasard à cause de la douane ou du transbordement il y avait des sceaux cassés ou détériorés, je vous prie surtout, Monsieur, de bien vouloir m'indiquer les dégâts et les N^{os} des sceaux. Je les remplacerais dans mon prochain envoi.

Si vous croyez devoir accuser réception à la Direction des Archives, de la caisse et de la lettre, vous me rendriez bien heureux de savoir que vous en êtes satisfait.

Veillez, je vous prie, Monsieur, recevoir l'assurance du plus vif désir que j'éprouve de vous être agréable, et je ne suis pas le seul aux Archives, toutes nos sympathies vous sont acquises, et j'espère et je compte que vous n'en doutez pas, si vous voulez bien me faire l'honneur et le plaisir de répondre à la présente, daignez accepter l'offre tant modeste que je suis heureux de croire d'avance accepter.

En attendant ce plaisir, recevez de nouveau l'assurance de mon profond dévouement et de ma toute respectueuse sympathie.

L. Carteaux

Monsieur,

je reçois à l'instant votre travail critique sur les monnaies russes. Je vous remercie beaucoup de votre attention, nous sommes très heureux ici d'avoir ce travail, je ne puis dire beaucoup de choses, l'impression et surtout la gravure est admirable de netteté.

Merci beaucoup, Monsieur.

(СПФ АРАН, ф. 246, оп. 3, ед. хр. 183, л. 1—3 об.)

Paris, le 7 avril 1898

Monsieur,

Je suis très heureux de pouvoir vous faire un petit envoi, quoique très incomplet mais malheureusement ma santé et le manque de temps m'ont

empêché [sic] de réaliser le désir que j'avais de vous faire un envoi bien plus conséquent.

J'ai pris beaucoup de notes et relevé une très grande quantité de sceaux de différents types les mieux conservés depuis le XIe siècle. Seulement, Monsieur, je vous prierai de bien vouloir m'indiquer dans la première lettre que vous voudrez bien me faire l'honneur de m'écrire, les types et les genres de sceaux avec l'époque qui vous intéressent le plus, je suis très embrassé, car j'en ai plus de cinquante milles à ma disposition.

Quand [sic] aux bulles, tout ce qui me sera possible de me procurer je me fais un devoir d'honneur et de satisfaction de vous en envoyer les moulages du reste, Monsieur, dans la petite partie que je vous envoie; il y en a de toutes les provenances, Musée de Bruxelles, Musée de Cluny, Bibliothèque Nationale, Archives des Affaires étrangères et quelques-unes mais très peu — des Archives Nationales et une certaine quantité du Musée du Louvre.

J'avais préparé à Votre intention à peu près 50 bulles et sceaux en galvanoplastie malheureusement ils ne sont pas terminés. Je tiens beaucoup à vous faire cet envoi car j'ai la haute présomption qu'ils pourront me faire honneur dans votre charmante Russie que j'aime tant (un peu beaucoup à cause de vous, Monsieur).

J'ai joint dans mon envoi quelques moulages de sceaux coulés en cire ce n'est que pour vous donner l'image de nos sceaux.

Ce que je suis heureux, Monsieur, et que j'espère, vous être agréable, c'est de vous offrir, à titre purement gracieux, quelques sceaux originaux que je conserve dans ma petite collection, je vous prie, Monsieur, d'être assez bon de bien vouloir me faire l'honneur de les accepter en souvenir d'un vieux Zouave, qui a pour vous toute la respectueuse sympathie et la reconnaissance de la faveur que vous lui faite de bien vouloir lui témoigner votre estime.

Il y a dans la caisse, une petite boîte renfermant 7 bulles originales, il y en a deux qui viennent de moi, et j'ai acheté les cinq autres, il m'a été très difficile de les avoir à moins de 21 francs. J'ai un marché en vue pour d'autres bulles, mais il ne faut pas que je me presse parce que le marchand me fait un prix trop exagéré j'espère du reste, faire un échange avec lui avec une petite série de médailles allemandes que je possède de cette façon, j'espère traiter avec ce marchand dans les prix de 4 à 5 francs la bulle, malheureusement si elles sont curieuses, elles sont en assez mauvais état — je vous prie de bien vouloir me dire un petit mot sur ce sujet.

Je vous prie, Monsieur, renouveler moi bien tout ce qui vous serait utile et agréable de posséder.

Je suis et resterai toujours votre très humble et très dévoué.

L. Carteaux.

Frais	
1er carton 50 revers et avers	
à raison de 75 ^c	37 ^f 50
2me carton, 45 sceaux	27 ^f
a 0 ^f 60 ^c	
Bulles	21 ^f
Total	75 ^f 50
<u>Caisse-frais et transport</u>	21-50
total	97 francs

Cette caisse est adressée
Bibliothèque de l'Université à St. Pétersbourg
(La caisse est partie le 6 avril courant)

(Там же, л. 4—6)

Paris, le 6 Mai 1898.

Monsieur,

j'ai tardé exprès de répondre à votre dernière lettre dans la crainte que la mienne ne vous parvienne pas puisque vous deviez aller à Moscou pour trois semaines.

Je vous dirai, Monsieur, que votre lettre m'a fait le plus grand plaisir et surtout de recevoir votre aimable photographie, rien ne pouvait m'être plus heureux que votre délicate attention, j'ai de suite acheté un cadre (digne de l'encadré je vous le jure) et votre photographie est dans mon cabinet à la place d'honneur. J'aime à le repeter, Monsieur, rien ne pouvait me faire plus de plaisir et je vous en remercie de tout mon coeur.

Je compte recevoir bientôt une lettre de vous, Monsieur, car je voudrais bien savoir si mon envoi est arrivé à bon port et surtout s'il vous a été agréable.

Il me reste plus de cinquante francs pour faire de nouveaux achats de bulles et de moulages, je ne me presse pas de retourner chez le marchand, dans la crainte qu'il ne me fasse un prix trop élevé car je ne veux pas mettre plus de 8 à 10 francs pour les plus belles, du reste il y en a peur, les autres ne valent [sic] rien pour vous. Elles sont frustes, écrasées et illisibles.

L'on me propose la bulle des Métiers d'Arles, j'ai eu l'honneur de vous en expédier un moulage, j'ai vu le dessein, il est très net, je ne crois pas que ce genre entre dans votre travail. On m'assure qu'elle est unique, si elle vous intéresse, veuillez me le dire, je la ferai marchander.

J'avais fait un état des bulles originales que je vous avais acheté, je ne le trouve plus, pour éviter des doubles emplois, je vous prierai beaucoup, Monsieur, de bien vouloir me dire dans votre première lettre qu'elles sont celles que vous possédez et surtout tout ce que vous désirez, soit en sceaux original [sic], en moulages de sceaux ou tout autres choses, j'ai tant le désir de vous être agréable que j'ai peur de ne pas bien faire.

Dans l'espoir de vous lire bientôt, je vous prie, Monsieur, de recevoir l'assurance de toute ma respectueuse sympathie et de mon entier devouement.

L. Carteaux.

(Там же, л. 7—8 об.)

Vendredi, 27 mai 1898

Monsieur,

j'ai attendu pour répondre à vos deux trop aimables lettres d'avoir reçu la gravure que vous m'annonciez.

Je ne puis vous dire tout le plaisir que j'en ai éprouvé, elle a fait l'admiration de tout le personnel des Archives, et je puis vous dire que je fais beaucoup

d'envieux, cela m'est égal, je ne cesse matin et soir de la regardée [sic], comme le paysage est beau, la perspective du fond est aussi naturel [sic] que grandiose et tout le monde ici s'accorde à dire que votre bon et si sympathique empereur se sont bien à son aise dans son traineau quoique isolé de ses cosaques. Merci donc bon, bien, Monsieur, vous m'avez fait un grand, bon et cher plaisir, aussi je vais le faire mettre dans un cadre digne de lui, tout ce qui me sera possible de faire de beau je le ferai.

Pour répondre à vos deux lettres, je vous dirai que, Monsieur, que je n'ai pas encore acheté aucune bulle, celles des Métiers d'Arles, je la laisse de côté, car j'espère qu'ils ne maintiendront ni leurs prix ni leurs prétentions, j'en ai une dizaine en vue à de prix très abordables, seulement j'ai égaré la note de bulles que je vous ai déjà envoyées; et pour éviter un double emploi, je vous prierai, Monsieur, dans votre première lettre, de me donner la liste de celles que je vous ai déjà envoyées. J'en ai une très belle que j'ai retenu — c'est celle de Baudouin, empereur de Constantinople, très bien conservée, on ne l'a fait 20 francs, j'en ai offert 10^f, je croie que je pourrai l'acheter en mettant 2 ou 3 francs en plus, qu'en dites vous?

Tout aussitôt que j'aurais reçu votre note, j'achèterai tout ce qui me sera facile d'avoir dans des prix raisonnables, car je ne veux pas y mettre très cher, je sais que les marchands vous font toujours des prix deux ou trois fois plus haut qu'ils ne peuvent vendre.

Pour les sceaux en cire originales — je ne me rappelle[sic] plus combien je vous en ai envoyé, mais ils sont bien distincts des autres puisqu'ils ont tous soit des bandes de parchemin ou des lacs[sic] de soies, il n'y en a qu'un qui est un vrai fac-similé de sceau original, c'est celui de Jean de Brienne, j'ai dû écrire le nom sur la bande de parchemin, le sceau est en cire verte (la face un cavalier).

Je suis en marché pour vous trouver des papiers, ceux du XIVe siècle sont difficiles à trouver, ceux des XVe et XVIe siècles sont plus faciles, mais veuillez me dire si vous tenez (à part l'époque) à une grande importance que comporte le texte de ces documents. J'ai un grand besoin de savoir le genre de papier que vous avez le désir de posséder.

Je suis en train de faire chercher des papiers avec filigranes, je vous en envoie aujourd'hui — quelques échantillons, si ce genre vous convenait, je m'empresserai de vous en faire chercher d'autres, j'ai été malade et fiévreux toute la semaine dernière sans cela je vous aurai écrit plutôt pour bien vous remercier. D'abord, de vos deux exemplaires de celui de Venise (il est déjà relié et en place dans mon cabinet) et l'autre des cachets de votre empire de Russie, il y en a de très curieux, ils ont tous un caractère très particulier qui nous a beaucoup intéressé.

Ainsi, Monsieur, je compte absolument sur vous pour que vous me donniez toutes les facilités de vous être utile et agréable, je possède encore 60 francs pour vos achats, je ne lâcherai pas un sou aux marchands, de plus que leurs bulles ou leurs papiers ne vaudront.

Je ne me presse pas exprès d'acheter pour ne pas leur faire croire que je suis trop amateur de leurs marchandises.

Tout aussitôt que j'aurai reçu votre lettre, je vous expédierais un petit colis de ce que je possède si vous en êtes pressé, j'ai des galvanos qui vous sont destinés, je voudrais bien pouvoir les terminer, pour avoir le plaisir de vous les envoyer dans mon prochain envoi.

Permettez, Monsieur, que je vous renouvelle encore tous mes remerciements pour l'envoi de votre si belle gravure, rien ne m'a plus touché que votre charmant

cadeau. Je voudrais déjà le voir encadré, mais je suis difficile pour le cadre, et il faut que je cherche encore un jour ou deux.

Veillez agréer, Monsieur, l'assurance de mon profond dévouement et de ma respectueuse sympathie.

L. Carteaux.

(Там же, л. 10—12 об.)

ЛИТЕРАТУРА

- Климанов Л. Г.* «Византийские отражения» в сфрагистике. СПб., 1997.
- Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев дипломатической выставки» // «Звучат лишь письма...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки: Государственный Эрмитаж. СПб., 2013. С. 36—48.
- Мещерская Е. Н., Пиотровская Е. К.* Музей палеографии академика Н. П. Лихачева и его судьба // «Звучат лишь письма...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки: Государственный Эрмитаж. СПб., 2013. С. 49—64.
- Степанова Е. В., Сотникова М. П., Климанов Л. Г.* Сфрагистика и Н. П. Лихачев // «Звучат лишь письма...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки: Государственный Эрмитаж. СПб., 2012. С. 298—300.
- Чиркова А. В.* Французские акты XI—XIII вв. из собрания Н. П. Лихачева: К вопросу о формировании коллекции // Наследие Николая Петровича Лихачева: Интерпретация текста и образа. СПб., 2014. (Труды Государственного Эрмитажа, LXX).
- Collection de sceaux / Par L. Douët d'Arcq.* 3 vols. Paris, 1863—1868.
- Coulon A.* Inventaire des sceaux de la Bourgogne recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières des départements de la Côte-d'Or, de Saône-et-Loire et de l'Yonne. Paris, 1912.
- Coulon A.* Le Service sigillographique et les collections d'empreintes de sceaux des Archives nationales. Paris, 1916.
- Demay G.* Inventaire des sceaux de la Flandre recueillis dans les dépôts d'archives, musées et collections particulières du département du Nord. Paris, 1873.
- Langlois Ch.-V.* Gustave Servois // Bibliothèque de l'École des chartes. An. 1927. Vol. 88. P. 365—367.
- Lebon E.* Le fondeur et le sculpteur: Technique du bronze et histoire de l'art. Répertoire // Les collections électroniques / Institut national d'histoire de l'art. [2013]. URL: <http://inha.revues.org/3474#tocto2n58> (дата обращения: 7. 11. 2013).
- Luce S.* Germain Demay // Bibliothèque de l'École des chartes. An. 1886. Vol. 47. P. 473—488.
- Rapport adressé à M. le Ministre de l'instruction publique, des cultes et des beaux-arts sur les Archives Nationales pour les années 1876 et 1877. Paris, 1878.
- Rapports sur le service des Archives, de la Bibliothèque nationale et des missions pendant l'année 1876. Paris, 1876.

E. I. Nosova

CASTS OF SEALS FROM THE COLLECTION OF ACADEMICIAN
NIKOLAI PETROVICH LIKHACHEV (1862—1936):
THE WAYS OF ACQUIRING

In the Archives of the St. Petersburg Institute of history (Academy of Sciences) in the collection N 54 are kept 287 casts of the West European seals from IXth to XIXth century. They come from the collection of seals of academician Nikolai Petrovich Likhachev, historian and one of the leading experts in the auxiliary historical disciplines in Russia in the late XIX—early XX century. The article is supposed to follow the fate of this small collection of casts on the basis of archival documents (SPF ARAN, Archives of SPbII RAS) in order to identify the steps and mechanisms of the collecting, which transformed from a fashion aristocratic hobby in the scrupulous work of a scientist.

Keywords: N. P. Lihachev, collecting, seals, casts, National Archives of France.

LITERATURA

- Klimanov L. G.* «Vizantiyskie otrazheniya» v sfragistike. SPb., 1997.
- Klimanov L. G.* N. P. Likhachev «v poiskakh zhelannykh zvenev diplomaticheskoy vystavki» // «Zvuchat lish pismena...»: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Likhacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyy Ermitazh. SPb., 2012. S. 36—48.
- Meshcherskaya Ye. N., Piotrovskaya Ye. K.* Muzey paleografii akademika N. P. Likhacheva i ego sudba // «Zvuchat lish pismena...»: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Likhacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyy Ermitazh. SPb., 2012. S. 49—64.
- Stepanova Ye. V., Sotnikova M. P., Klimanov L. G.* Sfragistika i N. P. Likhachev // «Zvuchat lish pismena...»: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Likhacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyy Ermitazh. SPb., 2012. S. 298—300.
- Chirkova A. V.* Franzuzskie akty XI—XIII vv. iz sobraniya N. P. Lichacheva: K voprosu o formirovanii kollekcii // Nasledie Nikolaja Petrovicha Lichacheva: Interpretacija teksta i obraza. SPb., 2014. (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, LXX).

Е. А. ЯРОВАЯ, С. Б. ПАВЛОВ

**ГРАФ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КЕЛЛЕР —
КОЛЛЕКЦИОНЕР НУМИЗМАТИКИ И ОККУЛЬТИСТ**

В статье впервые рассматривается история нумизматической коллекции графа Александра Федоровича Келлера, поступившая в Эрмитаж в 1919 г. Его интерес к оккультизму повлиял на характер собрания и выбор монет. В эмиграции граф продолжал занятия археологией, нумизматикой и главным делом своей жизни — масонским учением. Документы из отдела нумизматики Эрмитажа позволяют уточнить состав его нумизматического собрания, объединявшего греческие и русские монеты удельного периода. В Приложении даются краткие генеалогические сведения о роде Келлеров в России.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, коллекционирование, оккультизм, масоны.

В формировании нумизматической коллекции Эрмитажа можно выделить несколько этапов. Одним из важнейших, увеличивших собрание в десятки раз, был период первых постреволюционных лет, когда в музей буквально хлынул поток предметов из бывших частных собраний. Среди поступлений этих лет находится крупная коллекция русских, византийских и античных монет, прежним владельцем которой значится некий граф Келлер (без инициалов). Факт приемки собрания в музей отмечен И. Г. Спасским в фундаментальной работе по истории Минцкабинета, будущего Отдела нумизматики.¹ В дальнейшем коллекция Келлера как единое целое не привлекала к себе внимания исследователей; не уточнялись ее состав, имя владельца и даже год поступления в Эрмитаж. Между тем новые данные по личности графа Келлера и связанному с ним историко-культурному контексту, сопровождавшему формирование собрания, заставляют нас обратиться к ее более детальному изучению.

В начале XX в. граф Александр Федорович Келлер (1883, СПб.—1946, Париж) был известен как коллекционер, собирательские предпочтения которого формировались под влиянием его главного жизненного интереса: граф

© Е. А. Яровая, С. Б. Павлов, 2013. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия.

¹ Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерки по истории Минцкабинета — Отдела нумизматики. С. 202.

А. Ф. Келлер. Фото 1914 г.

был практикующим оккультистом и алхимиком. Потомственный военный, полковник Чеченского конного полка (1916), сын директора Пажеского корпуса, героя Русско-японской войны Ф. Э. Келлера и фрейлины княжны М. А. Шаховской, он с малых лет испытал влияние французского мистика и эзотерика маркиза Жозефа Сен-Ив д'Альвейдра, второго мужа своей бабушки по линии отца. Интерес к темам этого круга питался у него и семейной традицией (прадедом Келлера был видный масон М. Ю. Виельгорский, прапрадедом — известный коллекционер старины, в том числе и нумизматики, граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин). Графа привлекали тайны природы, в связи с чем он самостоятельно изучал естественные науки, серьезно занимался химией, физикой, минералогией, биологией, астрономией, географией, математикой. Облик молодого графа запечатлен в широко известных письмах с Русско-японской войны военного корреспондента Н. Э. Гейнце, написанных в 1904 г. Пространное и точное описание молодого офицера содержится в главе «Смерть графа Ф. Э. Келлера»: «Я никогда не встречал среди представителей нашей гвардии более симпатичного, более милого, более привлекательного человека и вместе с тем увлекательного рассказчика, как граф Александр Федорович Келлер. Несмотря на его офицерские эполеты, он не достиг еще гражданского совершеннолетия — ему нет 21 года, но вместе с тем всестороннее образование его прямо поразительно — он не только свободно говорит и чита-

Гр. Ф. Э. Келлер, отец А. Ф. Келлера.

ет на трех языках: французском, немецком и английском, но успел прочесть на них очень много, знаком с русской и иностранной литературой, со всеобщей историей, философскими учениями и естественными науками, увлекается химией, физикой и оккультными знаниями, ища между ними связи, в существовании которой он убежден. Он не рисуется своими знаниями, столь разнообразными и редкими для молодого офицера, — приобретение их было для него, видимо, не трудом, а удовольствием».²

В своей усадьбе в Зарайском уезде граф А. Ф. Келлер создал крупное собрание естественнонаучных и минералогических экспонатов.³ Там же храни-

² Букринская Н. К. Сенницы. Облики прошлого. С. 81.

³ Минина Е. Л. Коллекции графа Келлера в усадьбе Сенницы Зарайского уезда. С. 350—356.

Мусин-Пушкин, прадед А. Ф. Келлера.

лись и экспонировались в специальных шкафах-витринах монеты, оружие и предметы декоративно-прикладного искусства. Молодой коллекционер и ученый вращался в кругу известных собирателей-нумизматов. В дневнике А. В. Орешникова нашлась ценная запись, вероятно, об одном из последних посещений Келлером Исторического музея в Москве (ныне ГИМ): «4(17) июля. В Музей заходил граф Келлер, нумизмат. Сообщил, что в Германии возмущены убийством Мирбаха...».⁴

К счастью, нумизматическая коллекция Келлера уцелела в ходе революционных событий и в 1919 г. оказалась в Эрмитаже, принятая в отделение нумизматики заведующим А. К. Марковым (1858—1920). Чемодан с коллекцией был вскрыт, и все монеты пересчитаны уже в отсутствие А. К. Маркова в 1924 г.⁵ Поступившие монеты были аккуратно разложены в индивидуальные конвертики, каждый из которых подписан владельцем: указаны страна, область, город, номинал и сделана ссылка на литературу. Не исключено, что граф планировал каталогизировать свое нумизматическое собрание, как поступил со своим собранием минералов — его рукописный каталог, датированный собственноручно 1914 г., хранится в ГАРФ. Хранительская документация Отдела нумизматики содержит сведения о точном числе (2822 экз.) и составе (древнегреческие, византийские, русские) коллекции (Книга поступлений ОН за 1922—1928 гг., рег. № 44 а, акт № 725). Общее количество греческих монет

⁴ Дневник А. В. Орешникова. 1915—1933. Кн. I. 1915—1924. С. 165.

⁵ Архив ГЭ, ф. 1, оп. V, д. 369. 72 л.

Гр. М. А. Келлер, урожд. кн. Шаховская, мать А. Ф. Келлера.

достигает 1837 экз., из них 3 экз. золотых, 39 экз. электровых, 589 экз. серебряных, 1148 экз. медных, 56 экз. потиновых (сплав меди с оловом с примесью цинка), 2 экз. из свинца, а также детально не описанные 30 экз. медных монет Византийского Херсона и 955 экз. русских монет (793 серебряные и 162 медные). Полная опись греческих монет составлена в 1928 г. антиковедом А. Н. Зографом. Многие из них вошли в состав основного собрания Отдела нумизматики. Обращает на себя внимание особое отношение собирателя к мо-

Гр. Ф. Э. Келлер с сыном Александром.

нетам из природного сплава золота и серебра — электра, в котором, видимо, материализовался интерес графа как алхимика к этому необычному металлу.

После национализации родового гнезда в Сенницах, весной 1919 г., А. Ф. Келлер с семьей (второй женой Ниной Ивановной, урожденной Крузенштерн) эмигрировал сначала в Стокгольм, затем в декабре 1920 г. в Париж. Есть предположение, что наиболее ценную в материальном отношении часть своего собрания граф захватил с собой. С 1925 г. граф вместе с женой входил во все известные русские масонские ложи Франции, был хранителем меча, печати, архива и библиотеки, не прекращая при этом занятий нумизматикой и археологией, в частности археологическими исследованиями в Сирийской

Маркиз Ж. Сен-Ив д'Альвейдер, мистик и оккультист.

пустыне.⁶ Но в начале 1930-х гг. положение семьи Келлеров резко ухудшается. Графу пришлось переехать в Медон, изменилось и состояние его здоровья. В секретном донесении некоего тайного агента ОГПУ о положении русского масонства в Париже Союза Великой ложи Франции, выполненного в форме справочника, приведен пофамильный список актива за зимний сезон 1933/34 г. Вот какие разительные перемены в облике графа Александра Федоровича отмечает анонимный доносчик: «В ложе „Северное Сияние” (досточтимый мастер Д. А. Шереметев) <...> вторым [человеком] был граф А. Ф. Келлер, видный масон высших градусов, немного опустившийся и озлобленный человек, друг семьи светлейшего князя М. Горчакова, ненавистника масонства, не подозревавшего в Келлере видного масона. Начетчик масонской „науки”».⁷ Тяжело заболев в 1940 г. и предполагая скорый уход из жизни, граф передал брату по масонской ложе Н. Л. Голеевскому формулу философского камня, полученную им от маркиза Сен-Ив д'Альвейдера еще в детстве. «Весь мир для него был словно символ, в тайну которого он пытался проникнуть» — так отзывался в некрологе Д. А. Шереметев об «ушедшем на Вечный Восток» брате-библиотекаре. «Говорят, не было ни одной отрасли знания, которой бы он не интересовался и которую бы он не изучал. Не только гуманитарные науки, история и социология, философия и религия или науки, связанные с этими дисциплинами, как археология или нумизматика, привлекали его внимание,

⁶ Серков А. И. Русское масонство 1731—2000. С. 386.

⁷ Соловьев О. Русские масоны. От Романовых до Березовского.

Сенницы. Усадьба Келлеров.

но с неменьшим жаром он отдавался математике или астрономии, астрологии, химии или минералогии. Как он рассказывал сам, он часто уезжал к себе в деревню и по долгу жил там, окруженный книгами, географическими картами, химическими колбами, минералами или древними монетами ⟨...⟩. Вдохновенный масон, он придавал исключительное значение ритуалу, говоря, что ритуал поставил его на настоящий посвятельный путь. Он жил духом и мыслью, стремясь стать настоящим мастером, т. е. тем мастером, который работает в срединной палате, где нет ни отличий, ни должностей, где достигается высшая объективность, освобожденная от влияния личности. Еще за две недели до смерти он вспоминал слова Гегеля: „Если я допускаю свою личность к влиянию на свои выводы, значит, я плохо мыслю”, и говорил, что метафизическое мышление и объективность достигается именно исключением личности мыслящего. Как он неоднократно говорил, нужно стремиться, чтоб центр микрокосма совпал с центром макрокосма. Теперь, когда эти два центра соединились в единой непостижимой точке, земной путь А. Ф. окончен, но среди нас он будет жить всегда как почитаемый учитель и мастер, готовый поделиться всеми своими знаниями и опытом, и как добрый и любимый брат». ⁸

В дальнейшем видится перспективным последующее более глубокое изучение состава нумизматической коллекции именно в контексте выявления ее связей с мистическими воззрениями Келлера и его масонскими и оккультными практиками.

⁸ Серков А. И. История русского масонства XX в. С. 80—81.

**КРАТКАЯ РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ РОССИЙСКОЙ ВЕТВИ
ГРАФОВ КЕЛЛЕРОВ (ЛИНИЯ, ВЕДУЩАЯ К А. Ф. КЕЛЛЕРУ)**

1. **Христофор Дитрих** (1699—1766)
2. **Людвиг Христофор (Федор)** (1757—1827). Возведен с нисходящим потомством в графское Прусской империи достоинство. Прусский посланник при наследнике престола вел. кн. Павле Петровиче. Масон. Основатель русской ветви рода
Жена: Амалия Луиза, урожд. Витгенштейн (1771—1853), графиня
3. **Теодор (Федор Федорович)**. Род. 1791 г., ум.?
Жена: Софья Михайловна, урожд. Борх, графиня
4. **Эдуард** (1819—1903). Губернатор Минска, сенатор
Первая жена: Мария Ивановна, урожд. Ризнич. Вторым браком за маркизом Ж. Сен-Ив д'Альвейдером (1842—1909)
Вторая жена: Иоанна Ильинская
5. 1. **Федор** (1850—1904). Генерал-лейтенант, герой Русско-турецкой и Русско-японской войн. Губернатор Екатеринослава (1899—1903). Директор Пажеского корпуса
Жена: с 1882 г. Мария Александровна, урожд. Шаховская (1861—1944), княжна
2. **Мария** (1846—1931), в браке Клейнмихель. Хозяйка оккультного салона в Санкт-Петербурге
6. **Александр** (1883—1946). В 1902 г. окончил Пажеский корпус. Участник Русско-японской войны. Выпускник Академии Генштаба (1907—1908). Участник Первой мировой войны. Полковник Чеченского полка (1916). Коллекционер, масон, оккультист
Первая жена: с 1907 г., развод в 1916 г. Ирина Владимировна, урожд. Скарятина
Вторая жена: с 1916 г. Нина Ивановна, урожд. Крузенштерн
7. 1. Федор (1908—1911)
2. Мария (1912—2003)
3. Анна (1919—?)
8. Морис Келлер, сын Марии Келлер

ЛИТЕРАТУРА

- Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерки по истории Минцкабинета — Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VIII.
- Букринская Н. К.* Сенницы. Облики прошлого. Зарайск, 2012.
- Минина Е. Л.* Коллекции графа Келлера в усадьбе Сенницы Зарайского уезда // Рериховское наследие. Труды VII конференции. СПб., 2011.
- Дневник А. В. Орешникова. 1915—1933.* Кн. I. 1915—1924. М., 2010.
- Серков А. И.* Русское масонство 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Соловьев О.* Русские масоны. От Романовых до Березовского. М., 2004.
- Серков А. И.* История русского масонства XX в. М., 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГРАФА А. Ф. КЕЛЛЕРА
(ОПРЕДЕЛЕНА А. Н. ЗОГРАФОМ)

Место выпуска	Золото	Серебро	Потин (сплав)	Медь	Свинец	Электр	Всего	Сохранность
Ольвия (1 коробка)		1		39			40	
Пантикапей (2 коробки)	2	39		97			138	
Керкинитида				1			1	
Тира				7			7	
Агриппия				4			4	
Кесария				2			2	
Горгиппия			1	3			4	
Фанагория			5	15			20	
Царь			2				2	3
Цари Боспора			22	212		38	272	17
Херсонес		6		89	2		97	14
Ольвия (2 коробки)				106			106	5
Парфия, Персия, Элиманида (1 коробка)		92		6			98	7
Испания, Карфаген, Египет		7	21	32			60	4
Иолия, Иония, Кария		23		60			83	27
Фракия, Фессалия, Мидия, Фригия	1	37		52			90	22
Памерилия, Писидия, Каппадокия, Бактрия		24		47			71	14
Колхида, Диоскуриада		2		24			26	1
Всего	3	239	43	796	2	38	1121	114

Место выпуска	Золото	Серебро	Потин	Медь	Электр	Всего	Сохранность
Македония, Сицилия, Италия (2 коробки)		41		45		86	12
Египет, Финикия, Сирия, Иудея (2 коробки)		21	12	51		84	18
Амис (Понт), острова Эгейского моря, Пелопоннес (2 коробки)		20		27		47	7
Италия, Пелопоннес		64		29		93	10

Продолжение таблицы

Место выпуска	Золото	Серебро	Потин	Медь	Электр	Всего	Сохранность
Сикион, Коринф, Атика		35		40		75	8
Атика, Бэотия, Эвбея, Корикус		76		24		100	13
Фракия, Македония		44		34		78	14
Сирия, Бактрия		32	1	43		76	13
Понт, Вифиния, Мизия, Троада		17		59	1	77	11
Всего		350	13	352	1	716	106
Итого	3	589	56	1148	2	39	1837 в том числе 220 в хорошем состоянии

Витрина. 139-я, первая и вторая справа (вверху надпись «139 витрина 1 и 2 ящик справа»).

22/VIII 1924
А. Н. Зограф

**РУССКИЕ МОНЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГРАФА А. Ф. КЕЛЛЕРА
(ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАПИСАНЫ РУКОЙ А. А. ИЛЬИНА)**

	Место	Правитель	Металл	Кол-во
В основное собрание	Киевские гривны			2
	Новгородские гривны			3
	Новгородские сомнительные			2
	Новгородские рубли без клейм			2
№ 1	Псковки			58
	Псковки	После 1510		49
	Рижская	Дитрих III		1
	Русско-татарские			33
	Неопределенные удельные			6
	Ростовские удельные			1
	Ярославские удельные			3
	Дмитровские удельные			1
	Верейский удел	Михаил Андреевич		19
	Можайск	Иван Андреевич		14
	Серпухов	Василий Ярославович		8
	Боровск	Семен Владимирович		1
	Галич	Юрий Дмитриевич		2
	Дмитрий Юрьевич		3	

Продолжение таблицы

	Место	Правитель	Металл	Кол-во
№ 2	Новгород	До 1456		154
№ 3	Новгород	До 1456		141
		После 1456		4
№ 4	Литва?	Владимир Ольгердович, Роман Брянский		10 (в основное собрание)
	Тверь	Иван Михайлович		6
		Борис Александрович		21
		Михаил Борисович		64
		Иван Иванович		17
		Василий Иванович		8
		Пуло безымянные		33
№ 5		Пуло безымянные		133
№ 6	Городенский	Иван Михайлович	АЕ	5
		Алексей Иванович	АР	1
		Борис Алексеевич	АЕ	7
	Кашин	Борис Алексеевич	АЕ	1
	Неопределенные		АЕ	16
	Москва	Василий Дмитриевич	АР	7

E. A. Yarovaya, S. B. Pavlov

COUNT ALEXANDER KELLER AS A COIN COLLECTOR AND AN OCCULTIST

The article deals with the important coin collection of ancient Greek and Russian coins belonged to the Count Alexander Keller. He was also a practicing occultist which influenced on his collection of coins. During emigration period he prolonged his studies in numismatics and archaeology being deeply involved in occult and free-mason's practice. His collection of about 3000 ancient Greek and old Russian coins needs to be studied very carefully.

Keywords: coins, occultism, numismatic, free-mason, collection.

LITERATURA

- Spasskii I. G.* Numizmatika v Yermitezhe. Ocherki po istorii Minckabineta — Otdela numizmatiki // Numizmatika i yepigrafika. M., 1970. T. VIII.
- Bukrinskaja N. K.* Sennicy. Obliki proshlogo. Zarsk, 2012.
- Minina E. L.* Kollekcii grafa Kellera v usad'be Sennicy Zarskogo uezda // Rerihovskoe nasledie. Trudy VII konferencii. SPb., 2011. S. 350—356.
- Dnevnik A. V. Oreshnikova.* 1915—1933. Kn. I. 1915—1924. M., 2010.
- Serkov A. I.* Russkoe masonstvo 1731—2000. Enciklopedicheskii slovar'. M., 2001.
- Solov'ev O.* Russkie masony. Ot Romanovyh do Berezovskogo. M., 2004.
- Serkov A. I.* Istorija russkogo masonstva XX v. M., 2009.

А. В. ЧИРКОВА

**ДОКУМЕНТЫ ПАПСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ XI—XIII ВВ.
В СОБРАНИИ АКАДЕМИКА Н. П. ЛИХАЧЕВА:
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКЦИИ**

Статья посвящена восстановлению путей и источников приобретения древнейших папских грамот в коллекции западноевропейских средневековых актов, собранной Н. П. Лихачевым в период 1892—1914 гг. из различных покупок на европейских аукционах, у антикваров, книготорговцев и у других коллекционеров. Анализируемый комплекс насчитывает 95 пергаменов (65 подлинных папских грамот 1053—1304 гг. и 30 средневековых копий). Руководствуясь соображениями экономической выгоды и желанием представить в своей коллекции все основные типы папских грамот — с точки зрения их палеографической и дипломатической ценности, — Н. П. Лихачев в том числе учитывал происхождение документов, подбирая друг к другу фрагменты прежних средневековых архивов.

Ключевые слова: Н. П. Лихачев, академические собрания, документы папской канцелярии, коллекционирование, антиквариат и книготорговля.

В 1886 г. один из видных исследователей папской дипломатики Ю. фон Пфлугк-Харттунг отметил, что в результате распыления прежних средневековых фондов подлинники древнейших папских грамот можно встретить по всей Европе, даже в Санкт-Петербурге.¹ Упомянув наш город, Пфлугк-Харттунг, вероятно, имел в виду собрание Публичной библиотеки, а именно четыре большие привилегии Каликста II и Иннокентия II 1121, 1123 и 1133 гг., известные к тому времени европейским исследователям по обзору Карла Гиллерта.² Документы эти попали в собрание РНБ в составе коллекции князя А. Я. Лобанова-Ростовского (1788—1866), вероятно в 1840-е гг., вместе с другими грамотами из архива Генуэзской республики, подвергшегося значительному разорению в ходе Наполеоновских войн.³ Уже в следующие десяти-

© А. В. Чиркова, 2013. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия.

¹ *Pflugk-Harttung J. v. Päpstliche Original-Urkunden und Scheinoriginale.* S. 489—575.

² *Gillert K. Lateinischen Handschriften in St. Petersburg.* S. 507—508.

³ *Чиркова А. В. Послания папы Александра III (1159—1181) из архива Генуэзской республики в собрании РНБ.* С. 131.

летия собрания Петербурга значительно пополнились документами папской канцелярии — настолько, что в ряде случаев они могут составить достойную конкуренцию европейским архивохранилищам. Обязаны мы этому обстоятельству другому частному коллекционеру — академику Н. П. Лихачеву (1862—1936).⁴

Интерес к апостольским грамотам отчасти был продиктован личным исследовательским интересом коллекционера. Труд Н. П. Лихачева, озаглавленный «Письмо папы Пия V к царю Ивану Грозному в связи с вопросом о папских бреве: Этюд по дипломатике пап» (СПб., 1906), до сих пор остается единственной крупной работой на русском языке по особенностям делопроизводства при папской курии.⁵ Поэтому неудивительно, что апостольские грамоты составляют довольно внушительную долю в собранной Н. П. Лихачевым коллекции западноевропейских актов. Коллекция 41 «Документы папской канцелярии» Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН (далее — ЗЕС) насчитывает около 2.5 тысяч ед. хр. В статье пойдет речь о древнейшей части этого собрания — об актах, выпущенных до смерти папы Бенедикта XI, при котором состоялся перенос папской курии в Авиньон, то есть до 1304 г. Это 95 пергаменов, из которых 65 являются подлинниками, а 30 — средневековыми копиями.

Рукописная коллекция Н. П. Лихачева складывалась в результате покупок на европейских аукционах или же непосредственно у коллекционеров и владельцев антикварных фирм — напрямую или через посредников. Большинство приобретений было сделано в 1892—1914 гг. На сегодняшний день Л. Г. Климановым выявлено 190 антикварных фирм, через посредство которых приобретались материалы коллекции.⁶ Грамоты отбирались по выписываемым по почте каталогам или же во время поездок по Европе в ходе личных посещений антикварных лавок и визитов к коллекционерам — путем просмотра папок с автографами и документами. Процесс отбора материала и особенности ведения дел у разных торговых домов детально описаны самим коллекционером в его «Воспоминаниях».⁷ Нередко документы приобретались вместе со своими прежними обложками, на которых сохранились рукописные атрибуции и аннотации, сделанные прежними владельцами, и вырезки из печатных каталогов, наклеенные сотрудниками антикварных фирм. В некоторых случаях коллекционер добавлял к этим далеко не всегда верным сведениям собственной рукой свой комментарий, обычно содержащий краткие замечания об обстоятельствах приобретения. Собственно эти сохранившиеся облож-

⁴ О коллекционерской деятельности Н. П. Лихачева и судьбе его коллекций см.: *Климанов Л. Г.* 1) Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сказочного размаха». С. 7—28; 2) Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев великой дипломатической выставки...». С. 36—48; *Степанова Е. В.* «Он был ученым „с головы до ног“ и никем другим быть не желал и не был...». (По материалам личного архива Н. П. Лихачева) // Там же. С. 12—35; *Мещерская Е. Н., Пиотровская Е. К.* Музей Палеографии академика Н. П. Лихачева и его судьба (1925—1930). С. 49—64.

⁵ *Чиркова А. В.* К истории изучения документов папской канцелярии в России (XIX—XX вв.). С. 294—318.

⁶ *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи: антиквары, коллекционеры, ученые (по различным источникам): Приложение. С. 565—593.

⁷ *Лихачев Н. П.* Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов. С. 192—211.

ки — наряду с письмами и счетами — являются основным источником наших сведений о происхождении документов в составе ЗЕС.

Далеко не всегда эти обложки сохранились: они были утрачены при перестройке коллекции (такова судьба документов из Русской секции архива СПбИИ РАН, колл. 238 и 283) либо при реставрации. Последняя участь постигла фрагмент большой привилегии Пасхалия II 1110 г. (JL —)⁸ в пользу умбрийского еремитория Сан Джованни дель'Эремо. На утраченной обложке, в которую еще в 1955 г., по воспоминаниям А. Гейштора, была завернута грамота, располагалось ее описание на итальянском языке, выполненное вручную в первой половине XIX в.; одновременно там же находилось описание утраченной грамоты Геласия II к неизвестному адресату, идентифицировать которую А. Гейштору не удалось. В конце XVII в. петербургский оригинал Пасхалия II находился в составе епископского архива Перуджи.⁹

Примером уточнения атрибуции может служить подлинная привилегия Александра IV 1254 г. Ордену картезианцев, приобретенная через букинистическую лавку братьев Жоржа и Эмиля Саффруа («Saffroy frères. Librairie ancienne et moderne»), располагавшуюся в предместье Парижа Пре-Сен-Жерв.¹⁰ Рукописная аннотация на французском, оставшаяся от прежнего владельца, соседствует на обложке с пометой Н. П. Лихачева: «Несомненный ли подлинник? Кажется да! Saffroy, cat. № 39, № 30338». Отдельная записка, сделанная его же рукой, содержит уточнение датировки и ссылку на перечень А. Поттхаста, до сих пор не утративший полностью своей актуальности для определения папских грамот 1198—1304 гг.: «Potthast, № 15773 — но IV Non. (а не III, как у меня в подлиннике)».¹¹

Порой характер сохранившихся помет не позволяет определить происхождение документа. Великолепной сохранности послание Александра III польскому князю Казимиру II 1181 г. (JL 14386), имеющее первостепенное значение как источник сведений о сейме в Ленчице, попало в руки Лихачева через австрийский антиквариат: при грамоте сохранилась одна обложка с подробной немецкой аннотацией и другая с пометой русского коллекционера: «Собрание Н. Лихачева. Куплено в Вене. Заплачено очень дорого!»¹² Исследование этого документа, проведенное А. Гейштором, показывает, что еще в первой половине XIX в. петербургский оригинал находился в составе архива краковского капитула.¹³

⁸ Для папских грамот, выпущенных до 1198 г., принято указывать их наличие в перечне Ф. Яффе по изданию, переработанному для документов до 590 г. Ф. Кальтенбруннером, для документов 590—882 гг. — П. Эвальдом, в отношении периода 883—1198 гг. — С. Лёвенфельдом: *Jaffé Ph. Regesta Pontificum Romanorum a condita ecclesia ad a. post Chr. n. MCXCVIII. 2 Aufl., bearb. v. F. Kaltenbrunner, P. Ewald, S. Loewenfeld. 2 Bde. Leipzig, 1885—1888* (далее: JL и порядковый номер).

⁹ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 41, карт. 501, № 1; *Gieysztor A. Une bulle de Pascal II retrouvée.*

¹⁰ Там же, карт. 502, № 18.

¹¹ *Potthast A. Regesta pontificum Romanorum inde ab anno post Christum natum MCXCVIII usque ad annum MCCCIV. T. 1—2* (далее: P и порядковый номер).

¹² Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 41, карт. 501, № 7.

¹³ *Gieysztor A. Nad statutem Łeczyckim 1180 r.: Odnaleziony oryginal bulli Aleksandra III z 1181 r. // Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie. S. 182.*

В другом случае мы имеем, напротив, подробную запись, раскрывающую историю покупки. Группа документов, касающихся женского цистерцианского монастыря Бойрен в Айхсфельде, состоящая из посланий Александра IV 1255 г. (P –), Иоанна XXII 1330 г. и грамоты епископа Майнцского Зигфрида II 1221 г., происходит из коллекции директора Берлинской обсерватории Иоханна Фридриха Энке (1791—1865) и была приобретена через лейпцигский антиквариат «List und Franke», основанный в 1862 г. Феликсом Листом (1824—1892) и Германом Рихардом Франке (1822—1898), а затем перешедший к сыновьям Франке — Рихарду Вольдемару (1856—1929) и Рейнгольду Герману (1861—1929). На конвертике, приложенном к грамоте архиепископа Майнцского, есть помета рукой Н. П. Лихачева: «Эти три документа куплены по аукц. катал. Лист и Франке под № 2160 Vente — 25 janv. 1904 г. (Собр. Joh. Friedr. Encke) (Leipzig 1904, 8°). Запл. около 60 р.».¹⁴

В ряде случаев отсутствие каких-либо помет, сделанных коллекционером, не позволяет атрибутировать сохранившиеся при документах пометы антикваров и прежних владельцев. Однако на их основании мы можем констатировать единый источник приобретения для разрозненных памятников.

Несомненно итальянское происхождение послания Григория IX 1241 г. (P –) в пользу доминиканцев и копий, адресованных магистру ордена, посланий Иннокентия IV 1243 г. (P 11124), Климента IV 1265 г. (P 19137) и Григория X 1274 г. (P –; cf. 20959): к документам приложены рукописные аннотации на итальянском языке с номерами «23», «7», «9», «21».¹⁵ Из той же коллекции происходят и два послания кардинала Санта Мариа ин Космидин Райнерия 1248 г., составленные в ответ на прошения со стороны братьев Ордена проповедников из Йези: аналогичные аннотации, приложенные к грамотам, имеют номера «13» и «14».¹⁶ Ни названия торговой фирмы, ни имени коллекционера, в чьем владении находились эти документы, установить не удалось.

В Италии же через один и тот же торговый дом, который пока не удалось определить, была приобретена группа из трех других документов: на это указывают разной степени подробности аннотации с номерами, сделанные одной и той же рукой на обложках грамот. Это адресованное в Кремону послание Иннокентия III 1210 г. (P –) («№ 9»); происходящее из коллекции римского археолога и нумизмата Джанкарло Росси (1818—1898) (помета на приложенной записке: «Rossi, Collezione Pontefici, Cartelle № 7») послание Григория IX епископу Римини 1237 г. (P –) («№ 14»); и приобретенное у другого итальянского коллекционера послание Иннокентия IV к новоизбранному епископу Вольтерры 1245 г. (P –) («№ 11»)).¹⁷

У другого итальянского антиквара (имя установить также не удалось) были приобретены подлинное послание Климента IV 1266 г. (P 19565) и копии посланий Александра IV 1254 г. (P 15603) и 1257 г. (P 17039) в пользу францисканского ордена, а также копия послания Гонория III 1224 г. (P 7320a) к епископу Тортоны по поводу жителей Кремоны: к грамотам приложены однотип-

¹⁴ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 502, № 17; карт. 505, № 6; кол. 24, карт. 389, № 1.

¹⁵ Там же, карт. 502, № 8; кол. 44, карт. 500, № 1, 5, 6.

¹⁶ Там же, карт. 551, № 2, 3.

¹⁷ Там же, карт. 502, № 1a, 7, 11.

ные обложки с написанными от руки аннотациями.¹⁸ Упомянутое подлинное послание Климента IV в пользу неизвестного францисканского конвента имеет с левой стороны следы вшивки в переплет и номер, проставленный чернилами в правом верхнем углу («10»); аналогичные следы вшивки и похожим образом написанный номер («14») имеются на подлинном послании Гонория III 1221 г. (Р 6654) в пользу Ордена проповедников, приобретенного в фирме Н. Шараве, что может служить указанием на пребывание этих грамот в одной коллекции. В аннотации Шараве сообщается, что грамота Гонория III происходит из коллекции французского археолога и нумизмата Бенжамена Фийона (1819—1881).¹⁹

Многие вещи приобретались в кредит, покупки оплачивались по счету, присылаемому вместе с документами в Петербург. В ряде случаев эти счета, вместе с конвертами и вложенными в них записками, сохранились при грамотах. Адресованное реймскому декану послание Климента IV 1265 г. (Р –) с вислой свинцовой печатью было послано в Петербург вместе со счетом в обычном почтовом конверте. Грамота была приобретена в 1902 г. за 47 марок 50 пфенигов через кельнский антиквариат «J. M. Heberle (H. Lempertz's Söhne)», основанный Йоханом Матиасом Хеберле (1775—1840) и после его смерти перешедший к его компаньону Генриху Каспару Лемперцу (1816—1898) и его наследникам. На счете указан номер лота (№ 617) и есть приписка от сотрудника фирмы на французском: «Другие номера проданы по более высокой цене».²⁰

В некоторых случаях в нашем распоряжении помимо помет на обложках и сохранившихся счетов есть письма самих торговцев с предложениями о покупке. Благодаря сопоставлению различных источников восстанавливается история приобретения послания Александра IV (Р –) к жителям итальянского города Беванья. Оно было приобретено у римского антиквара Пио Луццетти (Luzzietti. Libreria antiquaria). «Любил я его малого формата каталоги с разнообразным шрифтом. Постоянные сношения», — вспоминает Н. П. Лихачев.²¹ В письме от 19 февраля 1914 г. антиквар предлагал «малую буллу Александра IV 4 марта 1256 г. с вислой свинцовой печатью на порванном шелковом шнурке» за 100 лир и «большую буллу Евгения IV, июнь 1444, без печати» за 50 лир.²² При грамоте Александра IV сохранился счет от 16 марта 1914 г., где указана общая цена за два документа в 100 лир.²³ Однако вислая печать отсутствует: либо она была перенесена собирателем в коллекцию печатей, либо еще в момент покупки была признана не относящейся к документу, что и повлияло на существенное снижение цены.

Через ту же фирму было приобретено еще два документа. При копии привилегии Бонифация VIII 1296 г. (Р 24337) в пользу доминиканского ордена, составленной в 1297 г. по приказу патриарха Градо, сохранилась обложка с

¹⁸ Там же, карт. 502, № 15; карт. 551, № 4; кол. 4, карт. 141, № 7; ф. 4, карт. 125, № 23.

¹⁹ Там же, карт. 141, № 7; кол. 41, карт. 502, № 2.

²⁰ Там же, кол. 41, карт. 503, № 4.

²¹ Лихачев Н. П. Воспоминания... С. 199.

²² СПФ АРАН, ф. 246, оп. 2, д. 108, л. 35.

²³ Архив СПБ ИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 502, № 19; счет с конвертом и запиской перемещены в колл. 55; грамоту Евгения IV идентифицировать пока не удалось.

наклеенной вырезкой из каталога с № 21 и пометой рукой Н. П. Лихачева: «Luzietti, cat. № 205 (март 1907 г.) 11—18 marzo»; к документу также приложена фотография статуи Бонифация VIII, вырезанная, очевидно, из некоей итальянской энциклопедии.²⁴ При подлинной индульгенции Николая IV 1291 г. (Р 23831), направленной на поддержку францисканского конвента Меркателло в провинции Урбино, сохранилась на обложке аналогичная помета коллекционера: «От Luzietti — 1912 (очень дорого! 80 f.)».²⁵

Нередко антиквары, знавшие интересы русского собирателя, откладывали для него или же приобретали на распродажах те вещи, которые могли бы его привлечь. Так, на папках грамот, приобретенных через парижский антиквариат Ноэля Шаравэ, часто можно видеть такие пометы «M. de Likh.», «M. Lichatch.» с указанием цены.

В Париже в этот период существовало два антикварных дома, находившихся под управлением членов семейства Шараве, выходцев из Лионской семьи потомственных книготорговцев. Фирма, основанная младшим братом Габриэлем (1818—1879), купившим в 1865 г. дело Огюста Лаверде, называлась «Maison Gabriel Charavay, ancienne maison Laverdet fondée en 1838»; после смерти ее основателя она находилась под управлением его сына Эжена (1858—1892), а затем его супруги Розы Тритц (1838—1918); при ней фирма приобрела известность как дом «Вдовы Габриэля Шараве». Через этот антиквариат Н. П. Лихачевым было куплено довольно много французских грамот рассматриваемого периода. Фирма выпускала ежемесячный каталог с ценами, с самостоятельной нумерацией в каждом выпуске — «Revue des autographes, des curiosités de l'histoire et de la biographie»; начиная с 1886 г. — с характерным размещением материалов в два столбца и выделением документов в самостоятельный раздел каталога, где аннотации были выстроены по географическим названиям. На сине-серых или матовых серых обложках документов, приобретенных по этому каталогу, наклеены вырезки из него с аннотациями; в ряде случаев есть рукописные пометы с указанием выпуска, существенно облегчающие поиск лота. Из документов папской канцелярии к покупкам через эту фирму относится лишь один документ — видимус официала Осера 1292 г. с привилегии папы Иннокентия IV 1245 г. Ордену цистерцианцев (Р 11640), купленный в сентябре 1894 г. за 10 франков («Ревю» 169, № 296).²⁶

Фирма, основанная старшим братом Жаком Шараве (1809—1867), называлась «Maison J. Charavay aîné» и во времена Лихачева находилась под руководством сыновей основателя — сначала Этьена (1848—1899), затем с 1894 г. — Ноэля (1861—1932). С обоими братьями у Н. П. Лихачева сложились достаточно доверительные отношения, особенно с последним: «От Н. Шараве за долгие годы переписки и знакомства я приобрел очень, очень много; и по каталогам, и по предложениям из Парижа, большей частью просто с присылкой самих оригиналов, а также при личных свиданиях (...). Там находил я желанные звенья великой дипломатической выставки, о коей я мечтал».²⁷ Этот торговый дом выпускал ежемесячные каталоги с фиксированными ценами и продолжающейся нумерацией под общим названием серии

²⁴ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 503, № 12 а.

²⁵ Там же, № 10.

²⁶ Там же, карт. 502, № 10.

²⁷ Лихачев Н. П. Воспоминания... С. 203.

«Bulletin d'autographes a prix marqués». Указания на приобретения по этому каталогу на обложках исследуемых грамот практически не встречаются, сведения об этих покупках можно получить, главным образом, из литературы или при просмотре самих каталогов. По «Бюллетеню» были приобретены по крайней мере четыре папских грамоты — все довольно высокой степени сохранности и по своему внешнему облику, безусловно, относящиеся к тем самым «желанным звеньям дипломатической выставки», о которых упоминает Н. П. Лихачев в связи с этим торговым домом. Это в первую очередь две большие апостольские привилегии со множеством кардинальских подписей, изданные от имени Адриана IV в 1159 г. (в пользу цистерцианского аббатства Бюйон; JL 10550) и Целестина III в 1191 г. (в пользу аббатства Ключни об изменении статуса аббатства Бом-ле-Мессье, превращенного в приорат Ключни; JL 16734), которые были приобретены по 271-му выпуску «Бюллетеня» за май—июнь 1896 г. по цене 600 и 500 франков (№ 37882—37883).²⁸ О присутствии в 276-м выпуске «Бюллетеня» за январь—февраль 1897 г. другой папской грамоты в пользу Ключни (№ 39768) — послания Александра IV 1256 г. ключнийскому приорату Сен-Мартен-де-Шан (P –, cf. P 16203) — сообщает М. Пру; это послание, передающее текст грамоты короля Франции Филиппа I 1079 г., было оценено в 70 франков.²⁹ По «Бюллетеню» же была куплена привилегия Иннокентия IV 1249 г. (P –) баварскому аббатству Ребдорф; на вырезке из каталога стоит № 45777, обнаружить сам выпуск с указанием цены не удалось.³⁰

Другая группа документов, приобретенных через тот же антиквариат, относится как раз к тем грамотам, что были отложены Ноэлем Шараве в ходе проводимых его фирмой публичных торгов. Все они имеют похожие желто-розовые обложки с наклеенными на них вырезками из печатного каталога. Это подлинное послание Луция III 1183 г. (JL –) в пользу каноников из епископской резиденции в парижском предместье Сен-Клу (вырезка из каталога с № 60; помета рукой Н. Шараве «M. Likhatch. 48-»);³¹ уже упоминавшееся подлинное послание Гонория III 1221 г. (P 6654) Ордену Св. Доминика из коллекции Б. Фийона (вырезка из каталога с № 30) и видимус декана Тура, составленный в апреле 1257 г. с привилегии Александра IV 8 февраля 1257 г. (P 16722) в пользу картезианцев (вырезка из каталога с № 1).³²

О других покупках известно благодаря переписке, сохранившейся при документах из ЗЕС СПбИИ РАН (перемещены в колл. 55) и в личном фонде Лихачева (СПФ АРАН, ф. 246). Важным приобретением был фрагмент подлинной привилегии Александра III 1179 г. (JL 13491) в пользу цистерцианского аббатства Лютцель, купленный вместе с другим древним документом, со-

²⁸ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 501, № 2 б; кол. 4, карт. 109, № 1; Р. Локателли ошибочно называет временем продажи 1892—1893 гг.: *Vregille B. de, Locatelli R., Moyses G. Gallia Pontificia. Répertoire des documents concernant les relations entre la papauté et les églises et monastères en France avant 1198. T. I/1: Diocèse de Besançon. P. 282, n. 1; p. 152, n. 31; Chirkova A. Papsturkunden für französische Kirchen aus Sammlungen in Sankt Petersburg (11.—13. Jahrhundert). P. 265—293. N 4, 10.*

²⁹ Там же, карт. 511, № 1 а; *Prou M. Recueil des actes de Philippe Ier roi de France (1059—1108). P. 246, n. 95; Chirkova A. Papsturkunden... N 12.*

³⁰ Там же, карт. 502, № 12.

³¹ Там же, карт. 501, № 8; *Chirkova A. Papsturkunden... N 8.*

³² Там же, кол. 41, карт. 502, № 2, 20.

ставленным в пользу той же обители, — панкартой епископа Базельского Ортлиба 1155—1159 гг.³³ Документы были предложены Н. Шараве в письме от 17 февраля 1910 г. и сопровождаются следующей характеристикой: «Столь древние документы сделались крайне редки в торговле, уже более десяти лет как они мне не попадались».³⁴ Стоит также упомянуть письмо Н. Шараве от 19 марта 1904 г. по поводу одной грамоты папы Александра IV из архива госпиталя в Байё (Hôtel-Dieu de Bayeux), которое воспроизводит Н. П. Лихачев в своих «Воспоминаниях»: «Единственный раз, когда Шараве прислал мне поддельную папскую буллу, купленную для меня в Лондоне на аукционе и мною присланную обратно, Ноэль не промолчал, а написал подробное письмо: «Вы совершенно правы. Получив документы из Лондона, я их не пересмотрел, булла действительно подделана и больше не обманет никого — я ее бросил в огонь. Деньги записаны на Ваш счет». Другой бы, конечно, отделался молчанием».³⁵ Послание Александра IV 27 апреля 1255 г. значится под № 2 в каталоге аукциона, проводившегося фирмой Шараве 25 февраля 1904 г.; на приложенном листке с результатами продаж итоговая цена лота обозначена в 36 франков. Не обходилось и без оспаривания высокой, с точки зрения собирателя, цены. Весьма примечательно письмо Н. Шараве от 29 ноября 1898 г., связанное с первыми годами взаимовыгодного сотрудничества: «Относительно папских документов я считаю свою цену весьма справедливой по красоте самих грамот и личностей, от которых они исходили и которым предназначались; я надеюсь их продать по обозначенной цене, но если мои надежды окажутся несбыточными, то я сделаю Вам скидку, гораздо большую, чем обычно, и мы с Вами сойдемся».³⁶

Понятно, что если говорить о собирательской логике, немалую роль играли обстоятельства, так сказать, «экономической целесообразности»: чем документ древнее, чем лучше его сохранность, чем более исторически значимые события отражает его содержание — тем его стоимость будет выше. Гораздо выгоднее было покупать вещи неатрибутированные или вовсе неразобранные. Этим отчасти объясняется то обстоятельство, что действительно ярких образцов — даже среди этой древнейшей части — в коллекции папских грамот Н. П. Лихачева не так много. Любопытен пример с папской привилегией Александра IV 1258 г. (Р –) шампанскому монастырю Монтье-ла-Селль. Документ настолько сильно поврежден грибом, что текст его практически не читаем. Нельзя даже сказать, по какому поводу грамота была составлена. Судя по приложенной к документу рукописной аннотации и вырезке из какого-то другого каталога («83. Troyes.») грамота происходит из коллекции крупного издателя и книготорговца Жана-Батиста-Оноре Шампюна (1846—1913) и ко-

³³ Там же, карт. 501, № 6; кол. 24, карт. 388, № 3; *Мажуга В. И.* Древнейшие грамоты епископов и князей Священной Римской империи в собрании Санкт-Петербургского филиала Института российской истории. С. 273—293, № 3; *Chirkova A.* Papsturkunden... N 7.

³⁴ СПФ АРАН, ф. 246, оп. 2, д. 130, л. 100; цит. по: *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи. С. 586; перевод Л. Г. Климанова.

³⁵ *Лихачев Н. П.* Воспоминания... С. 204; *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи. С. 586; см. публикацию письма: *Лихачев Н. П.* О подделке итальянских автографов. С. 292—294.

³⁶ Архив СПБНИИ РАН, ЗЕС, кол. 55, без номера; цит. по: *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи. С. 586; перевод Л. Г. Климанова.

гда-то была оценена в 20 франков. Новая обложка с вырезкой из каталога Н. Шараве «90. Aube.» свидетельствует об уступке, сделанной антикваром русскому коллекционеру: «M. Likhatch. 15-»; из пометы самого Н. П. Лихачева мы узнаем о времени приобретения документа: «Vente 20 Janv. 1900».

Другой пример такого рода удешевленной покупки — это группа грамот, приобретенных через Джакомо Морганте (G. Morgante. Libreria Romana). В письме от 28 марта 1912 г. антиквар предложил Н. П. Лихачеву приобрести за 200 франков шесть апостольских и одну епископскую грамоту XIII—XV вв. В их числе было послание Николая IV к клариссам дома Сан Сальваторе в Пассаньяно 1288 г. (P –) с пометой Н. П. Лихачева на обложке: «От Morgante».³⁷ Тремя месяцами позднее тот же антиквар сообщил о присылке в Россию пакета с 18 «буллами» XIII—XVI вв., указав, что должен их передать Лихачеву от имени неназванного владельца за 400 франков, хотя, на его взгляд, они стоят 700, в связи с чем Морганте просил добавить что-нибудь для него (очевидно, за посредничество). Сделка состоялась, девять из приобретенных Лихачевым документов относятся к нашему периоду. Это послания Александра IV 1258 г. (P 17271), Мартина IV 1283 г. (P –), Гонория IV 1285 г. (P –; копия 1326 г.), Бонифация VIII 1296 г. (P 24344; копия совр. оригиналу) и 1302 г. (P 25155) и четыре грамоты Бенедикта 1304 г., изданные 28 февраля (P 25379; в копии 1309 г.), 10 марта (P 25387, cf. 25388), 31 мая (P 25435, послание доминиканскому конвенту в Перудже в копии 1407 г.; P –, послание к епископу Альбано). Все они — оригиналы и копии — касаются истории доминиканского ордена и хранят прищипленные к пергамену французскими булавками бумажные листочки с аннотациями, в которых не всегда верно определена дата и часто ошибочно передано содержание документа. Документы имеют одинаковые дорсальные надписи, а значит, происходят из одного архива — вероятно, из доминиканского конвента в Перудже, которая не раз упоминается в самих грамотах и отмечена — не всегда верно — почти во всех аннотациях.³⁸ Все документы очень плохой сохранности, что, однако, не отменяет их значимости как источника по делопроизводству: на всех достаточно хорошо различимы канцелярские пометы, с которыми начиная с середины XX в. связано основное направление в изучении апостольских грамот XIII—XIV вв.

В коллекции Н. П. Лихачева есть еще несколько документов из того же архива, но приобретены они были иным путем, вероятно, также цельной группой: документы обернуты в однотипные обложки с написанными синим карандашом крупными номерами: «826», «827», «829», «830», «831», «832» и «833». Группа включает в себя послание Александра IV к папскому нотарию и легату в Тоскане магистру Гуале 1261 г. (P –), видимус послания Климента IV 1266 г. к магистру Ордена проповедников (P 19542) и пять грамот Бенедикта XI 1304 г., изданные 10 марта (P 25387, cf. 25388; в копии 1313 г.), 13 марта (P –; об одном положении Лионского собора), 12 мая (P 25424; 25427) и 31 мая

³⁷ Там же, кол. 41, карт. 503, № 9; СПФ АРАН, ф. 246, оп. 2, д. 104, л. 193.

³⁸ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 502, № 21; карт. 503, № 7, 14; карт. 504, № 1—6; послание Мартина IV, связанное автором аннотаций с Перуджей, в действительности касается доминиканского конвента в Праге; см. письмо Дж. Морганте 2 июня 1912 г.: СПФ АРАН, ф. 246, оп. 2, д. 104, л. 197; см. надписи рукой Н. П. Лихачева на картонах ЗЕС: «Папы. Буллы (XIII—XV) (Аукцион Morgante)» (совр. картон 502) и «Буллы и др. документы Ord. Praedicatorum (от Morgante)» (совр. карт. 137).

(Р 25435; в подлиннике и в копии 1459 г.).³⁹ По другим документам из хранилища ЗЕС, на обложках которых стоят такие же номера, но при этом сохранились пометы Н. П. Лихачева, можно констатировать, что эта группа апостольских грамот была куплена через антиквариат Лео Липмансона (Leo Liepmannsohn, 1840—1915), основанный в 1866 г. в Париже, затем в 1874 г. перенесенный в Берлин и в 1903 г. проданный Отто Хаазу (1874—1955).

Профессиональный интерес исследователя расходился с обычным собирательством письменных редкостей, на которое был по большей части ориентирован тогдашний рынок. Вследствие этого удавалось приобретать интересные вещи, которые пока еще не были в цене. Как вспоминал впоследствии сам коллекционер, «булла XIII века стоила дешевле подписи Шиллера».⁴⁰ Впрочем, и здесь случалось, что привязка к тому или иному историческому персонажу позволяла торговцам автографами удерживать цену на довольно рядовые с исторической точки зрения документы. Показателен сюжет с мюнхенским антикваром Людвигом Розенталем (1849—1928) из тех же «Воспоминаний» Н. П. Лихачева: «Один кусочек пергамента был особенно прост и невзрачен, но я за ним гнался. Я возмущился и спрашивал „почему?“, когда Л. Розенталь назначил карандашиком 100 марок, но он взглянул на меня и сказал, что это — малая булла Иннокентия III».⁴¹ Речь идет о послании с печатью на шелке 1212 г. в пользу испанского монастыря Монфорте, архив которого почти полностью погиб в XIX в.⁴² Память в данном случае подвела коллекционера, на самой грамоте стоит цифра «120»; цифру «100», написанную той же рукой, можно видеть на другом испанском документе — гораздо более ценном для истории дипломатики частном акте 910 г.⁴³

Здесь нелишне еще раз напомнить о специфике собирательского интереса Н. П. Лихачева. Особенностью его документального собрания — в отличие, например, от его коллекции автографов — было то, что помимо естественного для каждого коллекционера азарта и любви к предмету своего интереса собирательство будущего академика АН СССР было подчинено замыслу создания Музея палеографии, одной из целей которого было обеспечить опору отечественным историкам в деле изучения специальных исторических дисциплин. Как он сам писал в письме В. В. Розанову: «Тридцать лет я посвятил систематическому собиранию документальных памятников разных эпох и народов в дерзостной мысли создать русскую „дипломатику“, освятив ее в связи с западноевропейской, по возможности — неизданными образцами моего собрания. Мне хотелось осветить сферы взаимных влияний Востока и Запада. В моих картонах и ящичках действительно история документальной письменности исключительного богатства и разнообразия».⁴⁴

Именно этим объясняется тщательный подбор образцов, за которым — в нашем конкретном случае — стояло знание принципов работы Апостольской

³⁹ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 503, № 1, 3, 15, 16; карт. 505, № 1—3.

⁴⁰ Лихачев Н. П. Воспоминания... С. 198.

⁴¹ Там же. С. 201; Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи. С. 571—572.

⁴² Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 502, № 1; на обложке документа стоит рукой Н. П. Лихачева: «От Л. Розенталя из числа испанских грамот».

⁴³ Там же, кол. 13, карт. 290, № 3.

⁴⁴ РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 523, л. 12; цит. по: Климанов Л. Г. Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сказочного размаха». С. 23, прим. 108.

канцелярии, основных периодов ее деятельности, характерных типов документальной продукции и особенностей их внешнего оформления. В собрании древнейших папских грамот Н. П. Лихачева представлены все основные разновидности актов, какие можно было приобрести в тот период на антикварном рынке. Несмотря на фрагментарность петербургского материала, подлинники из коллекции Н. П. Лихачева (особенно при сопоставлении с ранними документами из коллекций П. П. Дубровского и А. Я. Лобанова-Ростовского из ОР РНБ) позволяют проследить становление и эволюцию основных элементов аутентификации и внешнего оформления папских грамот XI—XIII вв. Этим же желанием продемонстрировать документальное разнообразие и рукописную традицию папских актов объясняется наличие в коллекции наряду с оригиналами разных типов копий: простые апографы, нотариально заверенные копии, видимусы, следующие графическим особенностям оригинала перерисовки грамот и реновации привилегий от лица самих римских понтификов.

Тем не менее, уже исходя из состава этой древнейшей части коллекции понтификальных актов, понятно, что описанный «демонстрационный» принцип (помимо соображений чисто экономических) не является единственной логикой, в соответствии с которой производилась покупка. Анализ истории покупок показывает, что нередко документы подбирались по принципу единства их происхождения из прежних средневековых фондов.⁴⁵ Примером могут служить уже упомянутые две грамоты в пользу аббатства Клуни, приобретенные через антиквариат Н. Шараве с разницей в полгода. Вторым примером является приобретение двух групп грамот плохой сохранности из архива конвента доминиканцев Перуджи — у Дж. Морганте и Л. Липманнсона.

Третьим примером является приобретение грамот из архива аббатства Сен-Бертен на аукционах «Sotheby, Wilkinson & Hodge» при распродаже знаменитой коллекции сэра Томаса Филлипса (1792—1872). Послания Александра III 1179 г. (JL 13315) и Луция III 1184 г. (JL 15020) были приобретены 24—27 апреля 1911 г. одним лотом (№ 900) за 6,10 фунтов. Послания Григория IX 1230 г. (P —) и Климента IV 1268 г. (P —) были куплены в 19—23 мая 1913 г. (на обложке Лихачевым ошибочно указан 1914 г.) за 7 фунтов 10 шиллингов (№ 1042) и 2 фунта 10 шиллингов (№ 1046) одновременно с семью другими документами, выставленными как два лота: посланиями Юлия II 1511 г., Климента VII 1523 г., Павла III 1540 г., Климента VIII (2 грамоты 1604 г.) (№ 1051 — за 3 фунта 10 шиллингов) и копией двух посланий Льва X 1516 г. (№ 1053 — за 2 фунта). На обороте грамот стоят владельческие пометы (*Phillipps MS [=manuscript]*) с подписанным другими чернилами инвентарным номером по каталогу Филлипса: «35651» — на грамоте Луция III (очевидно, шедшей с грамотой Александра III под одним номером); «35813» — на грамоте Григория IX; «35822» — на грамоте Климента IV; там же наклеены круглые бумажные ярлыки с номерами аукционных лотов.⁴⁶

⁴⁵ Аналогичные выводы были нами сделаны на материале другого комплекса древнейших документов из собрания ЗЕС: *Чиркова А. В.* Французские акты XI—XIII веков из собрания Н. П. Лихачева: К вопросу о формировании коллекции. С. 122—134.

⁴⁶ Архив СПБНИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 501, № 4, 9; карт. 502, № 5; карт. 503, № 5; карт. 513, № 12—15, 16—18; см.: *Чиркова А. В.* Две малые буллы Александра III (1159—1181) и Луция III (1181—1185), адресованные фламандскому монастырю

Еще одним примером является покупка грамот из архива Генуэзской республики — из той же коллекции Т. Филлипса — приобретенных уже через третьи и, возможно, четвертые руки. Три редкие закрытые послания Урбана III 1186 г. (JL 15549, 15553, 15557) были куплены за 450 марок через берлинский антиквариат Мартина Брезлауэра (1871—1940), основанный в 1898 г. На обороте одной из грамот карандашом написан номер по каталогу Филлипса («16628 Ph.») и стоит отметка: «Urban Another». На обложке грамот рукой Н. П. Лихачева значится: «NB NB NB Генуэзские буллы (и бреве) из собраний Филипса (купл. у Бреслауэра за 450 М) | NB! закрытые brevia. Редчайшие образцы! Бесценные».⁴⁷ Еще один документ из генуэзского архива — послание Иннокентия IV 1247 г. (P 12778; cf. 12779) — был куплен у английского книготорговца Перси Мордонта Барнарда (1868—1941), переписка с которым продолжалась вплоть до 1917 г. Грамота обернута в широкую обложку, сохранившуюся от одного из прежних владельцев — неизвестного английского коллекционера — и содержащую подробнейшую аннотацию на английском языке и перерисовку утраченной вислой печати. На внутренней стороне обложки по краю идет надпись рукой Н. П. Лихачева: «От Barnard (и очень дорого!)».⁴⁸

Примером покупки ранее упущенного лота из вторых рук может служить великолепной сохранности послание Николая IV 1292 г. (P –) с печатью на пеньковом шнуре, касающееся тяжбы викария обители канонисс в городе Веттер с представителями гессенского рыцарства. Грамота была выставлена на распродаже коллекции автографов берлинского банкира Александра Майера-Кона (1853—1904), проводившейся 23—28 октября 1905 г. берлинской фирмой «J. A. Stargardt», основанной 1830 г. Карлом Клаге (1785—1850) и после смерти владельца Йозефа А. Штаргардта (1822—1885) находившейся под управлением его младшего компаньона Ойгена Мекленбурга-младшего (1859—1925).⁴⁹ На этом аукционе Н. П. Лихачевым было приобретено много ценных средневековых грамот, но грамоту Николая IV он приобрел лишь в 1907 г. у дрезденского антикара Карла Рихарда Бертлинга (1851—1922).⁵⁰

Особенностью приобретения именно этой части собрания Лихачева следует назвать непосредственные связи с итальянскими коллекционерами. Венецианец Габриэле Фантони (1833—1913), писатель, хранитель нотариального архива в Венеции и сам нотариус, который собрал несколько документальных коллекций по истории итальянских городов, в 1901 г. предложил Н. П. Лихачеву купить венецианскую часть своей коллекции, отправив ему перечень документов. Л. Г. Климанов ошибочно отождествил «буллу Александра III 1177 г.», стоящую под первым номером в списке Г. Фантони в письмах 5 февраля и 23 марта 1901 г., с документом, приобретенным Н. П. Лихачевым на

Сен-Бертен, в собрании Н. П. Лихачева. С. 105—109; *Chirkova A.* Papsturkunden... N 6, 9, 11, 14.

⁴⁷ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 4, карт. 137, № 6, 7, 8.

⁴⁸ Там же, кол. 41, карт. 502, № 24.

⁴⁹ *Die Autographensammlung Alexander Meyer Cohns / Vorwort von Prof. Dr. E. Schmidt. Theil I.* Berlin: J. A. Stargardt, 1905. N 448.

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 503, № 11; на наличие документа в каталоге Бертлинга 1907 г. (S. 49. N 448) и его продажу за границу указывает А. Экхардт: *Eckhardt A.* Die oberhessischen Klöster: Regesten und Urkunden. S. 270. N 577; при самой грамоте сохранилась визитная карточка Бертлинга, ныне перемещенная в кол. 55.

аукционе Сотби.⁵¹ Однако в действительности речь идет о копии XV в. с послания Александра IV 1258 г. (Р 17356), удостоверяющего устав Ордена францисканцев и орденские конституции и дополненного выдержками из позднейших посланий Климента IV и Бонифация VIII. Неверная атрибуция Фантони связана с ошибочной аннотацией, которая сохранилась на обложке грамоты; на той же обложке под текстом аннотации рукой Н. П. Лихачева добавлен комментарий: «Неправда».⁵²

Самые дружеские чувства связывали русского коллекционера с римлянином Луиджи Аццолини (ум. 1910), «самым крупным и самым образованным собирателем автографов в Италии конца XIX в.», по определению Лихачева.⁵³ От этого собирателя в петербургской коллекции три документа, сохранившие текст пяти папских грамот XII в., адресованных каноникам Кремонской церкви. Это копия XII в. с большой привилегии Иннокентия II 1132 г. (JL 7592), копия XIV в. привилегий Каликста II 1124 г. (JL 7145), Луция II 1144 г. (JL 8524) и Адриана IV 1156 г. (JL 10178, 10179) на одном листе пергамента и, наконец, оригинал послания Урбана III 1187 г. (JL —). Никаких свидетельств этого приобретения при самих грамотах не сохранилось, однако в 1901 г. именно эти документы были описаны П. Ф. Кером как находящиеся в собрании Л. Аццолини.⁵⁴ Точно так же — по литературе — определяется происхождение в коллекции Н. П. Лихачева древнейшей из хранящихся на территории России папской грамоты — большой привилегии Льва IX 1053 г. (JL 4277, 4298 а). Она находилась в коллекции аретинца Убальдо Паски (1859—1939), с которым Н. П. Лихачев состоял в переписке и через посредничество которого приобрел несколько средневековых печатей. В 1884 г. привилегия Льва IX была издана и описана Ю. ф. Пфлугк-Харттунгом по оригиналу из коллекции У. Паски; в 1909 г. она была уже отмечена посетившим итальянского коллекционера П. Ф. Кером как находящаяся в Петербурге: «*renes viri carissimi N. Lichatschev*».⁵⁵

ЛИТЕРАТУРА

Климанов Л. Г. Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекций Н. П. Лихачева. Каталог выставки: Государственный Русский музей, 1991. СПб., 1993.

⁵¹ Климанов Л. Г. О происхождении некоторых венецианских документов Западно-европейской секции Архива СПбИИ РАН. С. 235—270.

⁵² Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 501, № 5.

⁵³ Лихачев Н. П. Воспоминания... С. 198; Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи. С. 575—576.

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, кол. 41, карт. 501, № 11; карт. 507, № 1 а; ф. 4, карт. 121, № 4; см.: *Kehr P. F. Papsturkunden in Rom*, III. S. 267. N 10 (Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philol.-hist. Klasse, Heft 3); новое изд.: *Kehr P. F. Reiseberichte zur Italia Pontificia*. S. 203. N 10 (Acta Romanorum pontificum, 3).

⁵⁵ Там же, кол. 4, карт. 109, № 3; *Acta Pontificum Romanorum inedita*. Т. II: Urkunden der Päpste vom Jahre 1197 bis zum Jahre 1198. S. 80. N 113; *Pflugk-Hartung J. v. Päpstliche Original-Urkunden...* S. 498. N 60; *Italia Pontificia*. Vol. IV: Umbria—Picenum—Marsia, cura P. F. Kehr. P. 282, n. 1; «Звучат лишь письма...». Каталог. № 176.

- Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев великой дипломатической выставки» // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки: Государственный Эрмитаж. СПб., 2012.*
- Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи: антиквары, коллекционеры, ученые (по различным источникам): Приложение // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж, 2012. СПб., 2012.*
- Климанов Л. Г. О происхождении некоторых венецианских документов Западноевропейской секции Архива СПбИИ РАН // Вспомогательные исторические дисциплины. 2002. Вып. 28.*
- Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов / Публ., коммент. Л. Г. Климанова // Книга. Исследования и материалы. 1991. Вып. 62.*
- Лихачев Н. П. О подделке итальянских автографов / Пер. с фр., послесл., примеч. Л. Г. Климанова // Вспомогательные исторические дисциплины. 1990. Вып. 21.*
- Мажуга В. И. Древнейшие грамоты епископов и князей Священной Римской империи в собрании Санкт-Петербургского филиала Института российской истории // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2000. Вып. 27.*
- Мещерская Е. Н., Пиотровская Е. К. Музей Палеографии академика Н. П. Лихачева и его судьба (1925—1930) // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки: Государственный Эрмитаж, 2012. СПб., 2012.*
- Степанова Е. В. «Он был ученым „с головы до ног” и никем другим быть не желал и не был...». (По материалам личного архива Н. П. Лихачева) // «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки: Государственный Эрмитаж, 2012. СПб., 2012.*
- Чиркова А. В. Две малые буллы Александра III (1159—1181) и Луция III (1181—1185), адресованные фламандскому монастырю Сен-Бертен, в собрании Н. П. Лихачева // Вспомогательные исторические дисциплины. 2005. Вып. 29.*
- Чиркова А. В. Послания папы Александра III (1159—1181) из архива Генуэзской республики в собрании РНБ // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. Вып. 31.*
- Чиркова А. В. К истории изучения документов папской канцелярии в России (XIX—XX вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. Вып. 32.*
- Чиркова А. В. Французские акты XI—XIII веков из собрания Н. П. Лихачева: К вопросу о формировании коллекции. СПб., 2014 (Труды Государственного Эрмитажа, LXX).*
- Acta Pontificum Romanorum inedita. T. II: Urkunden der Päpste vom Jahre 1197 bis zum Jahre 1198 / Gsml. und hrsg. v. J. v. Plugk-Harttung. Stuttgart, 1884.*
- Chirkova A. Papsturkunden für französische Kirchen aus Sammlungen in Sankt Petersburg (11—13. Jahrhundert) // L'acte pontifical et sa critique (Études et documents pour servir à une Gallia Pontificia, 5) / Ed. par R. Große. Bonn, 2007.*
- Die Autographensammlung Alexander Meyer Cohns / Vorwort von Prof. Dr. E. Schmidt. Theil I. Berlin: J. A. Stargardt, 1905. N 448.*
- Eckhardt A. Die oberhessischen Klöster: Regesten und Urkunden. Marburg, 1967. Bd. II.*
- Gieysztor A. Nad statutem Łęczyckim 1180 r.: Odnaleziony oryginalny bulli Aleksandra III z 1181 r. // Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie. Warszawa, 1958.*
- Gieysztor A. Une bulle de Pascal II retrouvée // Bollettino dell'Archivio Paleografico Italiano. Nuova serie. Roma, 1957. T. II—III. Parte I. P. 362, note 3.*
- Gillert K. Lateinischen Handschriften in St. Petersburg // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1881. Bd. VI.*

- Italia Pontificia. Vol. IV: Umbria—Picenum—Marsia, cura P. F. Kehr. Berlin, 1909.
- Jaffé Ph.* Regesta Pontificum Romanorum a condita ecclesia ad a. post Chr. n. MCXCVIII. 2 Aufl., bearb. v. F. Kaltenbrunner, P. Ewald, S. Loewenfeld. 2 Bde. Leipzig, 1885—1888.
- Kehr P. F.* Papsturkunden in Rom, III. Göttingen, 1901.
- Kehr P. F.* Reiseberichte zur Italia Pontificia. Città del Vaticano, 1977. Bd. III: 1901—1902.
- Pflugk-Harttung J.* v. Päpstliche Original-Urkunden und Scheinoriginale // Historisches Jahrbuch. 1884. Jg. 5.
- Potthast A.* Regesta pontificum Romanorum inde ab anno post Christum natum MCXCVIII usque ad annum MCCCIV. T. 1—2. Berolini, 1874—1875.
- Prou M.* Recueil des actes de Philippe Ier roi de France (1059—1108). Paris, 1908.
- Vregille B. de, Locatelli R., Moysse G.* Gallia Pontificia. Répertoire des documents concernant les relations entre la papauté et les églises et monastères en France avant 1198. T. I/1: Diocèse de Besançon. Göttingen, 1998.

A. V. Chirkova

THE 11—13th CENTURY PAPAL CHANCERY DOCUMENTS COLLECTED
BY ACADEMICIAN NIKOLAI LIKHACHEV (1862—1936):
ON THE ISSUE OF THE ORIGINS OF LIKHACHEV'S COLLECTION

The paper unravels the provenance of the Nikolai Likhachev's papal bull collection: the purchasing sources and dealer connections contributed to the collecting. Ninety five unique medieval documents were analyzed in the present study: 65 original earliest papal bulls issued in 1053—1304, and 30 medieval copies. Documents were purchased in Western Europe in 1882—1914 at public sales, from antique collectors, and book sellers. In creating his collection N. Likhachev sought to represent the whole variety of papal bulls, including their paleographical and diplomatic value, and had been matching the documents according to their belonging to a particular medieval archive.

Keywords: Nikolai Likhachev, collections of Russian Academy of Sciences, Papal Chancery Documents, collecting, antiques and bookselling.

LITERATURA

- Klimanov L. G.* Nikolai Petrovich Lihachev — kollekcioner «skazochnogo razmaha» // Iz kolekcii N. P. Lihacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyi Russkii muzei, 1991. SPb., 1993.
- Klimanov L. G.* N. P. Lihachev «v poiskah zhelannyh zven'ev velikoi diplomaticheskoi vystavki» // «Zvuchat lish' pis'mena...». K 150-letiyu so dnja rozhdenija akademika Nikolaja Petrovicha Lihacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyi Yermitez, 2012. SPb., 2012.
- Klimanov L. G.* N. P. Lihachev-kollekcioner i ego svjazi: antikvary, kollekcionery, uchenye (po razlichnym istochnikam): Prilozhenie // «Zvuchat lish' pis'mena...». K 150-letiyu so dnja rozhdenija akademika Nikolaja Petrovicha Lihacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyi Yermitez, 2012. SPb., 2012.
- Klimanov L. G.* O proishozhdenii nekotoryh venecijskih dokumentov Zapadnoevropeiskoi sekcii Arhiva SPbII RAN // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 2002. Vyp. 28.
- Lihachev N. P.* Vospominanija bibliofila i sobiratelja dokumentov i avtografov / Publ., komment. L. G. Klimanova // Kniga. Issledovanija i materialy. 1991. Vyp. 62.

- Lihachev N. P.* O poddelke ital'janskih avtografov / Per. s fr., poslesl., primech. L. G. Klimanova // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. 1990. Vyp. 21.
- Mazhuga V. I.* Drevneishie gramoty episkopov i knjazei Svjashennoi Rimskoi imperii v sobranii Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta rossijskoi is-torii // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. SPb., 2000. Vyp. 27.
- Mesherskaja E. N., Piotrovskaja E. K.* Muzei Paleografii akademika N. P. Lihacheva i ego sud'ba (1925—1930) // «Zvuchat lish' pis'mena...». K 150-letiyu so dnja rozhdenija akademika Nikolaja Petrovicha Lihacheva. Katalog vystavki: Gosudarstvennyi Yermitez, 2012. SPb., 2012.
- Stepanova E. V.* «On byl uchenym «s golovy do nog» i nikem drugim byt' ne zhelal i ne byl...» (Po materialam lichnogo arhiva N. P. Lihacheva) // «Zvuchat lish' pis'mena...». K 150-letiyu so dnja rozhdenija akademika Nikolaja Petrovicha Lihacheva. Katalog vystavki. Gosudarstvennyi Yermitez, 2012. SPb., 2012.
- Chirkova A. V.* Dve malye bully Aleksandra III (1159—1181) i Lucija III (1181—1185), adresovannye flamandskomu monastyru Sen-Berten, v sobranii N. P. Lihacheva // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. 2005. Vyp. 29.
- Chirkova A. V.* Poslanija papy Aleksandra III (1159—1181) iz arhiva Genuejskoi respubliki v sobranii RNB // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. 2010. Vyp. 31.
- Chirkova A. V.* K istorii izuchenija dokumentov papskoi kancelarii v Rossii (XIX—XX vv.) // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. 2013. Vyp. 32.
- Chirkova A. V.* Francuzskie akty XI—XIII vekov iz sobranija N. P. Lihacheva: K voprosu o formirovanii kolekcii. SPb., 2014 (Trudy Gosudarstvennogo Yermiteza, LXX).
- Acta Pontificum Romanorum inedita. T. II: Urkunden der Päpste vom Jahre 1197 bis zum Jahre 1198 / Gsm. und hrsg. v. J. v. Plugk-Harttung. Stuttgart, 1884.*
- Chirkova A.* Papsturkunden für französische Kirchen aus Sammlungen in Sankt Petersburg (11—13. Jahrhundert) // *L'acte pontifical et sa critique (Études et documents pour servir à une Gallia Pontificia, 5)* / Ed. par R. Große. Bonn, 2007.
- Die Autographensammlung Alexander Meyer Cohns / Vorwort von Prof. Dr. E. Schmidt. Theil I. Berlin: J. A. Stargardt, 1905. N 448.*
- Eckhardt A.* Die oberhessischen Klöster: Regesten und Urkunden. Marburg, 1967. Bd. II.
- Gieysztor A.* Nad statutem Łęczyckim 1180 r.: Odnaleziony oryginal bulli Aleksandra III z 1181 r. // *Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie. Warszawa, 1958.*
- Gieysztor A.* Une bulle de Pascal II retrouvée // *Bollettino dell'Archivio Paleografico Italiano. Nuova serie. Roma, 1957. T. II—III. Parte I. P. 362, note 3.*
- Gillert K.* Lateinischen Handschriften in St. Petersburg // *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*. 1881. Bd. VI.
- Italia Pontificia. Vol. IV: Umbria—Picenum—Marsia, cura P. F. Kehr. Berlin, 1909.*
- Jaffé Ph.* Regesta Pontificum Romanorum a condita ecclesia ad a. post Chr. n. MCXCVIII. 2 Aufl., bearb. v. F. Kaltenbrunner, P. Ewald, S. Loewenfeld. 2 Bde. Leipzig, 1885—1888.
- Kehr P. F.* Papsturkunden in Rom, III. Göttingen, 1901.
- Kehr P. F.* Reiseberichte zur Italia Pontificia. Città del Vaticano, 1977. Bd. III: 1901—1902.
- Pflugk-Harttung J. v.* Päpstliche Original-Urkunden und Scheinoriginale // *Historisches Jahrbuch*. 1884. Jg. 5.
- Pothast A.* Regesta pontificum Romanorum inde ab anno post Christum natum MCXCVIII usque ad annum MCCCIV. T. 1—2. Berolini, 1874—1875.
- Prou M.* Recueil des actes de Philippe Ier roi de France (1059—1108). Paris, 1908.
- Vregille B. de, Locatelli R., Moysse G.* Gallia Pontificia. Répertoire des documents concernant les relations entre la papauté et les églises et monastères en France avant 1198. T. I/1: Diocèse de Besançon. Göttingen, 1998.

III. ЭКСПЕДИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Л. И. ИВАНОВА

ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ ЗАПАДНОГО АРЕАЛА ЛИВВИКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ВЕШКЕЛИЦА)¹

На архивном материале исследуется фольклорная традиция самого западного ареала ливвиковской культуры (на примере с. Вешкелица). На ливвиков (в сравнении с северными карелами) большее влияние оказало соседствующее с ними русское население. На западе к нему присоединяется взаимодействие и с финноязычной культурой. Финские исследователи начали заниматься собирательской деятельностью в данном ареале с середины XIX столетия, отечественные — спустя полвека. Ученые ИЯЛИ выезжали сюда на протяжении всего XX в., благодаря чему удалось опровергнуть бытовавшее ранее мнение о «беспесенности» данного края. В статье использованы и результаты экспедиции в Вешкелицу, которая состоялась в июле 2013 года.

Ключевые слова: ливвиковская культура, собрание южнокарельского фольклора, фольклорные песни Северо-Запада.

Традиционно в области духовной и материальной культуры карелов выделяют три этнокультурные зоны: северно-карельскую, южно-карельскую (в нее входят ливвики и людики) и промежуточную между ними средне-карельскую, или сегозерскую. При этом большинство исследователей второй половины XX в. подчеркивало, что это «существенно различающиеся между собой ареалы».² Но имеющийся фольклорно-этнографический материал свидетельствует о том, что различия не столь велики. Отметим некоторые особенности.

В Северной Карелии проживают собственно карелы. Здесь ощущается большее влияние финского языка и финской культуры. Можно выделить и отдельные специфические черты во многих фольклорных жанрах. Главным героем рун является Вайнямейнен. Существует ряд эпических сюжетов, бытующих

© Л. И. Иванова, 2013. Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 12-04-12033 «Создание информационной системы по прибалтийско-финскому фонду фольклорного рукописного архива Института ЯЛИ КарНЦ РАН».

² Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел. С. 5—6; Степанова А. С. Эпические песни Южной Карелии. С. 48.

ших преимущественно на этой территории (например, о большом дубе). Традиция загадывания вплоть до конца XX в. сохранила образ Хозяйки загадок (*Arvautuksen akka*), самим загадкам свойственна калевальская метрика, много аллитерации и финских заимствований.³ Святочный период здесь называется Крещенский промежуток (*Vierissän keski*), а из проруби поднимается Крещенская баба (*Vierissän akka*).⁴ Музыкальной традиции присуще наличие заимствованных финских песен и, к примеру, такой песенно-танцевальный жанр, как пирилейкки.

В Южной Карелии живут ливвики и людики. На ливвиковской территории сказывается большее влияние русского языка и русской культуры, особенно в музыкально-танцевальной сфере, на этой территории поется много русских песен. Хотя всегда в таких случаях следует говорить о взаимовлиянии. В Южной Карелии главным героем рун является Илмаринен. Здесь широко распространены такие эпические сюжеты, как «Сватовство в Хийтоле» или гораздо более поздний — «Взятие Выборга». Только здесь встречается такая баллада, как «Гаврой и Огой». Загадки на этой территории в основном прозаические, в них мало аллитерации и есть русские кальки. Святочный период здесь называют «время земли Сюндю (*Synnun maan aigo*)»; верят, что с неба спускается особый мифологический персонаж Сюндю (*Syndy*), реже он поднимается из проруби.⁵ Считается, что в том числе благодаря меньшему влиянию Православной церкви здесь лучше сохранилась причетная традиция, особенно в похоронно-поминальной обрядности.

Территория, на которой проживают карелы-людики, менее изучена в фольклорном плане, но в языке заметен вепсский субстрат.

Фольклорная традиция Средней Карелии считается переходной между Северной и Южной. Например, здесь встречается такой ассимилированный образ, как *Synnun bab*. Здесь ощущается больше русское, чем финское влияние.

Но все эти особенности, как в фольклоре, так и в этнографии, настолько незначительны, что говорить о трех этнокультурных зонах, имеющих между собой «существенные различия», и о четких границах между ними — нельзя. Мне бы хотелось провести мысль, что карелы — это единый этнос, с единым языком и единой культурой, в том числе и единой фольклорной традицией.

На юго-западе Карелии отечественными учеными мало исследована территория Приладожья (Сортавальский, Питкярантский и Суоярвский районы), присоединенная к России в 1945 г. После Второй мировой войны большинство коренного населения покинуло этот ареал; их место заняли не столько карелы, сколько русские, белорусы, украинцы и представители других национальностей.

Западный ареал ливвиковской культуры — это деревни, расположенные на границе Суоярвского, Пряжинского и Питкярантского районов.

Историю собирания фольклора на этой территории рассмотрим на примере села Вешкелица.

Вешкельское национальное поселение находилось в начале XX в. недалеко от границы с Финляндией. В XIX в. оно входило в состав Сямозерской

³ Лавонен Н. А. Карельская народная загадка. С. 20—27.

⁴ Иванова Л. И. Персонажи карельской мифологической прозы. С. 38—74.

⁵ Иванова Л. И. Персонажи карельской мифологической прозы. С. 75—140.

волости, затем — Пряжинского района, сейчас — Суоярвского. Здесь традиционно проживали карелы-ливвики. Вместе с тем сказывалось влияние и соседнего карело-финского населения Приладожья, особенно в песенной традиции. С другой стороны, на приграничной территории, на заставах, были и русские. Но это соседство оказывало все-таки минимальное воздействие.

Следует напомнить, насколько «беспесенной» предстала южно-карельская фольклорная традиция перед русским читателем в конце XIX в. Это при том, что уже была опубликована и переведена на русский язык «Калевала» Элиаса Леннрота, благодаря чему карельские и финские руны приобрели мировую известность. Действительный член губернского статистического комитета Колясников писал: «Отсутствие у карелов песен на их национальном наречии доказывает, что народ этот вовсе не склонен к поэзии».⁶ Я. Елпидинский в статье «Корелы Олонецкой епархии» отмечал: «Корелы мало склонны к поэзии, и песен на их языке нет, только свадебные причитания они выпевают на своем наречии».⁷ Самое странное, что об этом писал и М. Смирнов, уроженец Сямозера, одного из самых богатых ареалов в отношении как прозаических жанров, так и песенной поэзии: «У корел нет никаких преданий, ни исторических рассказов, и никаких, хотя бы бестолковых, стихотворений. (...) У корел своего ничего нет — ни преданий, ни песен, у них все русское».⁸ Объяснить такие высказывания можно только его крайне русофильскими взглядами.

Совершенно иную картину показали статьи, написанные Н. Ф. Лесковым по итогам его поездок по южной Карелии в 1892—1895 гг. Всего их было 16, все они опубликованы в «Живой старине». Летом 1892 г., будучи студентом Петербургской духовной академии, по поручению Императорского Географического общества, он проехал по маршруту Святозеро—Пряжа—Сямозеро—Проккойла—Вешкелица—Салменица—Киндаз—Святозеро—Олонец—Кескозеро. В своем первом отчете он писал: «...здесь танцуют кадрили, ланьсье, совдино-чоукку, а в старину — шина и касарейку; песни поются исключительно русские, но так исковерканные, что трудно было бы уловить в них какой-нибудь смысл или значение».⁹ Но в целом это высказывание Лескова больше относится к району Сямозера и Пряжи, в Вешкелице все же больше ощущалось финское влияние. Можно сказать более того, в самом Вешкельском поселении практически не записаны песни на русском языке, есть только переводные с русского и частушки на русском.

За несколько лет собиратель объездил практически всю Южную Карелию. Благодаря Н. Лескову русский читатель смог познакомиться с южнокарельскими рунами и песнями, пословицами, загадками и сказками. Он написал научные статьи о родильном обряде и обряде крещения. Подробно описал свадебный обряд и ритуал поднятия лемби, погребальную и поминальную обрядность. В своих статьях он рассказал о карельской мифологии, о вере в различных духов-хозяев и о способах предохранения от нечистой силы. Большое внимание уделено праздничной культуре карелов-ливвиков: зимним и летним

⁶ Колясников А. Я. Народные юридические обычаи у карел, живущих в Олонецком уезде. С. 43.

⁷ Елпидинский Я. Корелы Олонецкой епархии. С. 119.

⁸ Смирнов М. Голос корела. С. 71, 311.

⁹ Лесков Н. Доклад о поездке в Олонецкую губернию летом 1892 года. С. 436.

святкам, масленице. Лесков писал о святочных гаданиях и карельских беседах. Он говорил также о единстве этнического характера карелов и финнов, противопоставляя их русским и шведам.

Согласно списку населенных пунктов 1960 г. к Вешкельскому сельскому совету относилось 22 поселения, которые располагались не далее 10 километров от Вешкелицы (Арькойла, Ватчойла, Вехкусельга, Вешкелица, Застава, Инжунаволок, Кашалиламба, Кютенсельга, Лагиламба, Лазаристо, Логинсельга, Лухтансельга, Маккойла, Никкойла, Нинисельга, Павшойла, Падагья, Паданикка, Папила, Педри, Харитгора, Хошкойла). Данная топонимика является ярчайшей иллюстрацией, насколько сконцентрированно здесь проживало именно карельское население: лишь один «говорящий» топоним звучит по-русски (Застава).

Через полвека территория поселения увеличилась, сейчас это четыре тысячи квадратных километров, но из прежних двадцати двух населенных пунктов сохранились только четыре.

Первые образцы карельского фольклора в XIX в. были зафиксированы финскими учеными и собирателями. Большое внимание они обратили на Беломорскую и Приладожскую Карелию. Много финны записывали и в Сямозерской и Туломозерской волостях. Этому было несколько причин. Во-первых, это населенные пункты рядом с границей — в Колатсельге и Вешкелице были таможенные посты (пункты). Вглубь Карелии было продвигаться уже опасно. Возможно, сыграло свою роль и наличие родственных связей, и единство фольклорно-эпической традиции. Во-вторых, большие препоны финским собирателям чинили царские чиновники и бюрократизм местных властей. Отрицательное влияние оказывала и Православная церковь, например староверский монастырь в Иломантси.¹⁰ Лучшие образцы жанров калевальской метрики были включены в многотомное издание *Suomen kansan vanhat runot*. В 7-м томе 788 номеров записано только в Суоярви. Здесь побывало как минимум 18 экспедиций, начиная от Д. Е. Д. Европеуса в 1845—1846 гг., Генеца в 1867-м, Х. Базильера и К. Крона в 1884 г. и заканчивая В. Салминенем в 1924-м и Майей Ювас в 1927 г.

Д. Европеус в 1845 г. посетил Туломозерскую и Сямозерскую волости. В Вешкелице он записал четыре песни и четыре заговора: «*Viipurin linnan valloitus*», «*Iivanan virzi*», «*Nämähäkin virzi*», а также заговор от болей при родах. Это была первая экспедиция, засвидетельствовавшая существование эпической традиции в Южной Карелии, в том числе и в районе Вешкелицы.

В 1871 г. в д. Вуачинмяги «старик Кири» спел А. Борениусу эпические песни «Сватовство в Хийтоле» и «Взятие Выборга».

Х. Базильер в 1882 г. записал от портного из Суоярви Стефана Васильева руну о Лемминкяйнене, широко бытовавшую в Приладожье, но до этого неизвестную на юге Карелии. Стефан в это время был в д. Каннила Туломозерской волости, и ему подпевал местный знаток рун Онтрей Егоров (Ехорьев).

На рубеже XIX—XX вв. в районе Вешкелицы собирал фольклор Ииво Хяркинен. Его записи — самые значительные среди записей досоветского периода на этой территории. Он был родом из-под Суйстамо, из рода рунопевцев Херойла-Хяркиненов. Известной приладожско-карельской певицей и плакальщицей была его бабушка Пелагея, представительница рода Сотикайне-

¹⁰ Научный архив КарНЦ РАН, кол. 142.

нов. В д. Вуачойла 63-летний Петри Иванов исполнил три эпические песни: среди них «Сватовство в Хийтоле» (76 стихов) и девять заговоров (всего 345 стихов). В Салменицах (д. Еккула) 66-летний Иван Васильев спел шесть небольших песен — лиро-эпических, балладных и фрагмент руны «Изготовление кантеле» (17 стихов, всего 215). В 1901 г. И. Хяркинен записал заговоры от П. Поччи в д. Ватчойла и старосты Филиппа Бомбина из Вешкелицы. Есть записи тех лет и от Офимьи Карповой из Вешкелицы.

В 1926 г. Эдвард Ахтия записал от Устыи Нестеровой быличку о Сюдю, который появился над горой на одной стороне озера, пролетел над заливом и скрылся за второй горой на противоположном берегу.

О вкладе Н. Ф. Лескова в собрание южно-карельского фольклора уже говорилось. Приведу одну его цитату о Вешкелице: «В с. Вешкелицах (вези-кюля), находящемся в нескольких верстах от финской границы, заметно уже влияние Финляндии. Здесь нет уже таких кучных сел, какие встречаются в восточной и северо-восточной кореле, каждые два-три домика стоят наедине и составляют деревню с особым именем (Ахпой-Микки, Лёббйиэ). Говор здесь более или менее — чисто карельский, без заметной примеси слов русских; встречаются только иногда слова финские. Одежда местных жителей очень похожа на финскую. Визитка из серой домотканой шерстяной материи; у каждого на ремне нож в кожаных ножнах, и частенько встречается — рубашка, заправленная в брюки. Мое пребывание в Вешкелицах совпало с временем „виандуойдь”. При содействии местного учителя (М. А. Никольского) я узнал от некоторых местных жителей — как проводится здесь молодежью это время, какие существуют способы «ностай лемби» — пустить в людях хорошую молву, познакомился с некоторыми святочными гаданьями и выслушал несколько рассказов о „паган нэнä” — о действиях нечистой силы...».¹¹

Фольклорные рукописные материалы, записанные отечественными собирателями в первой половине XX в., хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН.

В 96-й коллекции есть две сказки, записанные в 1941 г. в д. Ниннисельга. В 1939 г. в Вешкелице исследовательница К. Ф. Белова от группы женщин записала частушки о колхозной жизни и о Сталине.

Но основную часть этой коллекции составляют записи, сделанные от 50-летней Анны Егоровны Киброевой В. Я. Евсеевым в 1948—1851 гг. Она родилась в 1888 г. в д. Папила Вешкельского сельского совета в бедняцкой семье. Ей удалось два года проучиться в земском училище. В 1912 г. она вышла замуж за местного крестьянина. После Октябрьской революции училась самостоятельно. В 1931 г. вступила в колхоз. Во время войны была в эвакуации в Красноярском крае. В этой женщине знание традиционного фольклора, прекрасная память, литературный талант и активная жизненная позиция слились воедино. Все это позволило ей стать известной сказительницей. В сборник «Карельских эпических песен», изданный в 1950 г., включены три ее традиционные руны («Ильмойлине и его сватовство», «Выкуп девушки», «Девушка ждет нелюбимого жениха») и две сочиненные новины, посвященные Великой Отечественной войне и сплаву леса. В 1939 г. от нее записали тради-

¹¹ Лесков Н. Доклад о поездке в Олонецкую губернию летом 1892 года. С. 432—436.

ционные загадки и пословицы и шесть заговоров (от удара, от сглаза, от пореза, от банного жара и от ожога).

А. Е. Киброева в полной мере проявила и свой личный дар сочинительства, что очень поощрялось в те годы. Насколько личность сказителя была неинтересна собирателям в первой половине XIX в. (собиратели даже не всегда записывали имена сказителей), настолько поощрялся личностный талант для прославления советской действительности. Ею придуманы более двадцати частушек «о прекрасной новой жизни», о трудовых подвигах и «о родном Сталине»; написан стих о трудящихся и советском народе. Сделан вольный перевод на карельский язык песни «Летят перелетные птицы». В 96-й коллекции находится песня «Itkõy neičõi ulavuttav kirjavile kivizile». Этот авторский вариант совершенно не похож на традиционную карельскую песню «Плачет девушка». От А. Е. Киброевой записано несколько новин: две о войне и счастливой послевоенной жизни («Gitler voinaizen avai», «Kui fašistat suadih tietä Sovetskoi mua välläl eläy») и две о советской Карелии («Meijän kauneheh Karjalah čomat meččäizet kazvav», «Yheksändestostu vuvves Meijän sovetskoi mua eläy»). О достоинствах выполненного политзаказа говорить сложно, но все же очевидно, что была в новинах и доля искренности и наивности. Во-первых, улучшения в деревенском быте были налицо. Во-вторых, сказители новин были невероятно рады тому вниманию и почету, которыми их вдруг окружили. Но все-таки некоторые детали особенно поражают, например плач по сыну, погибшему на войне. Начинается он вполне традиционно: «Был у меня, у бедной, любимый взращенный, растила я его, безутешная женщина, двадцать лет (Oli häi minul kurjal armaz kuvamaine Kazvatin kadalaine naine kaksikymmen vuotta)». Обескураживает конец — в нем Анна Егоровна благодарит за то, что у нее есть две большие радости: первая — ее «позвали на совещание сказителей», а вторая — «теперь Сталин каждому старику очень много помогает (nygõi Stalin joga vahnuu ylen äijäl avuttau)».

97-ю коллекцию также составляют записи, сделанные В. Я. Евсеевым в Вешкелице в 1945-м и 1950-х гг. Во-первых, это новый репертуар А. Е. Киброевой: 39 загадок, 25 частушек и два традиционных похоронных плача. Она исполнила и эпическую песню о сватовстве Илмаринена, начав с «Iroi neidoi imbi neidoi»; спела балладу «Огой да Гаврой», встречающуюся только в Южной и Приладожской Карелии, и свадебную песню «Женихи из Выборга» («Čiu čiu čiluine saloizes, Pieni linduine pezäizes»). От Анны Егоровны записали четыре сказки и несколько карельских песен («Kazvatti mami minuu», «Itkõy neičõi ulahuttau», «Viere-viere hernehyöni»).

В этой же коллекции есть записи от других жителей Вешкелицы, а также репертуар Калауккоевой Меланьи Дмитриевны, известной сказительницы, родившейся в Онгамуксе. Это несколько рун (о сватовстве Ильмоллинена и о царе Петре) и лирических финских песен («Ivanu poigu rally poigu kävelõy ku herra», «Kos olin mina pikkune lapsi», «Soudelin kerran kuldani kansa»). Это влияние Приладожья, тем более что последние годы жизни она провела у сына в Суоярви.

101-я и 101/1-я коллекции Научного архива совершенно уникальны. В них представлен репертуар Агафьи Евдокимовны Богдановой, записанный в д. Лагиламби в 1941 г. Е. М. Гран и Г. И. Телкиным. Агафья Евдокимовна родилась в 1880 г. в д. Паданиэнка в семье бедняка. У нее были два брата и сестра. В школу она не ходила. «С 6 лет начала смотреть за детьми. В 10 лет уже

делала всю работу по дому, пока мать была на сельхозработках. Дома еды не было, но было много работы. В 24 года вышла замуж за вдовца с тремя детьми. Родила сама девятерых: двух сыновей и семерых дочерей. Построили свой дом. Но семеро детей умерли. Через семь лет после свадьбы умер и муж. Некоторое время была в колхозе, но последние годы своей жизни работала домработницей в Петрозаводске, т. к. никакой пенсии не получала. Участвовала в Петрозаводском совещании сказителей в 1939 году», — вспоминала А. Е. Богданова. На момент записи она жила одна. Умерла в 1942 г. Мать Агафьи Евдокимовны и бабушка по матери (Ерасимовы) знали очень много сказок. Сама А. Е. Богданова известна как сказительница, в сборник «Карельские эпические песни» были включены ее руны и баллады («Ильмойллине, его рождение и сватовство», «Василлэйне уезжает из дома», «Гаврой и Огой»). В 101-й коллекции хранятся они, а также две песни («*Ruskei neičut, valgei neičut*» и «*Itkõu neičut ulavuttav*»), загадки и заговоры (от укуса змеи, от сглаза, от ожога, когда чудится и заговор девушки на приворот парня).

Уникальную находку представляют сказки, записанные от Агафьи Евдокимовны. Их больше сорока, в основном это волшебные сюжеты, есть новеллистические, один этиологический, а также прозаический духовный стих об Алексее Божьем человеке. В южно-карельский сборник сказок, составленный А. С. Степановой, включены только шесть сказок, записанных в районе Вешкелицы: две сказки, записанные от А. Е. Богдановой, две от П. Р. Чаккиева и одна от Е. В. Никоновой.

В 103-й коллекции шесть сказок, записанных от Петра Родионовича Чаккиева и от Марии Григорьевны Бурчиной в д. Маккойла в 1939 г. От нее же записано несколько эпических и лирических песен на карельском языке. В Маккойле и Харитонгоре записано много загадок.

Интереснейший материал по свадебному обряду записан на Иматозере в 1939—1940 гг. М. Лебедевой и В. Вороновым. Ими расписаны все песни, частушки, плачи, духовные стихи, исполняемые во время свадьбы. Многие их информанты были совсем молодыми девушками и женщинами, которые сами выходили замуж согласно традиционному свадебному обряду. На основе собранного материала составлен совершенно уникальный сценарий карельской свадьбы в шести действиях.

В Фонограммархиве ИЯЛИ хранятся материалы, в основном начиная со второй половины XX в. Самые старые записи сделаны на ферропленке и гибких пластинках (всего 217 записей 1938—1947 гг. и 330 записей 1948—1955 гг.). На них есть уникальный материал от южно-карельских исполнителей, в том числе из Юго-Западной Карелии, например от А. Е. Киброевой (руна о сватовстве кузнеца Ильмомлиненна, отрывок из карельского свадебного плача, карельская лирическая песня «Катилась, катилась горошинка», новина о Великой Отечественной войне). В 1940 г. К. Ф. Белова записала от П. Р. Чаккиева сказку «Сын сапожника» и «Бог на елке сидел», от П. Г. Горшкова — сказки «Про Илью Муромца, Добрыню и Алешу» и «Про Емелю-дурачка». Есть записи хора девушек совхоза «Суоярви» («Песня о Карелии» и «Лес-богатырь»).

В 1960 г. в Вешкелице побывали сотрудники ИЯЛИ В. Я. Евсеев и Т. И. Вязянен. Они записали частушки на русском и карельском языках и несколько лирических песен. П. В. Фомин спел песню на русском языке «Хорошо было детинушке», А. Е. Асентьева — переводную с русского «*Muamoni*

minuu šakkai», Е. П. Тупицина — «Kaunis mešša on» и «Itköy neišoi». Но, к сожалению, к этому времени традиция рунопения уже была утрачена.

В 1965 г. в Вешкелицу приехал В. Д. Рягов. Он записал очень много рассказов об охоте, рыболовстве, различных аграрных работах, о карельском быте и обрядах, о службе в армии, о том, как в детстве были в прислуге. В Маккойле собран фольклорно-этнографический материал от С. Ф. Хизуева, в Лагиламбе — от В. М. и И. С. Ершаковых и Ф. Е. Андроновой, в Ваччойле — от Е. Ф. Мокеева. Уже эта экспедиция показала, как стареют информанты: если в первой половине XX в. в основном записывали от пятидесятилетних людей и даже младше, то с 60-х гг. это уже семидесятилетние старики. В Вешкелице В. Д. Рягов записал частушки и духовный стих. Но основное внимание было уделено причетной и сказочной традиции. Собрано больше десяти свадебных и похоронных причитаний от 83-летней Е. В. Никоновой и около двадцати сказок от нее же и от И. В. Борисова.

В 1970 г. В. Д. Рягов снова приехал в Вешкелицу, а вслед за ним и А. П. Баранцев. От А. И. Андреева и И. В. Борисова они записали много бытовых рассказов, две сказки и предание о шведах. А также несколько заговоров от восьмидесятилетней Н. И. Аксентьевой и семидесятилетней А. В. Алутьевой (ночная плакальщица, грыжа, как детей учат ходить, о поднятии лемби).

В 2000 г. здесь удалось побывать нам с В. П. Мироновой. На данный момент мы объездили практически всю Карелию, но я хочу отметить, что эта экспедиция была одной из самых интересных и удачных по собранному материалу. Мы записывали в Мишиной сельге, Вешкелице и Харитон-горе. Так как я в это время уже занималась изучением мифологической прозы, основное внимание впервые было уделено сбору именно этой информации. Были записаны былички о хозяевах земли, воды и леса, дома, бани и хлева, о чертях, живущих на Шаганмяги. Очень много рассказывали о Святках, о «Времени, когда земля принадлежит Сюндю», о том, как Сюндю спускается с неба в Рождественский сочельник, для него пекут специальные блины, чтобы у него не мерзли ноги. Они называются «портянки для Сюндю». Как ходят слушать Сюндю на прорубь или перекресток и «берут разговоры» (otetah paginoa). Как пекут специально для гадания хлебец Сюндю, а накануне Крещения выпекают особую «лестницу», чтобы Сюндю было легче подняться обратно на небо. Много рассказывали о запретах, связанных с «Временем земли Сюндю».

Собран нами материал и о праздничной культуре карелов: о летних святках и обряде поднятия лемби, о Пасхе и выпекании крестового хлебца, о Троице и ритуале качания, приношения березки во двор и посещения кладбища, о ритуальном купании в крещенской проруби, о храмовых праздниках в каждой деревне.

Много рассказов записано о народной медицине и знахарстве. Это и ночная плачя, и «носы» ветра, леса, воды и калмы. Информанты рассказывали о том, как в случае вольного или невольного нарушения каких-либо табу просить прощения у духов-хозяев. Собран материал по родильной, свадебной и похоронной обрядности.

Отдельно хотелось бы отметить одного информанта, Екатерину Елисеевну Григорьеву, родившуюся в 1921 г. в д. Кангасъярви. Она рассказала и о Сюндю, и про все праздники, о свадебном и похоронном обряде и институте адьво. Спела частушки и колыбельные песни, а также танцевальные и лирические («Kullervo kallervon poigu», «Suurel selläl joven rannal», «Kazvatti mami

minuu», «Itköy neičoi», «Yksi tietto», «Pleti mama kassaine»). Но самое главное, она прекрасно рассказала нам три волшебные сказки с развернутым сюжетом, троекратными повторами, стихотворными вставками, а также сказки о киндасовцах. В эти годы таких сказочных сюжетов уже никто и нигде в Карелии не записывал.

В этом году мы снова побывали в Вешкелице. Можно отметить две особенности. В какой-то мере сохранилась песенная традиция, в первую очередь благодаря существованию фольклорных коллективов при Домах культуры. А во-вторых, главным жанром, который еще можно записать на карельском языке, стал биографический рассказ, воспоминания о прожитой жизни, о бытовавших обрядах и традициях. Наиболее интересными являются рассказы о годах политических репрессий и военном времени (эвакуация, жизнь в оккупации, лагеря для военнопленных и т. п.). В XX в. о таких фактах информанты умалчивали, а собиратели практически не расспрашивали их об этом.

В заключение отметим основные тенденции, фиксируемые в процессе собирательской деятельности. Во-первых, увеличивается возраст информантов (еще во второй четверти XX в. записывали 30—50-летних; с 60-х гг. — 60—70-летних; сейчас наиболее интересные рассказы получаем от 80-летних). Во-вторых, меняется жанровый состав материала (XIX в. — руны и заклинания, первая половина XX в. — руны и сказки; 60—80-е гг. — заговоры, сказки, загадки, обрядовый и песенный фольклор; с конца XX в. — мифологическая проза, заговоры и биографические рассказы; в последние годы — рассказы-воспоминания о прожитой жизни, о бытовавших обрядах и традициях). И в-третьих, разговорный карельский язык, являющийся основой фольклорной традиции карелов, находится в катастрофическом положении (в первой половине XX в. на нем говорили все карелы, сегодня — только те, кто старше 60 лет, и единицы из представителей более молодого возраста). Традиционный карельский фольклор уходит из активного бытования, но именно «благодаря» последнему факту на карельском языке не могут развиваться и новые фольклорные жанры. Хотя следует отметить, что в республике есть активные представители молодой интеллигенции, которые делают все, что в их силах, для сохранения родного языка, культуры и традиций.

Таким образом, на территории Вешкельского поселения зафиксирована богатейшая фольклорная традиция. В течение более чем полутора веков в этом ареале записывались все жанры карельского фольклора. Здесь пелись и эпические руны, и баллады, и исторические песни, звучало кантеле, была богатая сказочная традиция и традиция загадывания загадок. Вплоть до XXI в. сохранилась мифологическая проза и бытовала народная медицина. Это типично ливвиковская традиция с небольшим влиянием карело-финского Приладжья, особенно в песенном фольклоре.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванова Л. И.* Персонажи карельской мифологической прозы. М., 2012.
Колясников А. Я. Народные юридические обычаи у карел, живущих в Олонецком уезде // Олонецкий сборник. 1886. Вып. 2.
Лавонен Н. А. Карельская народная загадка. Л., 1997.
Лесков Н. Доклад о поездке в Олонецкую губернию летом 1892 года // Живая старина. 1893. Вып. 3.

- Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел / Изд. подгот. Р. Ф. Никольская, А. П. Косменко. Л., 1981.
- Елпидинский Я.* Корелы Олонецкой епархии // Олонецкий сборник. 1902. Вып. 4.
- Смирнов М.* Голос корела. СПб., 1890.
- Степанова А. С.* Эпические песни Южной Карелии // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1989.

L. I. Ivanova

FOLK TRADITIONS RANGE OF WESTERN CULTURE LIVVIK
(FOR EXAMPLE THE VILLAGE VESHKELITSY)

On archival material studied folklore tradition of Western culture Livvik area (for example, p. Veshkelistsy). On Livviks (compared to North Karelia) had a greater impact in their neighborhood Russian population. In the west it is joined by the interaction with the Finnish-language culture. In this area of collecting activity began to engage Finnish researchers from the middle of XIX century, domestic — half a century later. Scientists of the IPLR traveled throughout the XX century, which helped to disprove the existed earlier view «bespesennosti» in this region. The paper used and the results of the expedition to Veshkelitsy, which took place in July 2013.

Keywords: Livvik culture, picking up the South Karelian folklore folk songs Lorna Northwest.

LITERATURA

- Ivanova L. I.* Personazhi karel'skoi mifologicheskoi prozy. M., 2012.
- Koljasnikov A. Ja.* Narodnye yuridicheskie obychai u karel, zhivushih v Oloneckom uезде // Oloneckii snornik. 1886. Vyp. 2.
- Lavonen N. A.* Karel'skaja narodnaja zagadka. L., 1997.
- Leskov N.* Doklad o poezdke v Oloneckuyu guberniyu letom 1892 goda // Zhivaja starina. 1893. Vyp. 3.
- Materialnaja kul'tura i dekorativno-prikladnoe iskusstvo segozerskih karel / Izd. podgot. R. F. Nikol'skaja, A. P. Kosmenko. L., 1981.
- Elpidinskii Ja.* Korely Oloneckoi eparhii // Oloneckii sbornik. 1902. Vyp. 4.
- Smirnov M.* Golos karela. SPb., 1890.
- Stepanova A. S.* Epicheskie pesni Yuzhnoi Karelii // Fol'kloristika Karelii. Petrozavodsk, 1989.

А. В. ПАНЮКОВ

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ ФОНД ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН
КАК ИСТОЧНИК ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

Фольклорный фонд института является одним из крупнейших хранилищ аудио- и видеозаписей по традиционной культуре коми, русских и финно-угорских народов. Территория экспедиционных исследований не ограничивается районами Республики Коми и включает в себя Архангельскую, Кировскую, Тюменскую, Мурманскую области и Пермский край. Статья посвящена обзору архивных материалов фольклорного фонда ИЯЛИ. Дается общая характеристика коллекций по коми локальным традициям и ряда русских анклавов на территории Республики Коми. Отдельное внимание уделено материалам по традиционной культуре северных коми оленеводов и связанной с ней ижмо-колвинской фольклорной традицией.

Ключевые слова: фольклор, архивные материалы, коми, аудиозаписи, видеозаписи, межэтнические контакты.

Планомерное использование магнитофонных записей в полевой работе сотрудников Института языка, литературы и истории Коми НЦ началось с 1957 г. В конце 1970-х гг. по инициативе фольклористов было принято решение о создании фонотеки, куда вошли материалы не только фольклорных, но и этнографических и диалектологических экспедиций ИЯЛИ. В 2000 г. была начата работа по реорганизации фонотеки в Фольклорный фонд Института языка литературы и истории. Параллельно с аналого-цифровой перезаписью магнитофонных пленок, научной систематизацией фольклорных материалов была активизирована собирательская деятельность, направленная на пополнение фонда. Сегодня фольклорный фонд ИЯЛИ выполняет широкий спектр задач, связанных с сохранением имеющихся записей, дальнейшим накоплением материалов по коми традиционной культуре и популяризацией фольклорных памятников. Обработанные за этот период записи стали доступны для работы исследователей, а также появилась возможность публикаций звукового варианта записей. Начиная с 1992 г. фольклорные записи фиксируются и на видеоносители. На сегодня видеотека фонда составляет около 300 видеоносителей

© А. В. Панюков, 2013. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.

различного формата и по объему записей сопоставима с аудиотекой. Современный полевой материал во многом отличается от записей 1960-х гг. Прежде всего, в нем уже нет того огромного пласта музыкально-песенного фольклора в силу угасания или исчезновения певческих и инструментальных традиций. Кроме того, современные полевые исследования направлены на максимально широкий охват традиции. В идеале, здесь можно найти все, что можно зафиксировать на видео- или аудиопленку: от описаний различных этнографических объектов до современного фольклора. Основу фольклорных материалов 1957—1980-х гг. составляют записи, сделанные П. И. Чисталевым, Ю. Г. Рочевым, А. К. Микушевым, Е. В. Ветошкиной, В. М. Кудряшевой. Именно благодаря им сегодня мы можем услышать исполнителей, многие из которых родились еще в XIX в. Активная полевая работа в 1960-е гг. была направлена, прежде всего, на воплощение идеи издания свода памятников коми песенного фольклора. Основу первого тома «Коми народных песен» (1966) составили полевые записи по Вычегде и Сысоле 1960—1963 гг.; во второй том вошли материалы экспедиций по рекам Ижме и Печоре, а также в ряде районов проживания коми оленеводов (Архангельская и Тюменская область); и третий том, вышедший в свет в 1971 г., основан на записях многочисленных экспедиций 1961—1967 гг. в районы проживания вымских и удорских коми.¹

Кроме того, характеризуя материал, собранный фольклористами в этот период, стоит отметить, что каждый из собирателей при записи материала на аудиопленку ориентировался и на разрабатываемые ими темы научных исследований. Так, П. И. Чисталевым в течение многих лет собирались уникальные образцы коми инструментальной музыки (впоследствии им была защищена диссертация по теме «Коми народные музыкальные инструменты», издана монография). Кроме того, им разрабатывалась тема русско-коми песенных заимствований, соответственно в полевых материалах зафиксированы многочисленные образцы русскоязычных песен как в коми традициях, так и в русских поселениях на территории республики. В записях А. К. Микушева представлен огромный пласт коми песенного фольклора самых разнообразных жанров. Ю. Г. Рочевым зафиксирован богатейший материал по сказочной прозе коми (небольшая часть представлена в сборнике «Легенды и предания народа коми»), разнообразный материал по детскому фольклору (тема кандидатской диссертации). В записях Ф. В. Плесовского сделан акцент на фиксации образцов сказочной прозы (им написана монография по коми сказке) и свадебного фольклора (монография «Свадьба народа коми»).

На сегодняшний день фольклорный фонд института является одним из крупнейших хранилищ аудио- и видеозаписей по традиционной культуре народов Севера. Он насчитывает около 3000 единиц хранения (пленок, кассет) и включает в себя аудио- и видеоматериалы по фольклору коми, русских и финно-угорских народов, проживающих в сопредельных областях. Отметим, что это записи не только фольклорных, но и этнографических и диалектологических экспедиций ИЯЛИ, в которых также достаточно много фольклорных памятников. Территория экспедиционных исследований не ограничивается районами Республики Коми и включает в себя Архангельскую, Кировскую, Тюменскую, Мурманскую области и Пермский край.

¹ Коми народные песни: Вычегда и Сысола; Коми народные песни: Ижма и Печора; Коми народные песни: Вымь и Удора.

Помимо записей, связанных с традиционной культурой коми-зырян, в фольклорном фонде есть небольшая аудиоколлекция по культуре коми-пермяков. Это магнитофонные записи известного коми этнографа Л. С. Грибовой 1961—1964 гг. в Кочевском районе Коми-Пермяцкого округа, фольклорно-диалектологические материалы 1978—1979 гг. (Красновишерский район), записи диалектологической экспедиции 1989 г. в Афанасьевский район Кировской области (коми-зюздинцы).

Отдельно стоит отметить фольклорные записи русских поселений на территории Республики Коми. В отличие от многочисленных и планомерных полевых исследований коми районов фольклор русских поселений коми края был собран, прежде всего, благодаря коми музыковеду П. И. Чисталеву. Несмотря на фрагментарность (большая часть этих записей относится к 1961—1962 гг.), в них представлены довольно яркие образцы фольклорной культуры. Можно выделить несколько русских анклавов.

Поселок Ньючим Сыктывдинского района РК. Возникновение этого ремесленного поселения связано с открытием железорудного промысла в середине XVIII в. Основное население составили привезенные крепостные: в 1784 г. — 126 человек из центральной России и в 1800-м — 236 человек из Костромской и соседних губерний. В этой традиции было записано около восьмидесяти песенных произведений. В имеющихся записях представлены практически все жанры песенного фольклора: свадебная лирика, похоронные причитания, традиционные лирические песни (в том числе историческая песня «Как поехал граф Кутузов...»), хороводные и плясовые, детский фольклор.

Поселок Кажим Койгородского района РК. Появление этого поселка также связано с железообрабатывающим промыслом, открытым в середине XVIII в. Первое население составили привезенные из Вятской и Великоустюжской губерний крепостные и коми крестьяне, нанмававшиеся в постоянные работники на завод. В этом поселке П. И. Чисталевым были записаны свадебные песни, лирические, плясовые, хороводные — большая часть в хорошем ансамблевом исполнении, а также несколько исторических рассказов и преданий. Всего записано около 80 единиц.

Село Серегово Княжпогостского р-на РК. Поселение, связанное с солеваренным промыслом конца XVI в. (Строгановская вотчина). В отличие от предыдущих заводских поселков здесь не было больших переселенческих партий, население изначально довольно пестрое: поляки, карелы, русские, пришедшие с Нижней Мезени, Тотьмы, Соли Вычегодской, Соли Галицкой, местное коми население, обрусевшее к концу XIX в. Судя по имеющимся записям, певческая традиция с. Серегово — это традиция позднего происхождения. Записан большой пласт песен, связанных с молодежными посидками и гуляниями: «луговые песни», приуроченные к молодежным летним играм на Петровское заговенье (традиционные хороводные песни); посидочные «девичьи» песни — главным образом это романсы, поздняя лирика. При этом многие романсы адаптированы под хороводные и поцелуйные песни. Записаны также образцы свадебного фольклора с подробными описаниями свадьбы, несколько единиц прозаического фольклора. Всего записано около 150 песенных памятников.

Материал по сопредельным с Республикой Коми русским традициям представлен в небольших коллекциях по Архангельской области,

Ленский район (1961, 1979), Вилегодский район (1996), Лешуконский р-н (1978).

Еще один пласт фольклорных записей фонда связан с темой «Русский фольклор в иноязычной среде». Несмотря на то что эта часть фольклорной культуры коми фиксировался спорадически и больше как дополнительный материал к аутентичному коми фольклору, собирателями был зафиксирован весьма внушительный по объему репертуар, начиная от вариантов глубокой консервации русской песенной культуры (пережившей собственно русские прототрадиции) и заканчивая вариантами глубокого музыкально-поэтического переосмысления и трансформации. Характеризуя этот пласт, стоит отметить, что эта культура заимствований фактически не пересекается с фольклорной культурой перечисленных выше русских анклавов и имеет другие исторические корни.

Огромный пласт хранящихся аудиоматериалов связан с полевыми исследованиями так называемой ижмо-колвинской фольклорной традиции, составляющей ядро культуры коми оленеводов. Основной свод материалов по этой традиции был записан в 1950—1970 гг. в Ижмо-Печорском регионе Республики Коми, на Кольском и Канинском полуостровах, на Ямале среди населения, говорящего на ижемском диалекте коми языка. В ходе многочисленных экспедиций было записано более 500 памятников, среди них около пятидесяти записей эпических произведений. География этих материалов весьма обширна: Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий национальный округ Тюменской области (1962—1985 гг. — более десяти фольклорных экспедиций); Ненецкий автономный округ Архангельской области (1968, 1971, 1972, 1973), Кольский полуостров (Лавозерский район Мурманской области — 1971, 1980, 1985, 1990 гг.). Наряду с собственно коми фольклором в этих материалах представлен фольклор соседей: обских угров, ненцев, саамов. Полевая работа собирателей была настолько масштабной и плодотворной, что и сегодня мы не в состоянии точно сказать, сколько фольклорных произведений было записано, поскольку часть зафиксированных на магнитофонные пленки экспедиционных материалов не систематизирована или даже не расшифрована. Так, только в ходе экспедиций в Ненецкий автономный округ (1968—1973) было сделано около 51 часа магнитофонной записи, собрано более 400 фольклорных произведений.

Если А. К. Микушев начинал с глубокого исследования ижемских традиций, то для него органичная связь ижмо-колвинского фольклора с материнской культурой коми-ижемцев была очевидной. И первые записи песенных импровизаций автобиографического характера, которые он позже назвал *нуранкыв*, и первые эпические песни — *яран съыланкыв* — были записаны им на Ижме от коми-ижемских исполнителей. Для Ю. Г. Рочева, который сам был родом из зауральских коми-ижемцев, знакомство с ижмо-колвинской традицией начиналось со своей родины. В его магнитофонных записях 1962 г., открывающих коллекцию зауральских материалов фольклорного фонда ИЯЛИ Коми НЦ, органично перемежаются и ижмо-колвинские эпические песни, и собственно ижемский репертуар, и хантыйские импровизации, записанные от коми исполнителей. И для Ю. Г. Рочева как исследователя была очевидна фольклорная взаимосвязь коми-ижемцев и обских угров. Свое представление об эпических песнях северных коми-зырян возникло и у венгерского исследователя Эрика Васойи в ходе его короткой экспедиции в Усинский р-н РК.

В 1966 г. Э. Васойи и Г. Г. Бараксанов записали в с. Колва несколько ижмо-колвинских эпических песен, с публикацией которых, собственно, и связано открытие песенного эпоса северных коми.²

Несмотря на то что исследователи застали уже почти угасшую певческую традицию, им удалось записать репертуар целого ряда талантливых исполнителей, среди которых можно выделить Улиту Алексеевну Коскову из с. Колва (Усинский р-н РК), Александру Николаевну Выучейскую из пос. Харута, Ивана Степановича Хатанзейского из пос. Кара, Илью Григорьевича Пичкова из с. Несь (Ненецкий автономный округ), Григория Николаевича Валеева из с. Мужы (Шурышкарский р-н Тюменской области), Михаила Гавриловича Терентьева из пос. Белоярск (Приуральский р-н Тюменской области). Записанные от них эпические песни, наиболее объемные и яркие, были опубликованы во втором выпуске «Коми народных песен» (Ижма и Печора, 1967 г.), в фольклорных сборниках «Коми эпические песни и баллады» (1969) и «Коми народный эпос» (1987).³

Спустя почти четверть века после публикации «Коми народного эпоса» коми фольклористы вновь обратились к этой уникальной культуре и выпустили в свет фольклорный сборник «Фольклор коми и ненцев Ненецкого автономного округа».⁴ В него вошли 56 фольклорных произведений, из них восемь — на ненецком языке. Поскольку основной интерес фольклористов-собирателей был сосредоточен на коми традиции, записей ненецкого фольклора не так много, и связаны они, прежде всего, с тундровыми ненцами, владеющими коми языком и в какой-то мере знакомыми с обеими традициями. Материал книги отобран таким образом, чтобы дать более широкое представление не только о жанровом разнообразии записей, которое удалось застать исследователям полвека назад, но и о многогранности исследуемой фольклорной традиции в целом. Эта публикация демонстрирует тот факт, что для живого бытования традиции, которое еще удалось застать исследователям, нет непроходимой границы между ненецким и коми фольклором, как нет четкой этнической границы ни в исполнительстве, ни в исполнительской аудитории. В 1960—1970-е гг., когда проходили фольклорные экспедиции, двуязычность и даже владение тремя — ненецким, коми и русским — языками было широко рас-

² Три эпические песни были опубликованы Э. Васойи в венгерском журнале «Этнография»: *Vászolyi E. Eszaki zurjen epikus énekek*. 1967. № 3. P. 438—451; 1968. № 3. P. 408—420. Полностью экспедиционные записи Э. Васойи и Г. Г. Бараксанова были опубликованы намного позже небольшим тиражом в англоязычном издании 2001 г.: *Vászolyi-Vasse E. Sytjaenica II. Narratives, Folklore and Folk Poetry from Eight Dialects of the Komi Language*. V. 2: *Kolva and Usa Specimina Sibirica XV, XVII, XIX*. В ФФ ИЯЛИ хранятся копии этих записей.

³ Коми народные песни: Ижма и Печора / Сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев. Сыктывкар, 1968. Т. 2; *Микушев А. К.* Коми эпические песни и баллады; Коми народный эпос.

⁴ Фольклор коми и ненцев Ненецкого автономного округа (в записях Фольклорного фонда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН 1968—1973 гг.). Нужно отметить, что сборник охватывает далеко не весь материал, собранный в ходе экспедиций этих лет. Здесь не отражены записи, не связанные напрямую с музыкально-поэтической культурой. Достаточно объемный пласт самых разнообразных этнографических и фольклорных сведений был поднят в ходе полевых исследований 2003—2008 гг., они также осталась за рамками этого фольклорного сборника.

пространенным явлением среди всех европейских ненцев. Многие информанты, с которыми работали участники фольклорной экспедиции, владели и коми, и ненецким языками, могли исполнять эпические произведения как на одном, так и на другом языке.

Отстаивая термин «ижмо-колвинский эпос», А. К. Микушев вполне обоснованно исходил из языковой ситуации: это эпические произведения, исполняющиеся на ижемском диалекте коми-зырянского языка. При этом, несмотря на то что имена эпических героев, образность, мотивы и коллизии данного эпоса традиционны для самодийского фольклора, ни один текст в целом не находит в ненецком эпосе прямого аналога или прототипа. Носители этой эпической традиции в большинстве своем достаточно четко определяли этническую принадлежность как *колва яран* — колвинские ненцы, противопоставляя себя и *изъватас* — ижемцам и *выненця* — ненцам, сохранившим приверженность к ненецкому языку и ненецкому образу жизни. При этом их репертуарные списки органично включают и фольклор коми-ижемцев. Зафиксированный в ходе многочисленных экспедиций материал воссоздает парадоксальную и с лингвистической, и с этнологической точек зрения картину бытования фольклора, поскольку система «исполнитель—текст—аудитория», на которой зиждется любая фольклорная традиция, оказывается биэтничной и бикультурной во всем своем триединстве: исполнитель может быть и коми, и ненцем, текст и аудитория могут быть и коми, и ненецкими. Отталкиваясь от этнической детерминанты, мы можем вычленивать из этой системы или фольклор на коми языке, или репертуар только коми исполнителей, или фольклор, исполняемый для коми аудитории, но даже и в этих трех вариантах мы не сможем соблюсти идентичность. Вероятно, для понимания феномена ижмо-колвинской традиции необходимо отталкиваться от более глубоких системных принципов.

Общая картина зарождения этой самобытной культуры кажется достаточно очевидной: произошло взаимосближение двух абсолютно разных культур — коми-ижемцы за короткий срок (конец XVIII—первая половина XIX в.) освоили оленеводство и мир кочевника, а колвинские ненцы перешли на оседлый образ жизни, переняли язык и обычаи ижемских коми. При этом ни один из процессов нельзя назвать специфически ижмо-колвинским: переход на оседлость был характерен едва ли не для всех ненцев Европейского Севера, явление этнической или языковой ассимиляции также нельзя назвать уникальным, знание коми языка было характерно и для других групп ненцев. Здесь важно то, что в ситуации с коми-ижемцами и колвинскими ненцами эти процессы приобрели системный, синергетический эффект, вызвавший появление эмерджентных свойств, ранее не присущих ни ненцам, ни коми-ижемцам. Очевидно, что это сближение было бы невозможным без религиозного единения. И вероятно, уникальность ижмо-колвинской традиции может быть связана с возникновением особого религиозно-мифологического двоемирия: языческого (собственно ненецкого) и православно-христианского (коми-ижемского), которое в отличие от официального православия само уже представляло вариант народно-православного двоемирия, адаптированного для быстрого восприятия иноверцами, а главное — соответствующего новому образу жизни. Полукошачье оленеводство, уникальное во многих отношениях, предполагало и особое «социально-экономическое» двоемирие, совмещающее и деревенский космос (в зимний период), и мир кочевника. В контексте

бытования фольклорной традиции оно, вероятно, создавало и два эпических мировосприятия, и две аудитории, на которые были ориентированы певцы. Исключительную роль в становлении этой бизтничной фольклорной традиции сыграло своего рода внутрисемейное двоемирие: коми-ижемки, выходя замуж за колвинских ненцев, приносили в новую жизнь свой язык, свои обычаи, свое лирическое мировосприятие, а мужчины — носители эпического мира, эпических знаний — при этом оставались ненцами. Это «внутрисемейное» двоемирие соотносимо с двумя основными жанрами этой традиции — эпическими богатырскими песнями и песнями-импровизациями *нуранкыв*.

Вероятно, многие открытия, связанные с ижмо-колвинской культурой, еще ждут своего часа, и в изложенной выше схеме свое место займет еще и обско-угорский компонент. В любом случае кажется очевидным, что все эти процессы глубоко взаимосвязаны и с жизнью фольклорной культуры как таковой. И все они вместе, соединившись в единый культурогенный импульс, вызвали взрывоподобное (всего за несколько поколений) рождение новой фольклорной эстетики и уже не делимой на этнические слагаемые фольклорной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Микушев А. К.* Коми эпические песни и баллады. Л.: Наука, 1969.
Коми народный эпос / Под ред. А. К. Микушева. М.: Наука, 1987.
Коми народные песни: Вычегда и Сысола / Сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев. Сыктывкар, 1966. Т. 1. 2-е изд.: Сыктывкар, 1993.
Коми народные песни: Ижма и Печора / Сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев. Сыктывкар, 1968. Т. 2. 2-е изд.: Сыктывкар, 1994.
Коми народные песни: Вымь и Удора / Сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев. Сыктывкар, 1972. Т. 3. 2-е изд.: Сыктывкар, 1995.
Фольклор коми и ненцев Ненецкого автономного округа (в записях Фольклорного фонда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН 1968—1973 гг.) / Сост. А. В. Панюков. Сыктывкар, 2009.
Vászolyi E. Eszaki zurjen epikus énekek // Ethnographia. Budapest, 1967. T 3.
Vászolyi E. Eszaki zurjen epikus énekek // Ethnographia. Budapest, 1968. N 3.
Vászolyi-Vasse E. Syrjaenica II. Narratives, Folklore and Folk Poetry from Eight Dialects of the Komi Language. V. 2: Kolva and Usa Specimina Sibirica XV, XVII, XIX. Savariae; Szombathely, 2001.

A. V. Panyukov

FOLKLORE FUND OF LLHI OF KOMI SC OF UD OF RAS AS A SOURCE ON THE TRADITIONAL CULTURE OF THE PEOPLES OF THE EUROPEAN NORTH

Folklore Foundation Institute is one of the largest repositories of audio and video on the traditional culture of the Komi, Russian and Finno-Ugric people. Territory of expeditionary research is not limited to areas of the Republic Komi and includes Arkhangelsk, Kirov, Tyumen, Russia Murmansk and Perm regions. The article provides an overview of archival materials fund. Gives the general description of collections on the Komi local

traditions and some Russian enclaves of the Komi Republic. Special attention is paid to the materials on traditional culture of of the northern Komi-reindeer herders and associated Izhmo-Kolva folklore tradition.

Keywords: folklore, archival materials, Komi, audio recordings, video recordings, interethnic contacts.

LITERATURA

- Mikushev A. K.* Komi epicheskie pesni i ballady. L.: Nauka, 1969.
Komi narodnyy epos / Pod red. A. K. Mikusheva. M.: Nauka, 1987.
Komi narodnye pesni: Vychegda i Sysola / Sost. A. K. Mikushev, P. I. Chistalev. Syktyvkar, 1966. T. 1. Izd. 2: Syktyvkar, 1993.
Komi narodnye pesni: Izhma i Pechora / Sost. A. K. Mikushev, P. I. Chistalev. Syktyvkar, 1968. T. 2. Izd. 2: Syktyvkar, 1994.
Komi narodnye pesni: Vym i Udora / Sost. A. K. Mikushev, P. I. Chistalev. Syktyvkar, 1972. T. 3. Izd. 2: Syktyvkar, 1995.
Folklor komi i nentsev Nenetskogo avtonomnogo okruga (v zapisyakh Folklornogo fonda IYaLI Komi NTs UrO RAN 1968—1973 gg.) / Sost. A. V. Panyukov. Syktyvkar, 2009.
Vászolyi E. Eszaki zurjen epikus énekek // Ethnographia. Budapest, 1967. N 3.
Vászolyi E. Eszaki zurjen epikus énekek // Ethnographia. Budapest, 1968. N 3.
Vászolyi-Vasse E. Syrjaenica II. Narratives, Folklore and Folk Poetry from Eight Dialects of the Komi Language. V. 2: Kolva and Usa Specimina Sibirica XV, XVII, XIX. Savariae; Szombathely, 2001.

Г. В. ЛОБКОВА

**ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ:
ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РУССКОГО СЕВЕРА И СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ¹**

Ведущие направления полевых и теоретических исследований этномузыкологической школы Санкт-Петербургской консерватории связаны с интересом к народной музыкальной культуре Русского Севера и Северо-Запада России. В конце XIX—первой трети XX в. в экспедициях на Русский Север принимали участие выпускники и преподаватели Консерватории: Г. О. Дютш, С. М. Ляпунов, Е. В. Гиппиус, Е. В. Эвальд. Планомерная экспедиционная работа по изучению музыкальных традиций Северо-Запада России силами студентов и сотрудников Консерватории была начата в 1960-е гг. под руководством Ф. А. Рубцова. С 1976 г. этномузыкологическую работу в Консерватории возглавляет А. М. Мехнецов. Им организовано более 100 экспедиций, в результате которых осуществлено фронтальное обследование территорий ряда областей России, в том числе Вологодской, Архангельской, Псковской, Новгородской, Тверской. На этой основе сформировано фундаментальное собрание аудио-, видеозаписей и других документальных материалов, разрабатываются принципы создания фольклорно-этнографического атласа. Определение границ распространения локальных этнокультурных комплексов осуществляется по совокупности типологически значимых показателей. При подготовке применяется комплексный подход изданий (Псковская, Вологодская, Архангельская области).

Ключевые слова: народные традиции, ареальные исследования, фольклорно-этнографический атлас.

Ведущие направления полевых и теоретических исследований этномузыкологической школы Санкт-Петербургской консерватории связаны с интересом к народной музыкальной культуре Русского Севера и Северо-Запада России.

© Г. В. Лобкова, 2013. Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 12-04-00349 а «Музыкально-поэтический фольклор Устьи: проблема региональной составляющей севернорусской народной культуры (материалы к «Своду русского фольклора»)».

К предыстории вопроса следует отнести первые научные экспедиции 1886 и 1893 гг. на Русский Север, которые были организованы Песенной комиссией Русского географического общества. Совместно с филологом Ф. М. Истоминым в них приняли участие молодые музыканты, будущие преподаватели Санкт-Петербургской консерватории Георгий Оттонович Дютш (1857—1891) и Сергей Михайлович Ляпунов (1859—1924). В 1886 г. Г. О. Дютш записывает напевы в Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерниях, но в связи с болезнью, которая привела к скоростижной смерти, он не смог осуществить подготовку сборника к печати. Его работу продолжает С. М. Ляпунов, который участвует в издании материалов первой экспедиции и в 1893 г. выезжает во вторую экспедицию в Вологодскую, Костромскую, Вятскую губернии. Научный статус этих двух экспедиций определяется целенаправленным обследованием обширных территорий, записью напевов и текстов различных жанров музыкального фольклора непосредственно от народных исполнителей — жителей деревень, при этом осуществлялся историко-стилевой отбор репертуара — в первую очередь внимание было обращено на старинные песни, причитания, былины, духовные стихи, не подверженные влиянию городской музыкальной культуры. Несомненным достижением работы Г. О. Дютша и С. М. Ляпунова является фиксация эпических и обрядовых напевов, а также лирических протяжных песен; повторить многие из них в более позднее время уже не удалось. Сопоставление с современными звукозаписями, сделанными в той же местности, позволяет подтвердить достоверность выполненных Г. О. Дютшем и С. М. Ляпуновым слуховых нотаций (среди которых есть образцы в многоголосном изложении), опубликованных в двух выпусках сборника «Песни русского народа».² В истории отечественной этномузыкологии эти экспедиции знаменуют перелом от любительского подхода к записи народных напевов с целью их дальнейшей переработки и использования в композиторской и учебной практике к документально точной фиксации научно значимых материалов.

Опосредованную связь с Ленинградской консерваторией имеют комплексные экспедиции на Русский Север 1926—1929 гг. Государственного института истории искусств, поскольку в них принимают участие выпускники и преподаватели Консерватории, ученики Б. В. Асафьева — Зинаида Викторовна Эвальд (1894—1942) и Евгений Владимирович Гиппиус (1903—1985). В Консерватории в эти годы акцент переносится на изучение музыки советских республик (в 1927 и 1929 гг. организованы экспедиции в Армению, возглавляемые Х. С. Кушнаревым, и в 1928 г. — самостоятельная поездка в Узбекистан Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд). В целях поддержки этого направления деятельности в 1927 г. в Консерватории создан Этнографический кабинет (Кабинет музыкальной этнографии) при научно-музыкальном отделении (заведующий — Б. В. Асафьев, секретарь — Е. В. Гиппиус), в 1929 г. организован Музыкально-краеведческий кружок.³ Но в силу сложившихся обстоятельств в 1931 г. экспедиционная работа в консерватории была прекращена, а фоногра-

² Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г.; Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г.

³ См.: Земцовский И., Кунанбаева А. Б. В. Асафьев как этномузыковед. С. 11; Материалы к биографии Б. Асафьева. С. 133, 227—228.

фические валики (около 528 единиц), включая коллекции Ленинградской консерватории и Института истории искусств, были переданы в Академию наук СССР, где на этой основе был создан фонограммархив (функции заведующего на протяжении первых десяти лет выполнял Е. В. Гиппиус). Сейчас эти материалы составляют часть коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.⁴

Публикации и научные статьи Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, посвященные материалам комплексных экспедиций на Русский Север, высоко оцениваются научным сообществом как первые музыковедческие работы, в которых севернорусские песенные традиции получают всестороннюю оценку (с точки зрения жанровой, стилевой, функциональной специфики). Выполненные исследователями расшифровки фонографических записей отличаются предельной точностью (это касается и нотаций, и транскрипций поэтических текстов).⁵

Планомерная экспедиционная работа по изучению музыкальных традиций Северо-Запада России в стенах Консерватории была начата в 1960-е гг. под руководством Феодосия Антоновича Рубцова (1904—1986). Экспедиции постепенно приобретают коллективный характер, в них участвуют преподаватели, сотрудники Лаборатории народного музыкального творчества и студенты, в основном музыковедческого и композиторского отделений. В ходе экспедиций 1962—1975 гг. были сделаны магнитофонные записи песен и наигрышей в Ленинградской, Смоленской, Вологодской, Новгородской областях (в эти годы действует избирательный подход к сбору материала — записываются только «лучшие песни от лучших исполнителей»). Материалы студенческих экспедиций 1960—1970-х гг. в Ленинградскую и Вологодскую области частично опубликованы,⁶ на их основе под научным руководством Ф. А. Рубцова защищено несколько дипломных и диссертационных работ.⁷

Большое значение имеет первый опыт полноценного комплексного издания «Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на

⁴ С 1931 до октября 1941 г. Е. В. Гиппиус был заведующим Фонограммархивом. См.: Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. С. 9.

⁵ *Гиппиус Е. В.* Крестьянская музыка Заонежья. С. 147—163; *Эвальд З. В.* Протяжные песни Заонежья. С. 165—175; *Гиппиус Е. В.* Музыкальный быт Заонежья. С. 16—20; *Гиппиус Е. В.* Культура протяжной песни на Пинеге. С. 98—178; *Эвальд З. В.* Песни свадебного обряда на Пинеге. С. 177—186; Песни Пинежья: Материалы Фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд; *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* 1) Карельская народная песня; 2) Несколько замечаний о напевах мезенских и печорских былин. С. 545—549.

⁶ *Рубцов Ф.* Народные песни Ленинградской области; Сто русских народных песен: Материалы студенческих фольклорных экспедиций; Никольские песни, записанные в Никольском районе Вологодской области.

⁷ Ф. А. Рубцовым подготовлена плеяда учеников, среди которых известные музыковеды-фольклористы: Б. М. Добровольский (1951), И. И. Земцовский (1960), М. Л. Мазо (1966), С. В. Пьянкова (1966), Н. Н. Абубакирова (1972), В. Н. Буракова (Осадчая, 1976), А. М. Мехнецов (1976), А. Д. Аврова (в замуж. Троицкая, 1977), Ю. И. Марченко (1977), Е. И. Мельник (в замуж. Якубовская, 1978), А. Б. Сушко (в замуж. Афанасьева, 1979) и др. Под его руководством создано около 30 дипломных работ и защищено 15 кандидатских диссертаций. См.: *Редькова Е. С.* Из истории кабинета народного музыкального творчества Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (1927—1976). С. 125, 132.

Уфтьюге», осуществленный на основе результатов экспедиционной работы в Тарногском районе Вологодской области 1970-х гг.⁸ В сборе материалов и в подготовке издания участвовал известный писатель и этнограф Д. М. Балашов, большинство напевов причитаний и песен представлено в расшифровках Ю. И. Марченко, редактирование издания осуществлял А. М. Мехнецов, книга богато иллюстрирована, к ней прилагаются аудиозаписи (на гибкой грампластинке).

Начиная с 1976 г. экспедиционную деятельность в Консерватории возглавляет ученик Ф. А. Рубцова — Анатолий Михайлович Мехнецов (1936—2008). Неразрывность и взаимосвязь научно-исследовательского, художественно-творческого и образовательного направлений отличают характер его деятельности, за время которой были созданы: фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории (1976), музыкально-этнографическое отделение (1989 г., с 2003 г. — отделение этномузыкологии), кафедра музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства (1992 г., с 2005 г. — кафедра этномузыкологии), Фольклорно-этнографический центр (1991).⁹

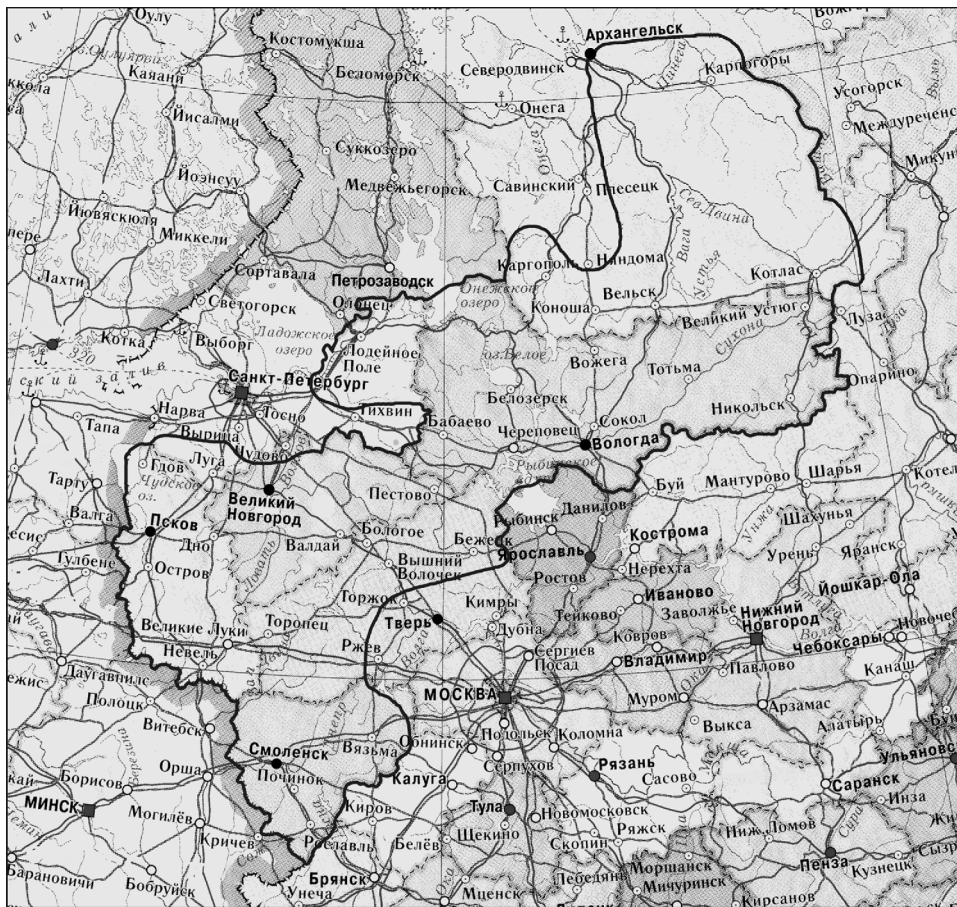
А. М. Мехнецов провел около 100 широкомасштабных комплексных экспедиций, в которых в целом работало более 300 человек. В результате было осуществлено фронтальное исследование ряда ключевых для истории русской культуры территорий: Западная Сибирь (1966—1977, 1995, 1997, 2001); Вологодская (1976—1993, 2000), Архангельская (1977—1983), Псковская (1981—2002), Новгородская (1985—1992), Тверская (1985, 1988—1997), Смоленская (1993—2005) области (см. карту). К моменту прихода А. М. Мехнецова фонд Лаборатории народного музыкального творчества был представлен материалами 18 экспедиционных коллекций и насчитывал 500 катушек аудиозаписей, к 2008 году основной фонд Фольклорно-этнографического центра включал уже 240 экспедиционных коллекций — более 8000 единиц хранения аудиозаписей и 1400 единиц хранения видеозаписей (катушек, кассет, дисков).¹⁰ Собрана коллекция музыкальных инструментов (в том числе — уникальное собрание новгородских и псковских гуслей).

В ходе экспедиций проводилось по возможности сплошное обследование территорий (так, например, с 1978 по 1999 г. на территории Псковской области участники экспедиций провели работу более чем в двух тысячах населенных пунктов). Материал собирался комплексно: кроме записи образцов фольклора, что несомненно составляло основную цель работы, фиксировались на магнитную ленту описания календарных и семейных обрядов, праздников, производились видеозаписи народной хореографии, фотографировались образцы народного прикладного искусства. Задачи экспедиции нередко

⁸ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьюге (Тарногский район Вологодской области).

⁹ Под научным руководством А. М. Мехнецова подготовлено и защищено 8 дипломных работ и 6 кандидатских диссертаций: И. Б. Тепловой (1993), Г. В. Лобковой (1997), И. С. Поповой (1998), Г. А. Дорджиевой (2001), И. В. Корольковой (2002), Г. П. Парадовской (2002).

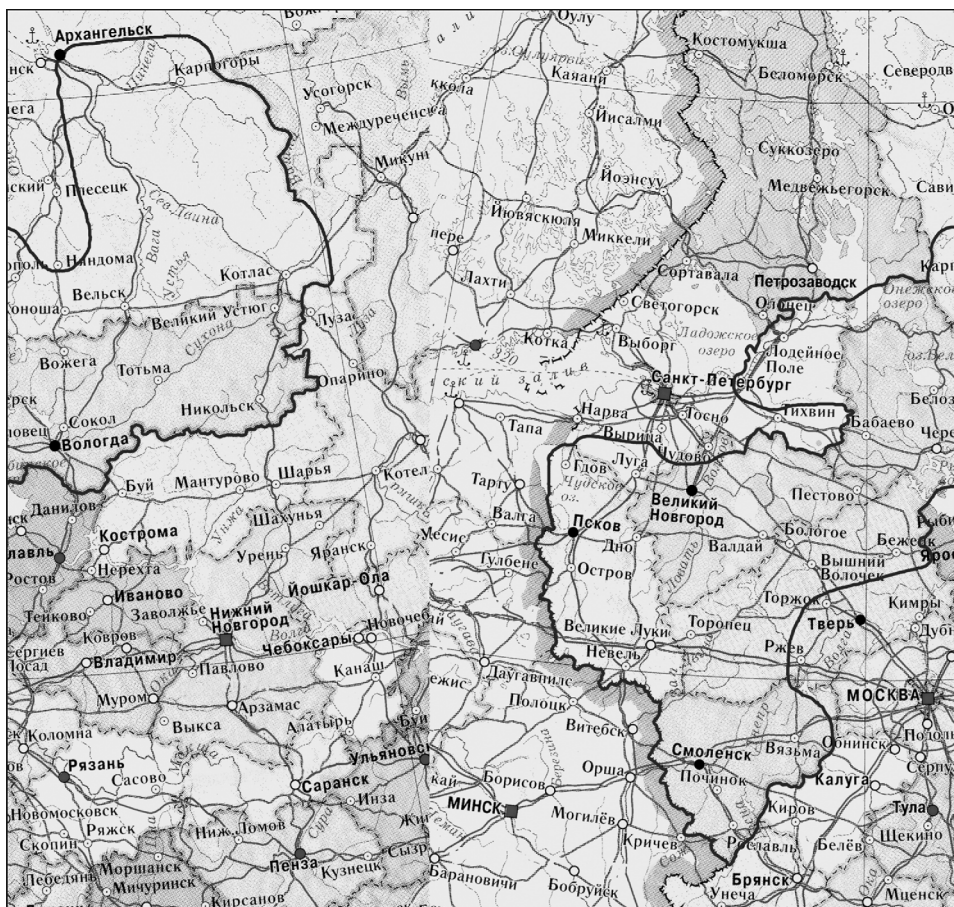
¹⁰ С 2008 г. поступление материалов и их хранение переведено в цифровой формат (информация содержится на винчестерах).

Границы территории, обследованной фольклорными экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории и Фольклорно-этнографического центра под руководством А. М. Мехнецова с 1976 по 2005 г.

концентрировались на сборе максимально полной информации о малоизученных и неизвестных явлениях песенного, инструментального, хореографического фольклора, относящихся к раннему в историко-стилевом отношении слою народных традиций. К этому ряду относятся непесенные и песенные формы календарно-обрядового фольклора (такие как, например, вологодские подблюдные песни; новгородские масленичные, пасхальные обрядовые песни и протяжные формы ауканий); сольные и групповые причитания (в том числе — гдовские пастушеские и жатвенные причитания-«лелёкания»); псковская традиция «вожоканья» — бессловесной вокализации; лирические песни (девья и молодецкая лирика); псковско-новгородская гусельная и «гудошная» традиции; традиционные формы мужской и женской старинной пляски («кружок», «по половицам», «ломание»); протяжные формы частушек и другое.

Наряду с созданием богатейшего собрания аудио- и видеозаписей русского музыкального фольклора к основным научным достижениям А. М. Мехнецова относится разработка проекта фольклорно-этнографического атласа

Продолжение рисунка.

России. Этой идее подчинены основные научные труды и издания материалов, подготовленные авторским коллективом под руководством А. М. Мехнецова, нацеленные на комплексное представление этнокультурных традиций, выявленных в ходе фольклорных экспедиций.¹¹ А. М. Мехнецов подчеркивал, что только на фундаментальной фактологической базе в процессе сотрудничества различных научных и творческих коллективов возможно осуществление программы создания фольклорно-этнографического атласа России. В статье «О задачах комплексного исследования фольклора» (2005)¹² он изложил ос-

¹¹ В ряду изданий, подготовленных на первом этапе работы (1980-е гг.), следует отметить: Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны; Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района Ленинградской области; Устьянские песни; Песни Псковской земли.

¹² Мехнецов А. М. О задачах комплексного исследования фольклора. С. 360—371. Основные подходы и методы выявления этнокультурных комплексов рассматриваются также в исследованиях: Мехнецова А. М., Лобкова Г. В. Традиции народной культуры Вологодской области: Итоги и перспективы комплексного изучения (по результатам экспедиций Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографи-

новную концепцию фольклорно-этнографического атласа, который должен представлять собой «систематизированное по документальным источникам, обобщенное на уровне типологически значимых признаков описание явлений народной традиционной культуры, принадлежащих самостоятельным историко- или этнокультурным комплексам в соотнесенности с их территориальным расположением».¹³ Во главу угла ставятся следующие вопросы:

— выявление границ определенной традиции как целого и ареалов распространения отдельных элементов;

— учет статистических показателей и типологических характеристик фактов народной традиционной культуры (критерии собственно местного, регионального, национального);

— изучение процессов формирования и динамики исторической эволюции важнейших компонентов содержания, форм и языка фольклора.

В большой степени концепции «Фольклорно-этнографического атласа России» соответствуют коллективные научные труды, выполненные под руководством А. М. Мехнецова в 2000-х гг.: «Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра» (в 2 т., 2002) и «Народная традиционная культура Вологодской области: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны» (вышло две части 1-го т.; 2005, 2009).¹⁴ Эти издания направлены на максимально полное освещение содержания этнокультурных традиций, но имеют различную структуру и принцип изложения материала.

Первое издание охватывает все экспедиционные материалы Санкт-Петербургской консерватории, собранные в Псковской области (1978—1999). Во вступительной статье А. М. Мехнецов раскрывает границы и определяет опознавательные признаки восьми местных культурных традиций, выделенных в результате фронтальных полевых и всесторонних аналитических исследований. Каждой из обозначенных местных культурных традиций посвящена одна из частей издания, где по единому плану дается подробное описание этнокультурного комплекса. При этом для публикации выделяются только наиболее показательные образцы напевов и поэтических текстов, наигрышей, остальные записи учитываются в многочисленных, систематизированных в сюжетно-тематическом или ином порядке перечнях.

При издании материалов по Вологодской области ставится задача *свода всех имеющихся материалов* по одной из местных культурных традиций. Пла-

ческого центра). С. 9—17; Проблемы системного изучения явлений фольклора: Свойства типического и опознавательные признаки художественной формы. С. 77—89; Введение // Народная традиционная культура Вологодской области. С. 13—21 (совместно с Е. А. Валевской); Введение // Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. С. 9—22.

¹³ Мехнецов А. М. О задачах комплексного исследования фольклора... С. 365.

¹⁴ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра; Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга; Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор.

нируется многотомное издание, и для первого тома избрана традиция, имеющая распространение в деревнях, расположенных в среднем течении реки Сухоны (Нюксенский район и прилегающие сельские округа Тарногского и Тотемского районов). В двух частях издания удалось объединить данные, полученные в ходе экспедиций Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории, Вологодского государственного педагогического института (университета), Вологодского областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации, районных центров традиционной народной культуры, с образцами, опубликованными в изданиях XIX в. Как отмечает А. М. Мехнецов во введении к первому выпуску издания, «сравнительное изучение записей, выполненных со столетним масштабом сопоставления на территории распространения однородной системы местных форм культурной традиции, позволяет проследить направления, характер, динамику процессов эволюции элементов содержания, структуры, назначения, функций отдельных жанров, той или иной группы текстов, сюжетов, языково-выразительных комплексов и других типологически определенных явлений фольклора».¹⁵ Избранный путь свода материалов является весьма трудоемким и сложным, однако представляется наиболее перспективным для решения задач создания фольклорно-этнографического атласа России.

Сложной и первоочередной задачей является *определение границ распространения этнокультурных традиций*. Проблема состоит в том, что административные границы районов в большинстве случаев имеют искусственный характер. В целях определения ареала той или иной этнокультурной традиции, как отмечает А. М. Мехнецов, необходимо установить последовательно на нескольких уровнях опознавательные признаки:

— средства выражения (языковые системы) и художественные формы (прозаические, музыкально-поэтические, изобразительные, хореографические, инструментальные), их структурное и стилевое своеобразие;

— жанры (виды, разновидности) фольклора и иные звенья фольклорно-этнографического комплекса;

— исторически сложившиеся традиции трудовой, календарно- и семейно-обрядовой, праздничной жизни.

Определение границ осуществляется на основе картографирования выделенных, показательных для данной местности признаков различного уровня и суммирования сведений о совпадении ареалов. Как правило, полного совпадения не возникает, поскольку народная традиция складывается из компонентов, которые могут иметь собственную историю происхождения и развития. Только по совокупности признаков, касающихся всех уровней фольклорно-этнографического комплекса народной традиции, можно определить ее центр и границы распространения.

Существенной проблемой является тот факт, что на карте России немало «белых пятен» — фольклорные и этнографические данные по ряду территорий не были вовремя зафиксированы или находятся в малодоступных архивных собраниях и не представлены в публикациях. Экспедиционные исследования в наши дни нуждаются в продолжении и в совершенствовании методов

¹⁵ Мехнецов А. М., Валиевская Е. А. Введение // Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1. С. 14.

работы с учетом динамики изменения состояния традиций народной культуры. Что касается народной музыки, то большинство полноценных документальных аудиозаписей относится лишь ко второй половине XX в. Полученный синхронный срез требует целенаправленного поиска материалов для сопоставления, позволяющих подтвердить значение собранных коллекций.

В настоящее время на основе изложенных методов коллективом преподавателей Санкт-Петербургской консерватории совместно с сотрудниками Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН осуществляется работа по расшифровке, систематизации и введению в научный оборот коллекций, собранных в Устьянском районе Архангельской области в ходе фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории 1975—1980 гг. Предполагается, что при подготовке к изданию будут учтены архивные данные из других фондов, в том числе — рукописные материалы собирателей-краеведов (М. И. Федоровой-Шалауровой, М. И. Романова и других), а также записи, осуществленные Е. Э. Линёвой во время экспедиции 1902 г. Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Музыкально-поэтический фольклор Устья: проблема региональной составляющей севернорусской народной культуры (материалы к «Своду русского фольклора»)» (проект № 12-04-00349 а).

ЛИТЕРАТУРА

- Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области) / Ред.-сост. музыкальной части А. М. Мехнецов. М., 1985.
- Гиппиус Е. В.* Крестьянская музыка Заонежья // Крестьянское искусство СССР. [Вып.] I: Искусство Севера: Заонежье. Л., 1927.
- Гиппиус Е. В.* Культура протяжной песни на Пинеге // Крестьянское искусство СССР. [Вып.] II: Искусство Севера: Пинежско-мезенская экспедиция. Л., 1928.
- Гиппиус Е. В.* Музыкальный быт Заонежья // Музыка и революция. 1927. № 5—6.
- Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Карельская народная песня // Советская музыка. 1940. № 9.
- Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Несколько замечаний о напевах мезенских и печорских былин // Былины Севера / Зап., вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.
- Земцовский И., Кунанбаева А. Б. В. Асафьев как этномузыковед // Асафьев Б. О народной музыке. Л., 1987.*
- Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003.
- Материалы к биографии Б. Асафьева / Сост. А. Крюков. Л., 1981.
- Мехнецов А. М.* Введение // Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2-х т. / Автор проекта, сост., науч. ред. Мехнецов А. М.; Изд. подгот.: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова и др. СПб.; Псков, 2002.
- Мехнецов А. М.* О задачах комплексного исследования фольклора // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2005. Т. 1.
- Мехнецов А. М.* Проблемы системного изучения явлений фольклора: Свойства типического и опознавательные признаки художественной формы // Климент Василье-

- вич Квитка и актуальные проблемы этномузыкалогии / Ред.-сост. Е. В. Битерякова. Мат-лы науч. конф. М., 2009.
- Мехнецов А. М., Валевская Е. А.* Введение // Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Авт. кол.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В. и др. СПб.; Вологда, 2006.
- Мехнецов А. М., Лобкова Г. В.* Традиции народной культуры Вологодской области: Итоги и перспективы комплексного изучения (по результатам экспедиций Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра) // На пути к возрождению: Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области / Ред.-сост. А. В. Кулев. Вологда: Областной научно-методический центр культуры, 2001.
- Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Сост., науч. ред., авт. проекта А. М. Мехнецов; Авт. кол.: А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, И. В. Королькова, И. Б. Теплова, Г. П. Парадовская, Е. А. Валевская, Е. А. Пархомова, А. А. Мехнецов, Е. С. Редькова, И. С. Попова; Отв. ред. Г. В. Лобкова; Лит. ред. Е. А. Валевская. СПб.; Вологда, 2005.
- Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / Сост., науч. ред. Г. В. Лобкова; Авт. коллектив: А. М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова, О. А. Федотовская, С. В. Подрезова, Е. А. Пархомова / Сост., науч. ред. Г. В. Лобкова; Отв. ред. К. А. Мехнецова; Лит. ред. А. Ф. Некрылова. СПб.; Вологда, 2009.
- Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2-х т. / Автор проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; Авт. коллектив: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова; Отв. ред. Г. В. Лобкова, Е. А. Валевская. СПб.; Псков, 2002.
- Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981.
- Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района Ленинградской области / Сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник. Л., 1985.
- Никольские песни, записанные в Никольском районе Вологодской области / Сост., ред., вст. статья М. Л. Мазо. Л.; М., 1975.
- Песни Пинежья: Материалы Фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. М.: Музгиз, 1937. Кн. 2.
- Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1989.
- Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.
- Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.
- Редькова Е. С.* Из истории кабинета народного музыкального творчества Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (1927—1976) // Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития / Редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.), К. А. Мехнецова, С. В. Подрезова (отв. ред.) и др. Мат-лы Междунар. науч. конф., 30 сентября—3 октября, 2010 года. СПб., 2011. Т. 1.
- Рубцов Ф.* Народные песни Ленинградской области. М.: Сов. композитор, 1958.

- Сто русских народных песен: Материалы студенческих фольклорных экспедиций / Сост. В. А. Лапин, М. А. Лобанов; Под общ. ред. Ф. В. Соколова. Л., 1970.
- Устьянские песни / Сост. А. М. Мехнецов, Ю. И. Марченко, Е. И. Мельник. Л., 1983. Вып. 1.
- Устьянские песни / Сост. А. М. Мехнецов, Ю. И. Марченко, Е. И. Мельник. Л., 1984. Вып. 2.
- Эвальд З. В. Песни свадебного обряда на Пинеге // Крестьянское искусство СССР. [Вып.] II: Искусство Севера: Пинежско-мезенская экспедиция. Л., 1928.
- Эвальд З. В. Протяжные песни Заонежья // Крестьянское искусство СССР. [Вып.] I: Искусство Севера: Заонежье. Л., 1927.

G. V. Lobkova

ACTIVITY OF EXPEDITIONS OF THE ST. PETERSBURG CONSERVATORY:
CONTRIBUTION TO STUDYING OF FOLK MUSICAL CULTURE
OF THE NORTH AND NORTH WEST OF RUSSIA

The main aspects of the practical and theoretical researches of ethnomusicological school of the St. Petersburg conservatory are connected with folk musical culture of the North and the North West of Russia. Graduates and teachers of Conservatory (G. O. Dyuch, S. M. Lyapunov, E. V. Gippius, E. V. Evald) took part in expeditions in the Russian North at the end of XIX—the first third of the XX centuries. Systematic work of expeditions on studying of oral musical traditions of the Northwest of Russia was begun in the 1960th years by students and specialists of Conservatory under Rubtsov's leadership. In 1976 Mekhnetsov headed ethnomusicological research in Conservatory. This scientist organized more than 100 expeditions. Traditions of folk culture of many regions of Russia were in detail studied, including — Vologda, Arkhangelsk, Pskov, Novgorod, Tver. The fundamental archive of audio recordings, video and other documentary materials was created and the principles of development of the folklore and ethnographic atlas were formulated on this basis. Allocation of areas of ethnocultural complexes is executed on the basis of typological indicators. The integrated approach was applied in publications (Pskov, Vologda, Arkhangelsk).

Keywords: folk traditions, areal studies, folklore and ethnographic atlas, North and North West of Russia.

LITERATURA

- Balashov D. M., Marchenko Yu. I., Kalmykova N. I.* Russkaja svad'ba: Svadebnyi obrjad na Verhnei i Srednei Kokshen'ge i na Uftyuge (Tarnogskii raion Vologodskoi oblasti) / Red.-sost. muzykal'noi chasti A. M. Mehnecov. M., 1985.
- Gippius E. V.* Krest'janskaja muzyka Zaonezh'ja // Krest'janskoe iskusstvo SSSR. [Vyp.] I: Iskusstvo Severa: Zaonezh'e. L., 1927.
- Gippius E. V.* Kul'tura protjazhnoi pesni na Pinege // Krest'janskoe iskusstvo SSSR. [Vyp.] II: Iskusstvo Severa: Pinezhsko-mezenskaja yekspedicija. L., 1928.
- Gippius E. V.* Muzykal'nyi byt Zaonezh'ja // Muzyka i revolyucija. 1927. N 5—6.
- Gippius E. V., Yeval'd Z. V.* Karel'skaja narodnaja pesnja // Sovetskaja muzyka. 1940. N 9.
- Gippius E. V., Yeval'd Z. V.* Neskol'ko zamechaniij o napevah mezenskih i pechorskih bylin // Byliny Severa / Zap., vstup. statja, komment. A. M. Astahovoi. M.; L., 1951.
- Zemcovskii I., Kunanbaeva A. B. V.* Asaf'ev kak yetnomuzykoved // Asaf'ev B. O narodnoi muzyke. L., 1987.

- Materialy i stat'i k 100-letiyu so dnja rozhdenija E. V. Gippiusa / Red.-sost. E. A. Dorohova, O. A. Pashina. M., 2003.
- Materialy k biografii B. Asaf'eva / Sost. A. Kryukov. L., 1981.
- Mehnecev A. M.* Vvedenie // Narodnaja tradicionnaja kul'tura Pskovskoi oblasti: Obzor yekspedicionnyh materialov iz nauchnyh fondov Fol'klorno-yetnograficheskogo centra. [V 2-h t.] / Avtor proekta, sost., nauch. red. Mehnecev A. M.; Izd. podgot.: E. A. Valevskaja, I. V. Korol'kova, G. V. Lobkova i dr. SPb.; Pskov, 2002.
- Mehnecev A. M.* O zadachah kompleksnogo issledovanija fol'klora // Pervyi Vserossiiskii kongress fol'kloristov. M.: Gosud. respublikanskii centr ruskogo fol'klora, 2005. T. 1.
- Mehnecev A. M.* Problemy sistemnogo izuchenija javlenii fol'klora: Svoistva tipicheskogo i opoznavatel'nye priznaki hudozhestvennoi formy // Kliment Vasil'evich Kvitka i aktual'nye problemy yetnomuzykologii / Red.-sost. E. V. Biterjakova. Mat-ly nauch. konf. M., 2009.
- Mehnecev A. M., Valevskaja E. A.* Vvedenie // Narodnaja tradicionnaja kul'tura Vologodskoi oblasti. T. 1: Fol'klor i yetnografija srednego techenija reki Suhony. CH. 1: Pesni, horovody, instrumental'naja muzyka v obrjadah i prazdnikah godovogo kruga / Avt. koll.: Mehnecev A. M., Lobkova G. V., Korol'kova I. V. i dr. SPb.; Vologda, 2006.
- Mehnecev A. M., Lobkova G. V.* Tradicii narodnoi kul'tury Vologodskoi oblasti: itogi i perspektivy kompleksnogo izuchenija (po rezul'tatam yekspedicii Sankt-Peterburgskoi konservatorii i Fol'klorno-yetnograficheskogo centra) // Na puti k vozrozhdeniyu: Opyt osvoenija tradicii narodnoi kul'tury Vologodskoi oblasti / Red.-sost. A. V. Kulev. Vologda: Oblastnoi nauchno-metodicheskii centr kul'tury, 2001.
- Narodnaja tradicionnaja kul'tura Vologodskoi oblasti. T. 1: Fol'klor i yetnografija srednego techenija reki Suhony. CH. 1: Pesni, horovody, instrumental'naja muzyka v obrjadah i prazdnikah godovogo kruga / Sost., nauch. red., avt. proekta A. M. Mehnecev; Avt. kol.: A. M. Mehnecev, G. V. Lobkova, I. V. Korol'kova, I. B. Teplova, G. P. Paradovskaja, E. A. Valevskaja, E. A. Parhomova, A. A. Mehnecev, E. S. Red'kova, I. S. Popova; Otv. red. G. V. Lobkova; Lit. red. E. A. Valevskaja. SPb.; Vologda, 2005.
- Narodnaja tradicionnaja kul'tura Vologodskoi oblasti. T. 1: Fol'klor i yetnografija srednego techenija reki Suhony. CH. 2: Narodnye verovanija, skazki, neobriadovyi fol'klor / Sost., nauch. red. G. V. Lobkova; Avt. kolektiv: A. M. Mehnecev (rukovoditel' avt. kolektiva), E. A. Valevskaja, T. G. Ivanova, O. A. Fedotovskaja, S. V. Podrezova, E. A. Parhomova / Sost., nauch. red. G. V. Lobkova; Otv. red. K. A. Mehneceva; Lit. red. A. F. Nekrylova. SPb.; Vologda, 2009.
- Narodnaja tradicionnaja kul'tura Pskovskoi oblasti: Obzor yekspedicionnyh materialov iz nauchnyh fondov Fol'klorno-yetnograficheskogo centra. V 2-h t. / Avtor proekta, sost., nauch. red. A. M. Mehnecev; Avt. kolektiv: E. A. Valevskaja, I. V. Korol'kova, G. V. Lobkova, A. M. Mehnecev, K. A. Mehneceva, A. F. Nekrylova, A. V. Poljakova, I. S. Popova, I. B. Teplova; Otv. red. G. V. Lobkova, E. A. Valevskaja. SPb.; Pskov, 2002. T. 1.
- Narodnye pesni Vologodskoi oblasti: Pesni Srednei Suhony / Sost. A. M. Mehnecev. L., 1981.
- Narodnye pesni Leningradskoi oblasti: Starinnaja svad'ba Slancevskogo raiona Leningradskoi oblasti / Sost. A. M. Mehnecev, E. I. Mel'nik. L., 1985.
- Nicol'skie pesni, zapisannye v Nicol'skom raione Vologodskoi oblasti / Sost., red., vst. statja. M. L. Mazo. L.; M., 1975.
- Pesni Pinezh'ja: Materialy Fonogrammarhiva, sobrannye i razrabotannye E. V. Gippiusom i Z. V. Yeval'd. M.: Muzgiz, 1937. Kn. 2.
- Pesni Pskovskoi zemli. Vyp. 1: Kalendarno-obriadovye pesni / Sost. A. M. Mehnecev. L., 1989.
- Pesni ruskogo naroda. Sobrany v gubernijah Arhangel'skoi i Oloneckoi v 1886 g. / Zapisali: slova F. M. Istomin, napevy G. O. Dyutsh. SPb., 1894.

- Pesni russkogo naroda. Sobrany v gubernijah Vologodskoi, Vjatskoi i Kostromskoi v 1893 g. / Zapisali: slova F. M. Istomin, napevy S. M. Ljapunov. SPb., 1899.
- Red'kova E. S.* Iz istorii kabineta narodnogo muzykal'nogo tvorcestva Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi konservatorii imeni N. A. Rimskogo-Korsakova (1927—1976) // Otechestvennaja yetnomuzykologija: istorija nauki, metody issledovanija, perspektivy razvitija / Redkol.: G. V. Lobkova (nauch. red.), K. A. Mehnecova, S. V. Podrezova (otv. red.) i dr. Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., 30 sentjabrja—3 oktjabrja, 2010 goda. SPb., 2011. T. 1.
- Rubcov F.* Narodnye pesni Leningradskoi oblasti. M.: Sov. kompozitor, 1958.
- Sto russkih narodnyh pesen: Materialy studencheskih fol'klornyh yekspedicii / Sost. V. A. Lapin, M. A. Lobanov; Pod obsh. red. F. V. Sokolova. L., 1970.
- Ust'janskije pesni / Sost. A. M. Mehnecov, Yu. I. Marchenko, E. I. Mel'nik. L., 1983. Vyp. 1.
- Ust'janskije pesni / Sost. A. M. Mehnecov, Yu. I. Marchenko, E. I. Mel'nik. L., 1984. Vyp. 2.
- Yeval'd Z. V.* Pesni svadebnogo obrjada na Pinege // Krest'janskoe iskusstvo SSSR. [Vyp.] II: Iskusstvo Severa: Pinezhsko-mezenskaja yekspedicija. L., 1928.
- Yeval'd Z. V.* Protjazhnye pesni Zaonezh'ja // Krest'janskoe iskusstvo SSSR. [Vyp.] I: Iskusstvo Severa: Zaonezh'e. L., 1927.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БРОВИНА**
Александра Александровна — кандидат исторических наук, начальник Отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми научного центра Уральского отделения РАН.
- ИВАНОВА**
Людмила Ивановна — младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.
- ЛОБКОВА**
Галина Владимировна — доцент, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой этномузыкологии, заместитель начальника по научной работе Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.
- МАРКОВСКАЯ**
Елена Владимировна — кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.
- НОСОВА**
Екатерина Игоревна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
- ПАВЛОВ**
Сергей Борисович — ведущий библиотекарь научной библиотеки Государственного Эрмитажа.
- ПАНЧЕНКО**
Флорентина Викторовна — кандидат искусствоведения, заместитель директора по науке Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
- ПАНЮКОВ**
Анатолий Васильевич — кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.
- РОЩЕВСКАЯ**
Лариса Павловна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми научного центра Уральского отделения РАН.
- ТЕРЮКОВ**
Александр Иванович — кандидат исторических наук, заведующий Отделом этнографии восточных славян и народов европейской части России Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН.

ЧИРКОВА
Александра Викторовна

— кандидат исторических наук, научный сотрудник, ответственный хранитель Западноевропейской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

ЯРОВАЯ
Елена Александровна

— кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

I. БИБЛИОТЕКИ И АРХИВЫ — ИСТОЧНИК РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ ГУМАНИТАРИЕВ

<i>А. И. Терюков.</i> Павел Иванович Савваитов и его собрание по традиционной культуре народов коми в Российской национальной библиотеке	5
<i>Л. П. Роцевская, А. А. Бровина.</i> Сохранение документов Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР в контексте межархивного взаимодействия	20
<i>Ф. В. Панченко.</i> Рукописные книги церковно-певческой традиции в хранилищах Санкт-Петербурга. Опыт работы над каталогом	37
<i>Е. В. Марковская.</i> Коллекции сказителя П. И. Рябинина-Андреева в фольклорном архиве Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН	47

II. АКАДЕМИЧЕСКИЕ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ЧАСТЬ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Е. И. Носова.</i> Слепки печатей из собрания академика Н. П. Лихачева (1862—1936): пути приобретения	53
<i>Е. А. Яровая, С. Б. Павлов.</i> Граф Александр Федорович Келлер — коллекционер нумизматики и оккультист	64
<i>А. В. Чиркова.</i> Документы папской канцелярии XI—XIII вв. в собрании академика Н. П. Лихачева: К вопросу о формировании коллекции	76

III. ЭКСПЕДИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Л. И. Иванова.</i> Фольклорная традиция западного ареала ливвиковской культуры (на примере села Вешкелица)	92
<i>А. В. Панюков.</i> Фольклорный фонд ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН как источник по традиционной культуре народов Европейского Севера	102
<i>Г. В. Лобкова.</i> Экспедиционная деятельность Санкт-Петербургской консерватории: вклад в изучение народной музыкальной культуры Русского Севера и Северо-Запада России	110
Сведения об авторах	123

Научное издание

ТРУДЫ
ОБЪЕДИНЕННОГО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ГУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ
2012

*Утверждено к печати
Санкт-Петербургским научным центром
Российской академии наук*

Редактор издательства *Н. М. Пак*
Художник *П. Палей*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Корректоры *А. К. Рудзик* и *Е. В. Шестакова*
Компьютерная верстка *Т. Н. Поповой*

Подписано к печати 19.04.2013. Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.4. Уч.-изд. л. 10.7.
Тираж 115 экз. Тип. зак. № 1163

Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука»
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

ООО «ИПК «Береста»
196084, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, 28

ISBN 978-5-02-038232-9

9785020382329

АДРЕСА МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»

Магазины с отделами «Книга—почтой»

- 119192 Москва, Мичуринский проспект, 12, корп. 1;
(код 495) 932-78-01
Сайт: <http://LitRAS.ru/>; e-mail: okb@LitRAS.ru
- 199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1;
(код 812) 328-38-12; e-mail: naukaspb1@yandex.ru

Магазины «Академкнига» с указанием букинистических отделов

- 660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90; akademkniga@bk.ru
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
(код 499) 124-55-00 (Бук. отдел)
- 119192 Москва, Мичуринский проспект, 12;
(код 495) 932-74-79 (Бук. отдел)
- 101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, строение 4;
(код 495) 624-72-19
- 142290 Пушкино Московской обл., МКР «В», 1;
(код 49677) 3-38-80
- 191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 273-13-98; academkniga.spb@bk.ru
(Бук. отдел)

Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон для оптовых покупателей: (код 499) 143-84-24
Сайт: <http://LitRAS.ru/>
E-mail: info@LitRAS.ru
Отдел логистики, телефон: (код 495) 932-74-71
Факс: (код 499) 143-84-24